

Общероссийская ассоциация искусствоведов и художественных
критиков (АИС, Москва)

А.М. Ставцева

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА ОРЛА КОНЦА XVIII — НАЧАЛА
XX ВЕКОВ И ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА

Орел, 2015

УДК 75.046
ББК 85.11 (2 Рос-4 Орл) г
С 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Рецензенты:

Заведующий Кафедрой истории и теории архитектуры Российской Академии художеств, профессор, доктор искусствоведения А.Л. Пунин.

Кандидат искусствоведения, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры Российской Федерации, председатель Орловского отделения Общероссийской ассоциации искусствоведов (АИС, Москва) М.А. Комова.

Ставцева А.М.

С 76 Архитектура города Орла конца XVIII — начала XX веков и проблема охраны исторического архитектурного наследия города. — Орёл: ПФ «Картуш», — 2015. 204 с., ил.

ISBN 978-5-9708-0518-3

Представленная работа «Архитектура города Орла конца XVIII — начала XX веков и проблема охраны исторического архитектурного наследия города» охватывает обширный период истории градостроительного развития и архитектуры города Орла от утверждения нового генерального плана города императрицей Екатериной II до начала 1910-х гг. В тексте последовательно освещены три основных периода стилиевой эволюции орловской архитектуры: классицизм, эклектика и модерн начала XX века. Теоретический материал сопровождается большим количеством иллюстраций, включающих архивные фотографии, репродукции старых открыток и авторские фотоснимки.

УДК 75.046
ББК 85.11 (2 Рос-4 Орл) г

ISBN 978-5-9708-0518-3

© Ставцева А.М., 2015
© Издательство «Картуш», 2015

Содержание:

Введение	4
Глава 1. Развитие планировочной структуры и пространственной организации города в эпоху классицизма.	
1.1. Планировочная структура города	13
1.2. Памятники классицизма в контексте пространственной организации площадей и центральных магистралей	23
Глава 2. Архитектура середины - второй половины XIX века.	
2.1. Памятники запоздалого классицизма второй трети XIX века	67
2.2. Памятники переходного периода от классицизма к эклектике	80
2.3. Архитектура 1860-х – 1890-х годов	94
2.4. Деревянное зодчество	122
2.5. Национальное направление и "неостили" в церковной архитектуре	139
Глава 3. Памятники архитектуры начала XX века	165
Заключение	180
Приложения:	185
А) Таблица: «Наименование площадей, улиц и переулков г. Орла»	185
Б) Указатель архитектурных объектов города Орла и пригорода	186
В) Памятники Архитектуры Орловской области конца XIII – начала XX веков	189
Список использованной литературы	197

Введение

Город Орёл является административным, промышленным, культурным и научным центром Орловской области, расположенной в пределах Среднерусской возвышенности и имеющей площадь равную 24,7 тысячам квадратных километров. На западе она граничит с Брянской, на северо-западе – с Калужской, на севере – с Тульской, на востоке – с Липецкой, на юге – с Курской областями.

Территория города Орла и Орловской области богата замечательными памятниками архитектуры, требующими подробного исследования, однако обилие памятников и обширность области вынуждают на данном этапе ограничиться темой градостроительного развития архитектуры города Орла и анализом узкого круга построек как сохранившихся, так и утраченных. Эта тема стала особенно актуальной на сегодняшний момент, так как сейчас многие здания Орла оказались под угрозой исчезновения, а некоторые уже стали лишь частью его истории. Подобное положение вещей заставляет отдельно обратиться к проблеме охраны исторического архитектурного наследия города. К сожалению, под эгидой «реконструкции» местные власти сносят наиболее ценные памятники архитектуры. Следовательно, в свете происходящих событий обращение к этим ушедшим эпохам – классицизма, эклектики и модерна – в данной работе представляется обоснованным и своевременным.

Период, охватывающий десятилетия с конца XVIII до начала XX века, знаменует собой существование больших и ярких архитектурных стилей: классицизма, эклектики и модерна. Это характерно для Петербурга, Москвы и ряда других крупных городов России. Но уже сам факт, что столичные города являются очагами возникновения новых стилистических тенденций, становится неоспоримым свидетельством не только более прогрессивного и последовательного развития того или иного стиля в их пределах, но и характеризуется наличием в этих городах построек, более ранних по времени возникновения. В среднем, разница в периодизации памятников столичного зодчества и стилистически родственных им сооружений провинциальной архитектуры составляет 10–15 лет. Подобное отставание можно будет наблюдать и в хронологических рамках создания отдельных построек орловской архитектуры.

Генеральная карта Орловской губернии 1822 г.

Но пожалуй, наиболее важной предпосылкой для обращения к данной теме стала назревшая в искусствоведении потребность в создании более целостной картины развития того или иного стиля на территории России. Россия – это не только Москва и Санкт-Петербург, но и множество других провинциальных городов с их региональными особенностями и патриархальностью жизненных устоев. Обращение к историко-архитектурному наследию Орла является важным звеном в реконструкции общей картины больших стилей.

Орловская губерния 1802 -1920 гг.

В рассматриваемый период Орёл был административным центром Орловской губернии. Она начиналась на востоке Елецким и заканчивалась на западе Брянским, Трубчевским и Севским уездами. В административном отношении губерния делилась на 12 уездов: Орловский, Болховской, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Севский и Трубчевский. Городов в губернии было двенадцать (по числу уездов). Архитектура каждого из этих городов также требует подробного и вдумчивого исследования.

Библиотеки и архивы города Орла хранят много ценных материалов по истории губернии, но преимущественно это статистические издания местного земства, воспоминания губернаторов и граждан, научные, популярные, краеведческие материалы по отдельным городам, сёлам. Есть и обобщающие работы о губернии в целом.

У истоков Орловского краеведения стоял выдающийся историк и педагог гражданской истории в Орловской духовной семинарии Гавриил Михайлович Пясецкий (1838–1900 гг.). Основными направлениями его деятельности были: древняя история края, возникновение и развитие городов, проникновение христианства на землю вятичей, общественное и церковное управление, быт и нравы жителей. Первая большая публикация Г.М. Пясецкого «Материалы для истории Орловского края», подписанная «Учитель семинарии», появилась в 1865 году в газете «Орлов-

ские епархиальные ведомости». А всего перу орловского краеведа принадлежит около ста работ. Наиболее значительные из них посвящены Орлу, Болхову, Кромам, истории Орловской епархии, описанию церквей, приходов и монастырей. В частности, городу Орлу посвящены книги «Забытая история Орла», «Исторические очерки г. Орёл» 1874 года, где он, помимо общего исторического и культурологического обзора, уделяет особое место и таким памятникам архитектуры города, как первые кладбищенские церкви. Здесь содержатся сведения о датах строительства церквей и об обстоятельствах, их сопровождавших.

Работы Гавриила Михайловича Пясецкого легли в основу всех последующих публикаций по истории города. В частности, к ним обращается автор издания «Край наш Орловский» 1986 года Андрей Фёдорович Кострица. В отдельные главы он рассматривает историю Орловского края, начиная с IV тысячелетия до нашей эры и заканчивая концом XIX века. Преимущественное внимание при этом уделяется культуре края и наиболее ярким его представителям.

В фондах орловской библиотеки имени И.А. Бунина можно ознакомиться с ещё одним важным наследием минувшей эпохи – собранием Орловских Епархиальных ведомостей, содержащих исторические сведения обо всех храмах Орловско-Ливенской епархии. Всё это преимущественно дореволюционные издания, которые очень тщательно повествуют о ходе строительства церквей с момента закладки и до момента их освящения, о жертвователях и служащих, о ценных реликвиях.

Крупным исследователем архитектуры города и области, посвятившим множество своих книг поискам исторических истин касательно становления Орла (именно им, в ходе колоссальной работы, был установлен точный год основания города) является Сергей Иванович Фёдоров. Будучи в советское время главным архитектором Орла, он вплотную занимался изучением архитектуры города и области. Результатами этой непрерывной работы стали такие его труды, как «Орёл» (1969 г.), «Архитектурный ансамбль исторического центра города Орла» (1980–1981 гг.), «Архитектурные образы Орловщины» (1982 г.), «Записки архитектора» (1987 г.), «Очерки архитектуры Орла» (1991 г.). Рассматривая все аспекты городской жизни (культуру, историю),

он огромное внимание уделяет анализу планировочной системы градообразования, памятникам гражданской архитектуры, связанным с именами Н.С. Лескова, И.С. Тургенева, А.П. Керн, и даёт развёрнутый стилистический анализ отдельных построек периода классицизма, рассматривая Троицкую церковь, Михаило-Архангельскую церковь, «Дом Фомичёвых». К сожалению, архитектура эклектики и зарождающегося модерна мало интересует автора. Он посвящает им всего два абзаца в «Очерках архитектуры Орла», сводя проявления эклектики на территории города к единичным постройкам, выполненным в «русско-византийском» и «русском» стилях, и называет три сохранившихся здания, отражающих стилистику провинциального модерна – это дом № 63 по Комсомольской улице, здание бывшего Северного банка на углу улиц Ленина и Горького и флигель травматологического пункта на улице Салтыкова-Щедрина. Но, не смотря на это, в своих книгах он даёт очень важные сведения об орловских архитекторах и их творениях.

Сергею Ивановичу Фёдорову принадлежит и честь открытия исключительно ценного старинного фолианта, на титульном листе которого было напечатано:

«Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году». А ниже значилось: «В Санкт-Петербурге, в Императорской Академии наук 1787 году».

Автор этих записок Василий Фёдорович Зуев (1754–1794 гг.), сын солдата Семёновского полка, ставший членом Российской Академии наук, был известным географом-путешественником, натуралистом и педагогом. Ещё в двадцатилетнем возрасте он был послан в Лейден и Страсбург, где изучал физику, химию, физиологию и языки.

Совершая по заданию Академии наук путешествие на юг России, он производил тщательный осмотр, зарисовку и описание всех достопримечательностей городов, встречавшихся у него на пути.

В записях В.Ф. Зуева имеются описания городов Орловского наместничества: Севска, Лугани, Ельца, Трубчевска, Ливен, Брянска, Новосиля, Черни, Белёва, Болхова и Мценска. Но особую ценность для нас представляет подробная характеристика главного наместнического города – Орла, поскольку она сдела-

на современником и очевидцем орловской действительности двести лет назад.

Академик Б.Е. Райков свидетельствует, что «Зуев немногословен, описания его всегда точны, ясны и достоверны». Касаясь исторического прошлого Орла В. Зуев писал: «Укрепление сначала он имел острог на левом берегу реки Орлик, где, по сказкам жителей, показал место сидевший на дереве орёл, от которого и имя города сему... было дано, а другие... уверяют, что он прозван от реки; но после разоренья от Литвы перенесён на самый мыс между устьем Орлика и Оки, где, как видно... и поныне перекопан был земляным валом»¹.

Эта часть записок интересна тем, что является, возможно, одним из первоисточников, породивших легенду о происхождении названия города от птицы и об основании Орла на высоком левом берегу Орлика.

Первым, кто систематизировал материал о достопримечательных местах Орловской области, о знаменательных датах из летописи Орловского края и об архитектуре города Орла, был ведущий краевед области Валерий Петрович Ерёмин. Его книга-альбом «Века над Окой» (1998 г.) содержит такие разделы, как «Исторические города Орловского края», «Летопись Орловского края», «Знаменитые земляки», «Полные кавалеры ордена Славы», «Герои Советского Союза», «Почётные граждане города Орла», «Орловская область: история образования, административно-территориальные изменения». Другая его работа – «Весь город Орёл» – является популярным универсальным справочником, в котором отдельная глава представляет собой перечень памятников архитектуры и истории с сопровождающими их выходными данными: годом создания, местом расположения и краткими историческими сведениями.

К числу наиболее крупных работ по истории Орловского края следует отнести «Летопись основных событий. 1566–2000 годы. Орёл из века в век» (2003 г). Здесь запечатлены все события общественной жизни города и, что наиболее важно, даты и обстоятельства строительства архитектурных объектов как гра-

¹ Матвеев В.П. Орёл на старых открытках. / Под общ. ред. А.П. Олейникова. Орёл: Издательство ОРАГС, 2005. С. 20.

жданского, так и церковного назначения, а так же содержится информация о значительных инженерных инновациях.

Более подробную информацию о городской застройке содержит «Орловский хронотоп» (2008 г.), в котором главы представляют собой экскурсы по отдельным улицам нашего города. К сожалению, описательный и перечислительный характер издания не способствует созданию общей стилистической картины орловской архитектуры, но в нём представлены факты, касающиеся названий, датировок зданий и жизни их обитателей.

Существенным вкладом в изучение храмового архитектурного наследия Орла и области стало двухтомное издание Владимира Михайловича Неделина «Архитектурные древности Орловщины» (Том I – 1998 г.; том II – 2009 г). Сопровождающие текст гравюры и рисунки были созданы орловским художником Вячеславом Ромашовым. Первый том, посвященный архитектурным памятникам, сохранившимся на момент издания книги, представляет собой содержательный исторический экскурс по каждой рассматриваемой постройке. Второй том повествует об архитектуре ушедшей, не сохранившейся. Тем не менее, в книгах отсутствует общий обзор как градостроительного развития Орла и области в целом, так и анализ стилистической эволюции зодчества города. Но авторы и не ставили перед собой подобную задачу. Их главной целью было погрузить читателя в «прошлое Орловского края, говорящего... языком тех людей, чьи фамилии носят живущие рядом с нами их потомки»¹. Поэтому эти издания содержат материал по истории строительства и перипетиям дальнейшего существования архитектурных памятников. Встречающиеся в книгах неточности связаны преимущественно с путаницей в наименованиях улиц.

В 2005 году в Орле увидело свет издание «Орёл на старых открытках», в котором представлена богатая коллекция открыток из частного собрания кандидата философских наук, филокартиста Владимира Павловича Матвеева. Открытки сопровождаются цитатами из произведений классиков, краеведов, летописных записей, архивных изысканий. Первые иллюстрированы

¹Неделин В. М., Ромашов В. М. Архитектурные древности Орловщины. кн. I. Орёл: «Вешние воды», 1998. С. 5.

ные открытки с видами Орла, напечатанные в Германии и Швейцарии, появились в конце XIX века, а именно в 1880-х годах. До 1917 года открыток с видами города Орла разных издательств известно около тысячи. Надо отметить, что в Орле было немало фотоателье, но лишь немногие фотографы имели разрешение губернатора фотографировать Орёл и губернию. Конечно, существовали фотографы, имеющие разрешение на фотосъемку всей российской империи, но их число тоже невелико. Этим объясняется частая повторяемость наиболее популярных сюжетов в открытках. В коллекции В.П. Матвеева наряду с распространёнными видовыми панорамами и фиксацией отдельных памятников встречаются и довольно редкие фотографические экземпляры, помогающие создать более целостную историческую картину города.

На базе коллекции открыток В.П. Матвеева и фотографий областного архива в 2006 году вышел альбом А.И. Лысенко, О.Н. Попова, В.Г. Сидорова «Орёл вчера и сегодня», существенно расширивший границы фотопутешествия по городу. Рядом с современными видами здесь органично сосуществуют запечатленные памятники прошлого, тем самым более ярко прослеживается преемственная связь времён, а подчас и кошуновство последующих поколений.

Рассмотренная выше краеведческая литература, бесспорно, является важным составляющим в формировании исторической картины города Орла. Но, несмотря на это, очевидными становятся пробелы в вопросах архитектуроведения края: фактически ни одно издание не даёт полного представления о стилистической эволюции архитектуры на территории Орла. Безусловно, Орёл – город с уникальной историей и культурой, и тем явственнее становится необходимость подробного изучения такой его составляющей как архитектурное наследие.

Надо отметить ещё одну очень важную тенденцию в современном обществе: именно сейчас, в первых десятилетиях XXI века, внимание людей (особенно молодёжи) направлено на историю родных мест. На сайтах через Интернет выкладываются тысячи фотоснимков с видами городов, с их архитектурой, разворачиваются дискуссии по проблемам охраны и реконструкции исторических сооружений. И конечно, не все задавае-

мые вопросы (а их очень много) имеют ответы. Это обстоятельство является дополнительным стимулом к решению общей проблемы – проблемы человеческой памяти.

Изучение предлагаемого раздела краеведения стало возможным во многом благодаря информационной базе, полученной из фондов Государственного архива Орловской области, а именно, хранящихся там фондов № р-1831 и № р-4024, в которых представлена документация Управления культуры Орловской области. Наличие большого числа паспортов на памятники архитектуры и культуры города и области позволило собрать не только необходимую информацию о сооружениях, но и найти планы, аксонометрические проекции, фото с первоначальными видами построек, предполагаемые имена архитекторов и многое другое.

Данная работа ставит своей целью не только более подробное изучения архитектурной застройки города Орла в конце XVIII – начале XX веков, но и выявление характерных стилистических особенностей отдельных архитектурных памятников культуры и истории. Не меньший интерес вызывает и вопрос взаимодействия вновь возводимых зданий с окружающей их архитектурно-ландшафтной средой, а также вопрос реализации принципа «умного выбора» применительно к памятникам провинциальной архитектуры: гражданской и церковной. И конечно, немаловажной задачей является попытка рассмотрения сопутствующей проблемы — проблемы их сохранения.

Глава 1. Развитие планировочной структуры и пространственной организации города в эпоху классицизма

1.1. Планировочная структура города

В эволюции планировочной структуры города Орла можно выделить несколько этапов:

I этап: 1566–1567 годы – этап возникновения города.

Город Орёл был основан осенью 1566 года по велению Ивана Грозного для охраны южных границ русского Московского государства как город-крепость. Центр города-крепости располагался на широком мысу между реками Окой и Орликом. По версии Г.П. Смоленцевой, слово «орёл» происходит из тюркских языков и на русский переводится как «угол», так первоначально называлась река Орлик, образующая угол при впадении в Оку.

После XVI века Орёл стал опорным пунктом русского государства, так как город-крепость располагался между двух дорог Пахнутовой (с запада) и Свиной (с востока), которые сливались в одну дорогу выше Орла, и по которым крымские татары совершали походы на Московию.

Город-крепость Орёл был расположен на стрелке, образованной слиянием двух рек – Оки и Орлика, и представлял собой фортификационное сооружение характерное для того времени и имеющее три линии дерево-земляных укреплений.

На мысу между Окой и Орликом был вырыт и заполнен водой широкий ров, превращавший ядро орловской крепости в остров. Он назывался «город острожной» или Малый Острог и опоясывался мощной дубовой стеной с семью башнями, две из которых были проездными. На территории острога располагался Богоявленский мужской монастырь, включавший в себя самое древнее, каменное сооружение – Богоявленскую церковь – являющуюся изначально единственной архитектурной доминантой (1641 г.). Позже в 1644 году на территории острога был возведён Борисоглебский храм, а неподалеку церковь Николая Чудотворца. В 1680-е годы Богоявленский монастырь был перенесён вниз по течению Оки на Ввозную гору, где ранее нахо-

дилась Успенская пустынь. С тех пор монастырь стал именоваться Успенским.

Вторая линия дерево-земляных укреплений – Рубленный город или «замок рубленный», включавший в себя церковь, административные здания, склады и тюрьму, дом воеводы.

«Рубленный замок» и Малый Острог охватывало кольцо третьей линии укреплений – Острог Большой. В нём находились церкви Воскресения Христова, Покрова Богородицы и Преображения Господня, и Георгия Стратотерпца. Городской посад размещался по обеим сторонам рек и был окружён земляным валом, рвом и надолбами. К посаду примыкали слободы.

На этом раннем этапе своего развития Орёл, по характеру расположения архитектурных доминант, представлял собой город сосредоточенного типа, т.е. в данном случае храмы (доминанты) располагались в ядре города с Богоявленским мужским монастырем.

II этап: 1710–1722 годы

После Переяславской рады, закрепившей в 1654 году воссоединение Украины с Россией, оборонительные рубежи Русского государства отодвинулись далеко на юг, и поэтому первоначальное военно-оборонительное значение Орла постепенно утрачивалось, и в 1702 году орловская крепость была упразднена. В это время началось быстрое развитие Орла как торгового центра. В 1708 году Орёл с уездом был причислен к Киевской губернии, а в 1719 году стал центром Орловской провинции, входившей в состав Киевской, а с 1727 года – Белгородской губернии.

Именно этот период развития города является началом формирования радиально-концентрической сетки улиц, характерной и в настоящее время для Заводского района города.

Город фланкировали два монастыря: Введенский женский – на левом берегу Орлика около южной плотины (1685 г.), – и Успенский мужской, – на левом берегу Оки ниже устья Орлика на Ввозной горе. Оба монастыря, по древнерусской традиции, были возведены на возвышенностях в разных концах Орла. Монастыри служили боевыми форпостами, защищавшими подступы к городу.

В целом изменение статуса города привело в нём к развитию активного храмостроения: возводится Введенская церковь в женском монастыре (1703–1708 годы), каменная Георгиевская (Сретенская) (1726–1732 годы), Михаило-Архангельская (Успенская) (1730 год), Покровская (1749 год).

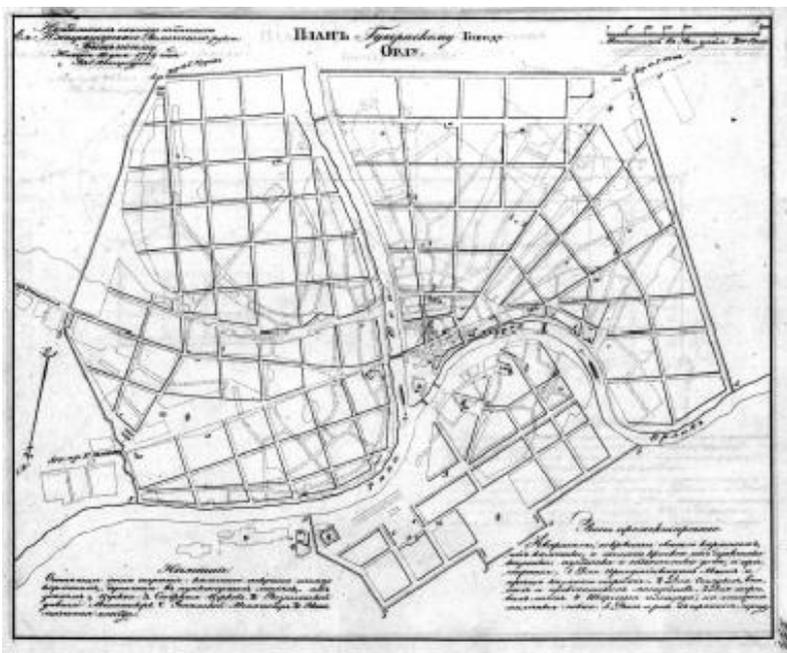
Отличительной планировочной чертой Орла этого периода явилось то, что город шагнул за естественные границы прежней территории с её первоначальной сеткой улиц. Преодолев две водные преграды – реки Орлик (первоначальное название – Орёл) и Оку, – город Орёл вышел на высокий левый берег Орлика и на правый берег Оки.

На втором этапе развития планировочной структуры города, можно говорить, что по типу расположения доминант, Орёл вошел в стадию цепной пространственной организации. В данном случае, мы говорим о более или менее линейном расположении доминант (Успенского монастыря, Георгиевской (Сретенской), церкви и Введенской обители) вдоль береговых линий и воспринимающихся одним фронтом.

III этап: с 1779 года до конца XVIII века

В 1775 году в результате реформы государственного управления вместо прежних двадцати в России было учреждено пятьдесят губерний со своими административными центрами. Указами Екатерины II от 28 февраля (11 марта) и 5 (16) сентября 1778 года были учреждены Орловская губерния и Орловское наместничество. Орёл стал административным центром губернии, а до 1796 года он также был и центром наместничества. Это потребовало проведения мероприятий по упорядочению планировки и благоустройству города.

При Екатерине II вместо существовавшей ранее Комиссии о Санкт-Петербургском строении в 1762 году был сформирован новый правительственный орган аналогичного назначения, но с гораздо более широким кругом задач – Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы; её возглавил видный сановник И.И. Бецкой. Разработкой регулярных планов городов занимались специалисты Комиссии И.И. Бецкого, работой которых последовательно руководили архитекторы Алексей Квасов (с 1762 г. по 9 февраля 1772 г.), Иван Старов (с 30 апреля 1772 г. по май 1774 г.) и Иван Лем (с июля 1774 г. по 1796 г.).

План Губернскому Городу Орлу. Санкт-Петербург, 16.11.1779 г.

Регулярные планы орловских городов разрабатывались в вышеупомянутой комиссии, когда в составлении регулярных планов главную роль играл Иван Лем. «Можно предположить, что он лично руководил переносом плана в натуру, потому что в трассировке улиц и местоположения площадей Орла чувствуется хорошее знание рельефа местности, учёт видовых перспектив на красиво расположенные колокольни соборов, церквей и крупные гражданские здания»¹. Также отмечается участие в разработке нового плана и местных специалистов, таких, как И. Сонков, Ф. Поповцев, Н. Бабков и другие. Ими были составлены городские опорные планы, на основании которых в Петербурге и были разработаны регулярные планы городов Орловской губернии.

¹ Фёдоров С.И. Очерки архитектуры Орла. Тула: Приокское книжное издательство, 1991. С. 19.

*Регулярный план города Орла 1779 г. Составители:
Иван Лем, И. Сонков, Ф. Поповцев, Н. Бабков.*

16 (27) ноября 1779 года был утверждён первый в истории города регулярный план, предусматривающий чёткий порядок его застройки с учётом существовавших направлений основных дорог на Москву, Болхов, Новосиль, Курск и Киев, а также рек Оки и Орлика. По новому плану город был значительно расширен и разделен реками на три административные части:

- Кромскую или Старый город (ныне территория Заводского района);
- Московскую или Заокскую (Железнодорожный район);
- Заорлицкую или Верхний город (Советский район).

В каждой части располагалось по торговой площади, свободной от застроек: Кромская (теперь Комсомольская), Воздвиженская, находившаяся в районе современного кинотеатра «Родина», и уже не существующая Полесская, размещавшаяся в районе Музея изобразительных искусств и улицы Шаумяна. Площади находились на разных берегах и предусматривали периметральное формирование общественной застройки. Граница города проходила по современным улицам Октябрьской и

Красноармейской, через Оку, по ручью Ленивец (ныне не существующему) и Культурному переулку, по Элеваторной улице огибала Рабочий городок, вновь пересекала Оку, затем по улице Нормандия-Неман, Садово-Пушкарной и реке Орлику выходила к началу Октябрьской улицы.

Характер планировки и застройки города принципиально изменился. Составители регулярного плана хорошо учли живописное расположение Орла у слияния двух рек, подчеркнув эту особенность города двумя радиально расходящимися от исторического центра веерами улиц.

Новый план отводил большую роль в панораме города башенным и купольным сооружениям (колокольням, церквям), которые должны замыкать видовые перспективы улиц или восприниматься с больших расстояний. В точках схода улиц находились церкви: на правом берегу Оки, в западном углу Ильинской площади – Преображенская и Покровская церкви (не сохранились), а на правом берегу Орлика – церковь во имя Михаила Архангела, сохранившийся до сих пор ценный памятник архитектуры классицизма.

В нагорной части города значительной архитектурной доминантой был Петропавловский собор (не сохранился), заложенный в 1797 году. По регулярному плану 1779 года собор должен был стать главным зданием обширной административно-общественной площади.

План 1779 года устанавливал широкие и прямые улицы, регулировал осуществление каменного строительства. Так, например, в центральных кварталах предписывалось строить только каменные здания, а в районах деревянной застройки – возводить дома на каменных фундаментах. Для них обычно использовали хороший белый известняк, добывавшийся в карьерах Пятницкой слободы за северо-восточной границей города.

Несомненной заслугой нового плана являлось начало организации ныне существующего и развивающегося трехлучевого центра Орла, с тогда ещё предполагаемым функциональным разделением по лучам, а так же с дальнейшим развитием радиально-центрической структуры города в сочетании с прямоугольной сеткой улиц в более поздних, по времени возникнове-

ния, городских поселений (Советский и Железнодорожный районы).

Регулярный план 1779 года определил всё планировочное развитие Орла на многие годы. Его первоначальная сетка центральных улиц и кварталов сохранилась почти без изменений. Конечно, границы города значительно расширились, появились новые микрорайоны, транспортные магистрали, промышленные предприятия, но основа центра современного генерального плана Орла продолжает сохранять планировочную структуру плана 1779 года.

IV этап: от рубежа XVIII и XIX веков до рубежа XIX и XX веков

На рубеже XVIII и XIX веков в планировке и застройке города наступил новый этап. Начал формироваться новый общественный центр Орла. Заметно возросла интенсивность строительства, в котором преобладали гражданские здания, что было связано с дальнейшим развитием экономики города, его торговых и промышленных функций. Торговля зерном превратила город в крупный областной рынок, связанный с тридцатью городами, в том числе с Москвой, Калугой, Коломной. Окская пристань Орла стала важным пунктом прямой и транзитной торговли хлебом, пенькой, солью.

В эти годы было построено сорок постоянных дворов для стоянок обозов, проходивших через город. В ноябре 1854 года купцы Перельгины открыли плавильный завод. В 1868 году был основан завод братьев Кале. Эти предприятия стали родоначальниками в развитии промышленных узлов современного города.

Уже во второй половине XVIII века церковные здания хотя и сохраняют свою первостепенную градостроительную роль, но монопольное положение утрачивают. В последней четверти XVIII и в начале XIX веков выстроены церкви Ахтырская (Никитская), Николо-Песковская, Крестительская, Троицкая и другие, но они располагались, за исключением церкви Михаила Архангела, на периферийных участках города и на кладбищах. И несмотря на расположение в периферийных районах, их местоположение выбиралось с учетом эффектного обозрения на возвышенных берегах Оки. Примерами могут служить ныне

действующая Ахтырская (Никитская) церковь, ансамбль старого мужского монастыря («Монастырка»), Петропавловский собор, Сретенская (Георгиевская) церковь и другие. Открывавшиеся на них видовые перспективы вдоль новых улиц или с бережных рек создавали художественно выразительные и запоминающиеся образы города. Этому активно способствовала густая зелень садов и парков, до сих пор сохраняющая одну из примечательных особенностей Орла.

По существу, на протяжении всего исторического развития города его храмы были и остаются теми важными, незыблемыми архитектурными доминантами, которые формировали не только духовную жизнь города, но и координировали его дальнейшее градостроительное развитие и стилистику. Пройдя две стадии типологического развития, как город сосредоточенного типа и цепного, Орёл к концу XVIII века стал тяготеть к рассредоточенному композиционному типу, характеризующемуся постепенным снижением главенствующей градообразующей роли исторического центра города у слияния Оки и Орлика и появлением новых пространственных фокусов районных площадей.

Анализируя практику наименований улиц в тот период, легко можно вычислить определённые закономерности. Самое значительное число проездов и площадей было наименовано по названиям церквей, которые находились на данных улицах. Таких наименований насчитывалось 22 (например, Воскресенская, Георгиевская улицы). Человек, находясь в городе, невольно вовлекался в мир русского православия, и это накладывало значительный отпечаток как на образ города, так и на психологию его жителей.

Второй по своему количеству являлась группа наименований, которые давались по близлежащим сооружениям и учреждениям (например, Гостиная улица, Институтский переулок). Таких названий на карте дореволюционного Орла насчитывалось семнадцать.

Почти не уступает по количеству группа улиц и площадей, названных по местностям, куда шли дороги из старого Орла (это такие улицы, как Московская, Курская, Кромская). Их насчитывалось пятнадцать.

Часть улиц сохранили наименования прежних слобод (это такие, как Черкасская, Посадская). Этих наименований было

восемь, что соответствовало количеству бывших когда-то слобод и естественному желанию жителей сохранить эти названия как наиболее приемлемые для близлежащих проездов. К 1917 году в Орле насчитывалось 91 проезд и 13 площадей.

Конец XVIII – середина XIX века – это время создания новых городских ансамблей. Возводятся такие здания, как торговые ряды, дом генерал-губернатора, здание присутственных мест, главное народное училище, городской магистрат. Магистрат, будучи расположенным на стрелке между двумя центральными улицами, стал важной архитектурной доминантой в планировке центральной части Орла. Его недлинные корпуса объединялись угловой ротондой большого ордера, увенчанной куполом.

Формирование административно-общественного центра города было связано с организацией Болховской улицы (ныне улица Ленина) и Николаевского бульвара (ныне площадь Ленина), которые включали в себя окружной суд, полицию, губернское правление, казначейство, почтово-телеграфную контору, государственный банк. Несохранившийся Петропавловский кафедральный собор (на месте современной библиотеки им. И.А. Бунина) стал архитектурной доминантой общегородского центра, шпиль колокольни которого и колонны ионического портика являлись главным украшением Садовой улицы. Поблизости за сквером при соборе находился Дом губернатора. Эта довольно компактная группа казенных зданий не была связана единым архитектурным замыслом. Находилась она на одной стороне участка улицы Садовой (теперь улицы Горького), напротив располагались здание дворянского собрания и городской театр, от которого начинался большой и благоустроенный общественный сад.

В связи с интенсивным развитием общественного центра Орла главная площадь не только изменила характер застройки, но и утратила традиционные контуры прямоугольника, превратившись в широкий бульвар и освободившись от торговых функций.

Большинство перечисленных сооружений, выполненных согласно традициям классицизма, было уничтожено временем и многочисленными пожарами, самый опустошительный из которых был в 1848 году. После этого пожара город отстраивался практически заново, сооружались новые крупные здания: кадетский корпус, гостинный ряд, трапезные церкви во имя Михаила

Архангела и во имя иконы Ахтырской Божией Матери, городской театр, железнодорожный вокзал, объединённый банк.

В последней трети XIX – в начале XX веков в связи с изменением господствующих стилистических тенденций вопросы ансамблевого характера перестают волновать архитекторов и заказчиков. Эклектика и модерн принесли с собой новый взгляд на архитектурное сооружение как на проявление индивидуальных чаяний отдельного человека или общественной организации. Именно эстетика историзма эклектики позволила реализовать «гоголевскую игру домов», его «истинный эффект противоположностей»¹.

«...красота никогда не бывает так ярка и видна, как в контрасте.

...Какая бы ни была архитектура: гладкая массивная египетская, огромная ли пёстрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая – все они хороши, когда приспособлены к назначению строения...»². В этих заключениях, высказанных Николаем Васильевичем Гоголем в статье «Об архитектуре нынешнего времени», вошедшей в первую часть сборника сочинений «Арабески» ещё в 1835 году, заключаются три основополагающие концепции эклектики: историзм, индивидуализм и принцип «умного выбора», т.е. соответствие характера внешнего облика функциональному назначению постройки.

На рубеже XIX и XX веков крупных градостроительных преобразований в Орле не происходило. Планировочная структура полностью сохраняла все особенности регулярного плана 1779 года. Сочетание радиально-кольцевой и прямоугольной планировок улиц при высокой плотности застройки, особенно в центральной части города, характерно вплоть до сегодняшнего времени.

¹ Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени. // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. В 14 т. М., Л., Изд-во АН СССР, 1937—1952. www.feb-web.ru.

² Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени. // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Т 8. М., Л., Изд-во АН СССР, 1937—1952. С. 64. www.feb-web.ru.

1.2. Памятники классицизма в контексте пространственной организации площадей и центральных магистралей

Памятников эпохи классицизма в Орле сохранилось немного: одни погибли во время пожаров, другие были разрушены в период Великой Отечественной войны, а третьи видоизменили свой облик в результате многочисленных перестроек или «реставраций»¹.

В августе 1779 года в городе Орле для управления наместничества (губернии) открылись присутственные места: наместническое правление, палаты: уголовного суда, гражданского суда и казённая, верхний земской суд, уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд, приказ общественного призрения, департаменты губернского магистрата, городской магистрат, сиротский дом, департаменты верхней расправы и нижней расправы, светский суд. Именно с возведения в 1783 году **дома губернатора**, в котором находились и Присутственные места, на углу Болховской улицы и Свербеевского переулка, и началось формирование административно-общественного центра города.

Присутственные места. 1783 г. На углу Болховской улицы и Свербеевского переулка Фото конца XIX в.

¹ В понимании местных властей – это либо снос здания и возведение на его месте новодела, не имеющего ничего общего с прототипом, либо искажение до неузнаваемости архитектурного облика постройки.

*Дом вице-губернатора. 1798 год. Ул. Горького (б. Садовая), 45.
Фото конца XIX в.*

В комплекс построек присутственных мест вошёл и возведённый позже, в 1798 году, **дом вице-губернатора**. Он находится на углу улиц Горького (б. Садовая) и Гуртьева (б. Зиновьевский пер), напротив городского Парка культуры и отдыха. Двухэтажное кирпичное здание, Г-образное в плане, имело два решённых в духе классицизма фасада: протяжённый фасад, выходящий на улицу Садовую, и короткий, обращённый к Зиновьевскому переулку.

Сейчас от первоначального внешнего убранства дома вице-губернатора остались только пилястры в простенках окон. Проемы были окружены рамочными наличниками. В 1969 году были перепланированы помещения и надстроен третий этаж над протяжённой частью; стены при этом покрыты гладкой штукатуркой и увенчаны карнизом с искажённым профилем. Четырёхколонный портик главного входа был разобран и заменён навесом на трубчатых стойках. Сейчас здесь находится суд.

Свойственные классицизму строгое величие и торжественность нашли своё отражение в обращении к римской практике возведения отдельно стоящих триумфальных арок. Это веяние затронуло и орловскую провинцию.

*Московские триумфальные белокаменные ворота 1786 года
на Московской улице в честь посещения Орла Екатериной II.
Открытка начала XX в.*

В 1786 году по инициативе генерал-губернатора Франца Николаевича Клички на Московской улице перед каменным мостом через ручей Ленивец были установлены **Московские триумфальные ворота**. Их авторство, согласно утверждению В.М. Неделина, приписывалось Д. Ринальди¹. Ворота служили парадным въездом в Орёл со стороны Москвы и отмечали его северную границу. Они представляли собой строго решённую, монументальную однопролётную композицию, над дорическим антаблементом и карнизом, которой возвышался просто решённый аттик, увенчанный изображением одноглавого орла как главного геральдического символа города.

В июне 1787 года через эти ворота из города выезжала императрица Екатерина II, возвращаясь из Крыма в Петербург.

Московские ворота разобрали в 1927 году, тогда же расположенный рядом ручей Ленивец заключили в трубу, а мост через него в результате засыпки оказался под землей.

¹ Неделин В. М., Ромашов В. М. Архитектурные древности Орловщины. кн.2 (ушедшее). Орёл: «Вешние воды», 2009.

*Главное народное училище (Первая мужская гимназия).
Архитекторы А. Клаве и Ф. Петонди (?). 1786 г.
Пер. Воскресенский, 5. Фото начала XX в.*

В 1786–1795 годах с небольшим отступом от красной линии было построено **здание Главного народного училища**. Архитекторами предположительно являются Андрей Клаве и Фома Петонди. Подписи этих губернских архитекторов стоят на чертежах этого здания, относящихся к началу XIX века, обнаруженных С.И. Фёдоровым в государственном архиве Ленинграда (ЦГИА, ф. 1488, оп. 3, ед. хр. 51, л. 1, 2, 3, 60)¹. Этот памятник архитектуры занимает важное место в исторической застройке городского центра и формирует облик периметральной застройки Гостиной площади (ныне площади А.П. Ермолова). Первоначально гимназия имела два входа с улицы, обрамлённые небольшими четырёхколонными портиками коринфского ордера. Центральная часть фасада была акцентирована фронтоном, по сторонам которого стояли два глобуса, позднее утраченные. Парапет над венчающим карнизом и большой балкон на уровне второго этажа были украшены резными балясинами, а вдоль междуэтажного карниза проходил декоративный пояс. Четырёхскатная кровля со слуховыми окнами

¹ Фёдоров С. И. Очерки архитектуры Орла / Предисл. Г. Б. Курляндской. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. С. 81.

завершала здание. В средней части второго этажа находился большой зал.

В январе 1803 года были утверждены «Предварительные правила народного просвещения», оформившие новую систему образования в России. Этот документ определил четыре типа учебных заведений: приходские школы, уездные училища, губернские гимназии и университеты.

В Орловской губернии имелись все типы учебных заведений, что видно из сохранившихся открыток.

17 марта 1808 года Орловское главное народное училище было реорганизовано в Орловскую губернскую гимназию. В ноябре 1812 года здание гимназии было предоставлено под одно из помещений «Главного временного госпиталя», созданного в Орле по приказу М.И. Кутузова. 13 (25) сентября 1859 года, находясь в Орле, это учебное заведение посетил император Александр II.

В 1849 году, после деления гимназий на классические и реальные, Орловская мужская гимназия стала называться классической. Долгое время губернская гимназия оставалась единственным средним учебным заведением Орла и губернии.

Разница между классической и реальной гимназиями состояла в учебных планах. В частности, в классической гимназии обязательными были латинский язык в большем объёме и греческий, а в реальной – без древних языков, но с естествознанием в большем объёме. Окончившие классическую гимназию могли поступать в университеты, а свидетельства об окончании реальных гимназий «принимались в соображение» при поступлении в высшие специальные заведения.

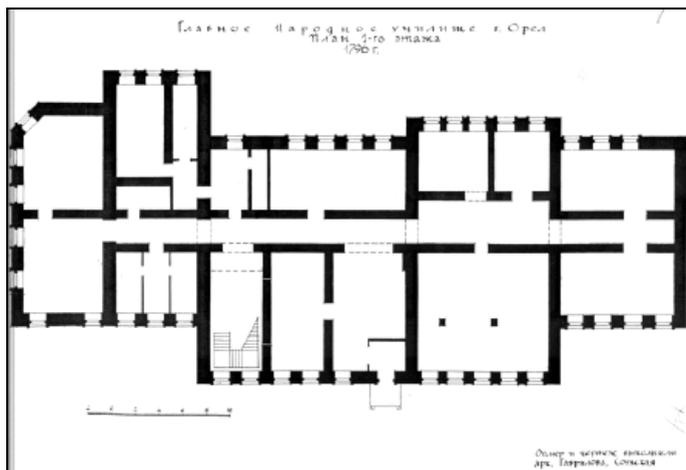
В 1865–1867 годах гимназический корпус был расширен пристройкой до угла квартала (в сторону моста через р. Орлик) и включил в себя новоустроенную домовую церковь во имя Александра Невского. Тогда же в центре главного, протяжённого фасада, обращённого к переулку, был сделан фигурный металлический навес на стойках у главного входа.

Таким образом, к концу 1860-х годов здание Орловской мужской гимназии приобрело свой окончательный облик. Это представительное двухэтажное строение, решённое в формах зрелого классицизма и вытянутое вдоль переулка. Центр главного фасада акцентирован сильно выступающим вперед ризалитом в одиннадцать осей и увенчан аттиком. Стены нижнего

этажа покрыты горизонтальным рустом. В прямоугольных окнах, заключённых в профилированные наличники, переплёты разделены на шесть квадратов. Наличники верхнего этажа завершены полочками. Карниз ризалита большого выноса поддерживают изящные модульоны. На флангах вынос не столь велик, зато антаблемент очень широк.

*Главное народное училище (Первая мужская гимназия).
Архитекторы А. Клаве и Ф. Петонди (?). 1786 г.
Пер. Воскресенский, 5. Фото 2009 г.*

*Главное народное училище (Первая мужская гимназия).
Архитекторы А. Клаве и Ф. Петонди (?). 1786 г.
Пер. Воскресенский, 5. Обмер и чертеж здания.*

Интерьер здания представляет собой систему больших и малых помещений, связанных идущим вдоль всего здания коридором шириной 2 метра, протяжённость которого сглаживается благодаря поперечным аркам. Полного представления об интерьере здания составить нельзя, так как он изменён.

В гимназии в разные годы XIX века учились такие представители русской интеллигенции, как: известный писатель, этнограф и фольклорист П.И. Якушкин, доктор медицины, известный русский хирург и физиолог В.А. Басов, писатель Н.А. Лесков, известный учёный-физик, автор учебников по физике К.Д. Краевич, художник Г.Г. Мясоедов, учёный, астроном, профессор Московского государственного университета П.К. Штернберг, писатель Л.Н. Андреев, полярный исследователь В. Русанов.

В 1980-х годах С.И. Федоровым было публично внесено предложение установить перед фасадом здания гимназии скульптурные бюсты этих выдающихся личностей. И эта идея была реализована орловскими скульпторами на рубеже XX–XXI веков.

*Главное народное училище (Первая мужская гимназия).
Архитекторы А. Клавье и Ф. Петонди (?). 1786 г.
Пер. Воскресенский, 5. Фото 2013 г.*

На сегодняшний момент здание по прежнему служит целям образования, здесь размещается исторический факультет Орловского государственного университета.

В непосредственной близости от Главного народного училища в соответствии с регулярным планом было отведено место под постройку **городового магистрата**. 8 августа 1795 года на Гостиной площади (ныне площадь А.П. Ермолова) была произведена закладка каменного здания для «орловской Градской Думы, городского магистрата, сиротского и словесного судов в Мудрое Царствие Великой Екатерины», в присутствии генерал-губернатора А.А. Беклешова, Правителя наместничества, Вице-губернатора. Основные работы по строительству здания были окончены в 1800 году. Крылья первоначального здания магистрата, выходящие на Кромскую (ныне улица Комсомольская) и Карачевскую улицы, имели по пять оконных осей. Крайние оси были выделены небольшими ризалитами.

Стена первого этажа ризалитов была покрыта рустом. Угловая часть здания была решена в виде полуротондой с колоннами ионического ордера, перекрытой куполом с круглыми слуховыми окнами и коротким шпилем с изображением одноглавого орла, точно соответствующим фигуре этой птицы на гербе города.

*Здание Магистрата. 1799 г. Архитектор Д.В. Орехов.
1857-1860 гг. Пл. К.Маркса (б. Гостиная пл.), 2.
Открытка начала XX в.*

*Здание Магистрата. 1799 г. Архитектор Д.В. Орехов.
1857-1860 гг. Пл. К.Маркса (б. Гостиная пл.), 2.
Фото начала XX в.*

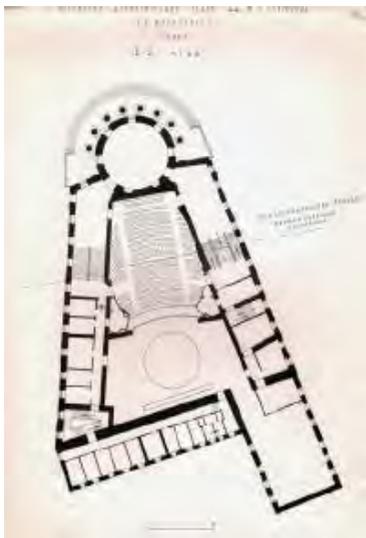
После пожара 1858 года, здание в 1857–1860 годах было восстановлено и расширено по проекту архитектора Дмитрия Васильевича Орехова для размещения в нём городских присутственных мест. Был улучшен и внешний облик здания. Были удлинены боковые фасады, понижена высота второго этажа (со стороны гимназии), и в этом объёме устроен третий этаж с небольшими окнами.

В планировке города по левому берегу Оки трёхэтажное здание магистрата занимает центральное положение и является архитектурной доминантой в застройке Гостиной площади (ныне площади К. Маркса). Оно закрепляет своим ротондальным объёмом со шпилем излучину центральной улицы, раздваивающуюся в этой точке на две ветви: Комсомольскую улицу (б. Кромскую) и улицу Карачевскую. Выразительность этого композиционного приема, типичного для градостроительной практики классицизма, в полной мере сохраняется и поныне, хотя здание сильно перестроено.

Здание Магистрата. После реконструкции в 1946 - 1949 годах архитекторами Б.В. Антиповым, В.В. Овчинниковым и др. Пл. К.Маркса (б. Гостиная пл.), 2. Фото 2006 г.

В 1946–1949 годах разрушенное здание было восстановлено по проекту архитекторов Б.В. Антипова, В.В. Овчинникова, Н.Я. Целковникова, инженеров В.В. Петропавловского и В.А. Бунина с сохранением его несущих элементов, очертаний плана, силуэта, членений фасадов. Сохранившиеся стены старой постройки стали основой для пристройки к крыльям здания новых частей. Градостроительное значение здания и его главные стилистические особенности удалось сохранить. При реконструкции были изменены планировка и назначение здания, ионический ордер был заменен коринфским, фриз входа обогатили маски и гирлянды.

План здания Магистрата. 1799 г. Пл. К.Маркса (б. Гостиная пл.), 2.

При реконструкции были изменены планировка и назначение здания, ионический ордер был заменен коринфским, фриз входа обогатили маски и гирлянды.

Здание было приспособлено под театр. В то же время введение в композицию здания высокой коробки сцены снизило значение угловой полуротонды как композиционного центра всего сооружения и исказило его историческую внешность.

Здание Магистрата. После реконструкции в 1946 - 1949 годах архитекторами Б.В.Антиповым, В.В. Овчинниковым и др. Пл. К.Маркса (б. Гостиная пл.), 2. Фото 2013 г.

Над угловой полуротондой с колоннадой теперь уже коринфского ордера, завершённой развитым трёхчастным антаблементом, проходящим по периметру всех стен здания, поднялся новый более пологий купол на барабане с люкарнами по периметру, увенчанный невысоким шпилем. Купол ротонды – монолитный, железобетонный, с двойной металлической арматурной сеткой.

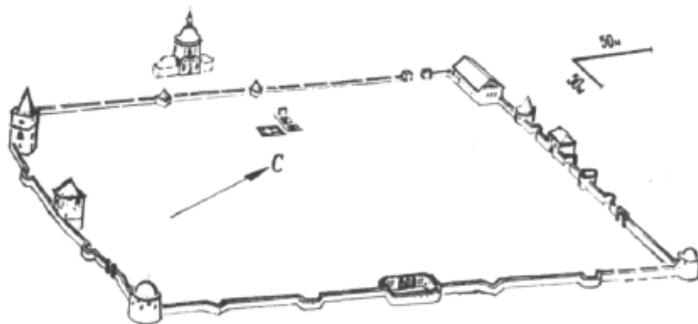
Все оконные проёмы имеют прямоугольную форму. Наличниками обрамлены лишь окна второго этажа (между колоннами ротонды и наличниками с сандриками) в ритмичном чередовании – через окно и группами по боковым фасадам. Окна третьего этажа на боковых фасадах размещены в уровне фриза и соответствуют его высоте. Цветовое решение фасада базируется на изысканном сочетании охры стен и белого цвета архитектурно-декоративных деталей.

Планировка пространства зала выполнена по акустической кривой с ложами и балконом, с круглым аван-вестибюлем в первом этаже, круглым фойе в третьем и втором этажах. Кулуары с парадными лестницами, служебные, артистические поме-

щения разместились в коридорной части боковых крыльев. Все несущие стены и перегородки – кирпичные, перекрытия – железобетонные по стальным балкам; в покрытиях – металлические сварные фермы с подвесными потолками и оборудованием.

Уникальным явлением на территории Орловщины было и остается наличие пригородной усадьбы, относящейся к вариациям на тему «неоготики» конца XVIII века, – так называемой **«Сабуровской крепости»**.

Она расположена над излучиной реки Цон. Здесь на самом высоком месте, ближе к реке, в 1755 году была выстроена церковь в честь Святого Михаила Архангела (до недавнего времени являвшаяся уникальным памятником барокко на территории Орловского уезда). В конце XVIII века к юго-востоку от церкви, на постепенно понижающемся плато, построили каменную ограду усадьбы, которую, благодаря стилизации под крепостные сооружения, стали именовать Сабуровской крепостью.

*Усадьба Каменских "Сабуровская крепость", ограда.1790-е гг.
Орловский уезд. с. Сабурово. Рисунок Плужникова В.И.*

Постройки в усадьбе Сабурово связаны с родом Каменских. Село перешло к ним в 1728 году, будучи изъято у опального А.Д. Меньшикова. В 1742 году село было передано Фёдору Михайловичу Каменскому. В 1755 году имение перешло его сыну Михаилу Фёдоровичу Каменскому (1733–1809 гг.), впоследствии известному полководцу и общественному деятелю, увлекавшемуся литературой и театром. Во время своего проживания в селе Сабурово М.Ф. Каменский вёл обширное строительство. По его распоряжению и, возможно, эскизам (фельдмаршал хорошо знал

фортификацию) вокруг усадьбы была возведена садовая ограда, стилизованная под крепостную стену с многочисленными башнями и «бастионами», протяжённостью около двух километров.

Кроме чисто практического значения — ограждения усадьбы, башни использовались под различные службы (кузню, ледники, конюшню). Столь необычное сооружение, по видимому, имело и символическое значение как памятник победам русского оружия под командованием М.Ф. Каменского в русско-турецких войнах. Возможно, сказались и театральные фантазии графа: ограда напоминает гигантскую театральную декорацию, а одно из помещений, встроенных в «крепостную» стену, служило летним театром. Это сильно выступавшая наружу одноэтажная постройка, включающая три помещения, скомпонованных по анфиладному принципу. Внешние стены прорезаны узкими окнами-бойницами, придающими театру крепостной облик. Фасад, обращённый во внутрь, в центре акцентирован аркадой из трёх больших стрельчатых проёмов и фланкирован прямоугольными проходами на угловых срезах. Внутри «крепости» был разбит обширный регулярный парк и выстроены два каменных усадебных дома (не сохранились).

*Усадьба Каменских "Сабуровская крепость",
ограда. 1790-е гг.
Орловский уезд. с. Сабурово. Фото 2013 г.*

*Усадьба Каменских "Сабуровская крепость",
здание летнего театра.
1790-е гг. Орловский уезд. с. Сабурово.
Фото 2013 г.*

*Усадьба Каменских "Сабуровская крепость",
северная часть ограды.
1790-е гг. Орловский уезд. с. Сабурово.
Фото 2012 г.*

выступа, чередующихся с тремя башнями. Средняя из них, прямоугольной формы, наибольшая. Она выдвинута на внешнюю сторону стены.

Близкая к квадрату, обширная территория 400 на 450 метров была обнесена кирпичными стенами (местами в 4 метра высотой). Восточный и южный углы отмечены круглыми башнями. Северная стена ограды имеет небольшие проездные ворота и четыре скруглённых боевых

*Усадьба Каменских
"Сабуровская крепость",
ограда.
1790-е гг. Орловский уезд.
с. Сабурово.
Архивное фото 1967 г.*

*Усадьба Каменских
"Сабуровская крепость",
здание служб.
1790-е гг. Орловский уезд.
с. Сабурово.
Фото 2013 г.*

Проездные ворота есть и с южной стороны. Здесь ломаная линия стены включает в себя два прямоугольных выступа и две самые крупные в ограде башни. Обе башни прямоугольные, со скругленными углами. Выступают они внутрь ограды. Большая из них имеет три этажа и подвалы. Высказывались предположения о том, что она предназначалась для черкесов, личной охраны Каменского, а подвалы служили тюремным помещением. Другая, меньшая по площади, башня завершена кирпичным шатром и достигает в высоту 14 метров. Окна обеих построек стрельчатые.

Интересны две башни западной стороны (ближе к церкви). Стена здесь почти не сохранилась. Башни обрамляли главный въезд в усадьбу. Их называли пороховыми погребами, однако это могли быть простые ледники. Треугольные в плане, они завершены трёхгранными пирамидами, чьи вершины несколько смещены, в связи с чем грани неодинаковы. Внутри башен с помощью многоступенчатых тропов сделан переход к круглому постаменту, который плохо совместим с трёхгранным шатром.

Внешняя отделка построек проста и включает декоративные мотивы средневековой готической и романской архитектуры: стрельчатые оконные и дверные проёмы, лопатки, простые карнизы, бойницы. Круглые угловые башни украшены круглыми или ромбовидными нишами и проёмами.

*Усадьба Каменских
"Сабуровская крепость", ледники.
1790-е гг. Орловский уезд.
с. Сабурово. Фото 2013 г.*

*Усадьба Каменских
"Сабуровская крепость", угловая башня.
1790-е гг. Орловский уезд.
с. Сабурово. Фото 2013 г.*

Последним владельцем Сабуровской крепости из рода Каменских был граф Сергей Михайлович (1771 или 1772–1835 гг.). Он приобрёл известность как страстный театрал. В 1815 году в Орле им был открыт крепостной театр – один из первых русских театров, увековеченный впоследствии в литературных произведениях, записках и воспоминаниях современников. Только за период с сентября 1815 г. по июнь 1816 г. в театре Каменского было представлено 18 опер, 15 драм, 41 комедия, 6 балетов и 2 трагедии. Театр поглотил немалое состояние графа, и в 1827 году он был вынужден продать Сабурово, где были захоронены его отец, брат и дед. В настоящее время в Сабурово сохранилась большая часть кирпичной ограды с башнями, бастionsами и встроенными хозяйственными постройками, один из корпусов конного двора и здание сбуруной.

*Здание Дворянского собрания. Архитектор Ф.И. Петонди. 1823 г.
Открытие и фото начала XX в.*

Влияние строгого классицизма, характерное для построек начала XIX века, прослеживается и в здании **Дворянского собрания**, построенного в 1823 году по проекту губернского архитектора Ф.И. Петонди. Это прямоугольное в плане двухэтажное здание на небольшом цоколе с чётко решённым главным фасадом, центральная ось которого акцентирована шестиколонным портиком ионического ордера, увенчанным треугольным фронтоном. Здесь

выдержаны такие хрестоматийные принципы классицизма, как строгая симметричность, выделение ядра здания и принцип соподчинённости ему остальных архитектурных составляющих, а так же подчёркнутая архитектурность. Последнее в данном случае достигается за счёт рустовки нижней части первого этажа с арочными оконными проёмами и сооружением второго ат-

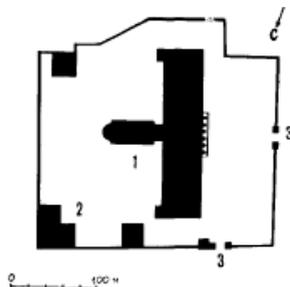
тикового этажа с небольшими квадратными окнами, что зрительно облегчает всю конструкцию по мере увеличения высоты.

Украшением здания был высокий светлый зал, где орловским дворянством устраивались балы-маскарады, торжественные собрания и съезды. Кроме мероприятий сословного клуба, здесь производились выборы губернского предводителя дворянства, велись родословные книги дворянских родов Орловской губернии, выдавались свидетельства о получении дворянского звания. 23 ноября 1901 года в зале Дворянского собрания состоялся концерт Ф.И. Шаляпина.

Во время гражданской войны в 1919 году здание Дворянского собрания было сожжено красноармейцами при отступлении. В настоящее время на этом месте находится площадь перед театром имени И.С. Тургенева.

Ансамблевый

принцип классицизма не в контексте градообразующей структуры, а в комплексных рамках организующей среды учебного заведения был удачно решён архитектором Ф.И. Петонди в постройках бывшей **Духовной семинарии**, расположенной в юго-восточной части города, по адресу: улица Студенческая (б. Казначейская, Разночинская), 2.

- 1 Главный корпус
- 2 Больничный корпус
- 3 Ворот

*План расположения построек
Орловской духовной семинарии.
Архитектор Ф.И. Петонди. 1822-1827 гг.
Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2.*

Орловская духовная семинария была переведена из города Севска в 1817 г., где существовала с 1778 года. В 1827 году, с окончанием постройки учебного корпуса в Орле, – в Орёл. Орловская духовная семинария являлась средним учебным заведением с шестилетним курсом обучения (богословие преподавалось только в двух последних классах), дающим право на поступление в высшее учебное заведение. В числе преподавателей семинарии в звании профессора был Гавриил Михайлович Пя-

сецкий (1838–1900 гг.), автор известных «Исторических очерков Орла», изданных в 1874 году, и ряда других краеведческих работ. В семинарии он преподавал гражданскую историю. В 1899 году здесь были открыты классы живописи и музыки.

*Орловская духовная семинария. Архитектор Ф.И. Петонди.
1822-1827 гг. Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2.
Открытка начала XX в.*

Строительство здания Орловской Духовной семинарии производилось под руководством Преосвященного Гавриила по указанию Синода с апреля 1824 года по ноябрь 1826 года. Открытие семинарии состоялось 8 (20) мая 1827 года.

Главный корпус, расположенный на приподнятом участке рельефа, был обнесён кирпичной оградой с двумя воротами. Также были возведены кирпичные конюшня и житница с ледником, деревянная баня (в 1873 году построена новая, кирпичная). 18 февраля (1 марта) 1828 года на втором этаже семинарского здания состоялся обряд освящения домово́й церкви во имя Иоанна Богослова. Вместе с окружающими подсобными сооружениями Семинария образует небольшой обособленный от города ансамбль. В 1850 году за семинарской оградой был разбит сад. В 1872 году здание Духовной семинарии было перестроено, при этом главный корпус с южной стороны был расширен на 13 сажений. В 1951 году к главному корпусу архитектором С.А. Мхитаряном был пристроен шестиколонный коринфский портик.

*Орловская духовная семинария. Вид главного фасада и коринфского портика.
Архитектор С.А. Мхитарян. 1951 г. Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2.
Архивное фото 1974 г.*

Первоначально здание Духовной Семинарии представляло собой расположенную в центре комплекса прямоугольную трёхэтажную постройку на низком цокольном этаже, прорезанном небольшими квадратными окнами. Главный фасад здания был акцентирован слабо выступающим центральным ризалитом. Первый этаж обработан штукатуркой под руст. Два верхних этажа лишены горизонтальных членений. Здание венчал широкий карниз со слабым выносом. Все окна прямоугольные, вытянутые. Окна первого и третьего этажей по высоте меньше окон второго этажа, которые имеют украшения (через одно окно) в виде треугольных сандриков.

Несмотря на все переделки, главный корпус ансамбля в значительной степени сохранил масштаб и первоначальный характер архитектуры. Протяжённый трёхэтажный фасад обладает строгой торжественностью и монументальностью, присущими композициям классицизма. Большие размеры здания делают его легко обозримым сквозь невысокую ограду и способствуют восприятию как доминанты среди окружающей застройки. Несмотря на то, что существующая декоративная трактовка фаса-

дов относится к послевоенному времени, сандрики над окнами второго этажа приблизительно воспроизводят прежде существовавшие детали, а рисунок руста в первом этаже точно соответствует первоначальному.

Интерьеры здания не дошли до настоящего времени в первоначальном виде, так как здание после Великой Отечественной войны было значительно реконструировано.

В северо-восточном углу ограды находится Г-образный в плане двухэтажный больничный корпус, строительство которого было завершено в мае 1855 года по проекту архитектора Н. Ефимова. Нижний этаж обработан дощатым рустом, верхняя часть стены расчленена на три прямоугольных заглубленных поля, напоминающих огромные филёнки. В каждом таком поле расположены сдвоенные окна с объединяющими их высокими подоконниками, опирающимися на междуэтажный пояс. Ритм сдвоенных окон соблюдается во всех этажах. По верху стены проходит широкий гладкий фриз, увенчанный карнизом в виде простой выносной плиты.

В 1890–1891 годах по проекту архитектора С.О. Савицкого для церкви во имя Иоанна Богослова был построен новый трёхэтажный корпус с полукруглой апсидой, примкнувший с востока перпендикулярно к зданию. Кроме церкви, в нем расположились фундаментальная библиотека, жилые помещения и столовая.

*Орловская духовная семинария. Церковный корпус.
Архитектор С.О. Савицкий. 1890-1891 гг.
Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2. Фото начала XX*

Как уже было оговорено выше, в ограде было двое ворот. От центра западного фасада короткая аллея вела к центральному входу (ныне его проём заложен). Слева и справа от неё располагались прямоугольные участки парка. Их по основным осям и диагоналям пересекали аллеи. Западные ворота были оформлены рустованными пилонами с арочными нишами. Более

*Орловская духовная семинария.
Орловская духовная семинария.
Церковный корпус.
Архитектор С.О. Савицкий. 1890-1891 гг.
Ул. Студенческая
(б. Казночейская, Разночинская), 2.
Архивное фото 1974 г.*

монументальные северные (въездные) ворота фланкировали два квадратных в плане павильона: кирпичная сторожка и кладовая. На фронтальных фасадах они имели двухколонные тосканские портики с небольшими щипцовыми аттиками. На фасадах, обращённых к проходу, были не колонны, а пилястры. По сторонам проёмов ниш стены покрывал руст.

Ворота с двумя сторожевыми кирпичными будками перед Орловской духовной семинарией. Архитектор Ф.И. Петонди. 1822-1827 гг. Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2. Архивное фото 1974 г.

*Орловская духовная семинария. Вид главного фасада.
Архитектор С.А. Мхитарян. 1951 г.
Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2. Фото 2013 г.*

*Орловская духовная семинария. Церковный корпус.
Архитектор С.О. Савицкий. 1890-1891 гг.
Ул. Студенческая (б. Разночинская), 2. Фото 2013 г.*

С 1922 года и до настоящего момента в здании размещается Орловский техникум железнодорожного транспорта, а парк и по сей день носит название Семинарский.

В Орле как провинциальном городе наиболее распространённым, в силу своей дешевизны, и привычным строительным материалом являлось дерево. Поэтому нет ничего удивительного, что формы классицизма стали воспроизводить и в этом не типичном для нового стиля материале. Примером тому может служить дошедший до нашего времени **дом Фомичевых**. Строителем дома был участник Отечественной войны 1812 года полковник Шмидт. В 1850-е годы дом был приобретён Анастасией Петровной Фомичевой. До середины 1980 годов он использовался под жилье. В 1986–1987 годах здание подверглось кардинальной реставрации. Его внутренняя планировка была изменена. В 1988 году в нём был открыт Музей истории областной комсомольской организации, преобразованный в 1992 году в Музей истории молодёжного движения Орловщины.

*Дом Фомичевых. 1820-40-е гг.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 34.
Архивное фото 1982 г.*

Здание стоит параллельно Верхне-Дворянской улице (ныне улице Октябрьской), с отступом от красной линии, в глубине участка. Деревянные стены обшиты тёсом, цокольный этаж со сводчатыми помещениями кирпичный и оштукатуренный. Толщина стен составляет 38 сантиметров.

*Дом Фомичевых. 1820-40-е гг.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 34.
Чертеж главного фасада.*

*Дом Фомичевых. 1820-40-е гг.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 34.
Рисунок и план здания В.И. Плужникова.*

*Дом Фомичевых. 1820-40-е гг.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 34.
Фото 2013 г.*

Дом Фомичевых – характерный пример жилой архитектуры Орла эпохи классицизма. Прямоугольный в плане объём на высоком фундаменте покрыт четырёхскатной кровлей. Дом отличается от рядовой застройки наличием четырёхколонного портика с пологим треугольным фронтоном. Колонны деревянные, восьмигранного сечения. В тимпан фронтона включено сегментное окно, имевшее прежде радиальный переплёт. К портику ведёт шестиступенчатая лестница во всю его ширину, ранее фланкированная двумя тумбами с архитектурным декором. На углах здания накладной деревянный руст. Стены завершены плоским архитравом и простым карнизом большого выноса. Основные размеры: 11,4 на 16,6 на 6,8 метров.

В 1830-х годах по указу императора Николая I в Туле предполагалось устроить **кадетский корпус**. Перенос его в Орёл связан с именем отставного полковника, помещика Брянского уезда Михаила Петровича Бахтина, пожертвовавшего средства на его строительство. Для строительства было выбрано место на углу Верхне-Дворянской улицы и Свербеевского переулка. В XVII веке на этом месте шумел лес, рядом находился монастырь. В 1815 году участок купил граф Сергей Михайлович Каменский и построил здесь свою усадьбу с деревянным зданием театра. Фасад здания театра выходил на Соборную площадь (ныне сквер Гуртьева) и стоял за высоким забором. После смерти графа актёры были распроданы, здание театра разобрано.

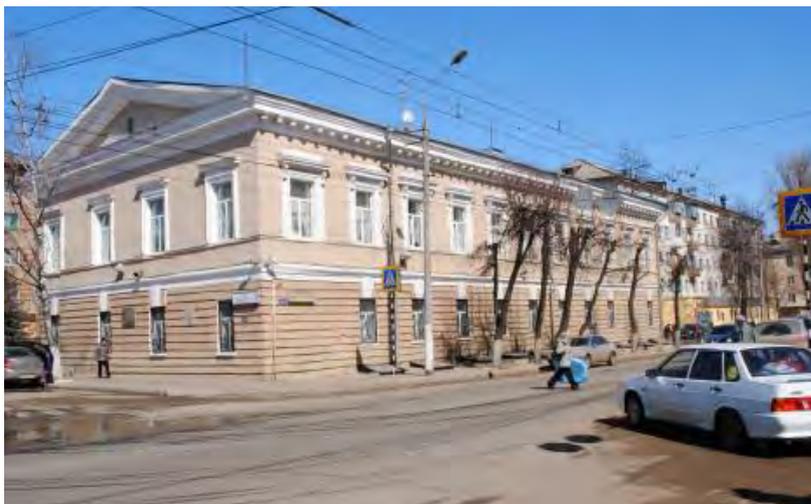

*Орловский Кадетский корпус Бахтина. 1836-1843 гг.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 47. Открытка начала XX в.*

В 1836 году на этом месте было начато возведение кадетского корпуса, окончание постройки и открытие которого состоялось в 1843 году. Учебное заведение стало именоваться Орловским Бахтинским кадетским корпусом.

В 1865 году в связи с реформой в системе просвещения кадетский корпус был преобразован в военную гимназию. Это учебное заведение окончил в 1871 году Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский (1851–1895 гг.) – известный впоследствии революционер, автор книг «Подпольная Россия», «Россия под властью царей», «Андрей Кожухов». Здесь учился А.М. Зайончковский (1862-1926 гг.), впоследствии генерал от инфантерии, видный военный учёный, профессор Военной Академии. Его труды по военной истории до настоящего времени сохраняют большое научное значение.

В сентябре 1925 года сюда из Иваново-Вознесенска была переведена 27-я пехотная школа комсостава РККА, созданная по инициативе М.В. Фрунзе в 1918 году. В 1930 пехотная школа была преобразована в Орловскую бронетанковую школу имени М.В. Фрунзе. 16 марта 1937 года школа была преобразована в училище, первым начальником которого стал Сурен Шаумян, сын погибшего бакинского комиссара.

Сохранившийся флигель Орловского Кадетского корпуса Бахтина. 1836-1843 гг. Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 47. Фото 2013 г.

Основной учебный корпус, разрушенный до основания в 1941–1943 годах, представлял собой четырёхэтажное здание Н-образное в плане (монограмма Николая I). Его главный фасад, перед которым был разбит обширный строевой плац, выходил на Петропавловский собор. Для постройки характерна симметричная, трёхчастная классицистическая композиционное решение фасада, состоящая из главного корпуса, выделенного центральным ризалитом с пристенным восьмиколонным портиком, и боковых скромно трактованных крыльев, фланкирующих плац.

Сохранилось двухэтажное здание хозяйственного помещения, ныне дом № 47 по Октябрьской улице (угол ул. Гуртьева (б. Зиновьевский пер.) и Октябрьской (б. Верхне-Дворянская)). Внутри здание перестроено. В нём помещается вечерняя сменная школа. При школе силами бывших курсантов и преподавателей училища создан народный музей Орловского бронетанкового училища имени М.В. Фрунзе.

По регулярному плану 1779 года главной частью города стала Заорлицкая, или Верхний город (Советский район), с центральной Болховской улицей (ныне улица Ленина), ведущей к новой площади. Обживая здесь усадебные места, именитые купцы строили «дома со службами», в два этажа по красной линии улицы. Застройка новой улицы началась в первой половине XIX века и продолжалась вплоть до начала XX века. Поэтому рядом с чисто классицистическими постройками здесь соседствуют здания как эклектичной направленности, так и соответствующие стилистике модерна.

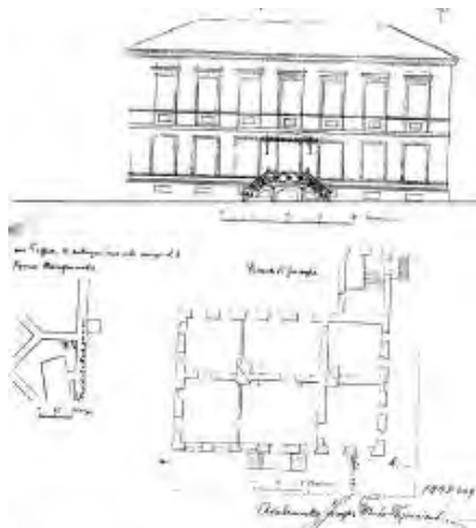
Образцовой постройкой начала XIX века является так называемый «**Дом работников просвещения**» (улица Ленина (б. Болховская), 17). Здание принадлежало именитым купцам Панфиловым, одними из первых переселившимся в возвышенную Заорлицкую часть города. С 1890-х его владельцами становятся Мартыновы.

В доме в разное время помещались фотографические заведения известных в Орле мастеров Фельдмана, Вареника, Лясковского, магазин аптекарских товаров В.К. и Э.К. Гермут, общество любителей изящных искусств, общество правильной охоты (существующее более 100 лет), членами которого состояли Ф.Я. Мартынов и его сыновья. Почётным председателем об-

щества правильной охоты был Великий Князь Михаил Александрович Романов.

*Дом работников просвещения (Дом учителя). Начало XIX в.
Ул. Ленина (б. Болховская), 17. Архивное фото 1990-х гг.*

*Дом работников просвещения (Дом учителя). Начало XIX в.
Ул. Ленина (б. Болховская), 17. Первоначальный проект здания.*

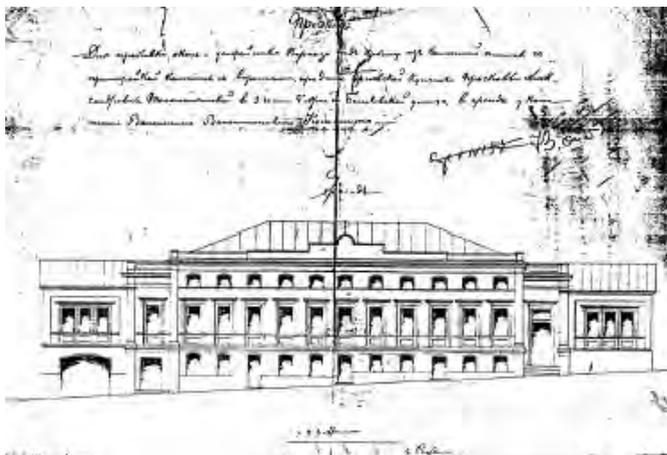
В XX веке, до Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, здесь размещался Дом учителя (Дом работников просвещения). 13 ноября 1943 года в освобождённом Орле в Доме учителя проводился вечер, посвящённый 125-летию со дня рождения И.С. Тургенева. В этом здании с 1944 по 1949 годы ставил спектакли областной драматический театр, получивший в мае 1949 года имя И.С. Тургенева.

Общие формы архитектуры дома сохранялись до начала 2000-х годов. Это каменное угловое двухэтажное здание Г-образной формы размещалось по красной линии улиц Болховская и Георгиевской. Главный вход – с центральной улицы, через тамбур и вестибюль. Перекрытия балочные. Парадная лестница на второй этаж деревянная; служебная – по стальным косоурам – ступени каменные с улицы Георгиевская (ныне Тургеневская).

Просто решённые фасады лишены раскреповок. Стены оштукатурены и окрашены охрой. Нижний этаж покрыт ленточным рустом. Оконные проёмы прямоугольной формы оформлены профилированными наличниками, увенчанными во втором этаже прямыми сандриками. Входной портал облицован мрамором, без козырька и крыльца.

Достойным украшением Болховской улицы стал возведённый в первой половине XIX века **жилой дом и гостиница Толстопятовых** (ныне улица Ленина (б. Болховская), 15). Дом перешёл купчихе Прасковье Александровне Толстопятовой от её отца А.Е. Гудилина после 1850-го года. Проекты постройки в разные годы составляли орловские архитекторы А.Я. Якобсон, Попов, И.Ф. Тибо-Бриниоль. Толстопятовы занимались суконным делом, и их торговый дом обслуживал тканями женское Епархиальное училище. Суконный магазин Толстопятовых существовал до 1884 года, когда весь товар пошёл в оплату долга в связи с крахом банка. Более 70 лет в доме сдавались гостиничные номера (гостиница Толстопятовых). С 1891 году дом принадлежит Амозову. Гостиница часто меняла свои названия: «Трейд» в доме Толстопятовой, в доме Амозова, «Северная» Рылова (1897–1900 гг.), «Петербургская» (1910 г.), «Прага» (1914–1918 гг.). С 1922 года здесь размещались Первый Дом Советов, Городской продовольственный комитет и артиллерийское управление. После Великой Отечественной войны здание сохранилось и функционировало

как Дом пионеров до 1960 года. В 1866 и 1872 годах были восстановительные работы, в результате которых изменилось верхнее очертание дома – третий этаж был завершён общей линией карниза, были утрачены пилястры по краям фасада, и изменилась форма окон нижнего и верхнего этажей.

*Дом жилой и гостиница Толстопятовых.
Архитекторы А.Я. Якобсон, Попов, И.Ф. Тибо-Бриниоль. Перв. пол. XIX в.
Ул. Ленина (б. Болховская), 15. Первоначальный проект здания.*

*Дом жилой и гостиница Толстопятовых.
Архитекторы А.Я. Якобсон, Попов, И.Ф. Тибо-Бриниоль. Перв. пол. XIX в.
Ул. Ленина (б. Болховская), 15. Фото 2013 г.*

Здание, размещённое на наклонном рельефе Болховской улицы (ныне улицы Ленина), между Домом учителя и аптекой, имеет прямоугольное очертание в плане, с жилой двухэтажной пристройкой со двора.

Изначально это было трёхэтажное строение, где первый этаж решался как цокольный, а третий – как аттиковый. Главный фасад отличался характерной для классицизма симметричной трёхчастной композицией и завершался фигурным аттиком. Линейные элементы: цоколь, карнизы, пояски – членили его поэтажно. Вход в каждый из трёх этажей обособлен. На второй этаж – вход справа. Планировка среднего и верхнего этажей – коридорная – с широким, около трёх метров, коридором и просторными помещениями. Самостоятельный вход на третий этаж – слева по фасаду, с деревянной лестницей. На сегодняшний момент окна прямоугольные, без наличников – в третьем этаже, с наличниками и прямыми сандриками – во втором.

В 1823 году на Болховской улице появилась первая в Орле каменная мостовая. Улица стала излюбленным местом для «первостатейных» орловских купцов, перебравшихся сюда со своим товаром из торговых рядов, поскольку на Болховской расселилась практически вся городская знать.

В традициях высокого классицизма в конце XVIII – первой трети XIX века возводятся и памятники православной архитектуры. К ним относится **Крестовоздвиженская церковь** (1797–1837 гг.), храм в честь Святого Архангела Михаила (Успенский) с часовней (1801– 1817 гг.), не сохранившийся Кафедральный собор во имя Святых Петра и Павла (1797–1861 гг.) и церковь во имя Святой Живоначальной Троицы (1823–1828 гг.; 1851–1854 гг.).

С приходом нового стиля объёмные формы культового строительства

Церковь Крестовоздвиженская. 1797-1837 гг.

*Ул. Московская, 32
(на месте кинотеатра Родина).
Открытие начала XX в.*

Орла становятся более разнообразными при их родстве в организации фасадов. В целом, наиболее распространённым становится кубический четверик, который органично входит в усложнённые объёмы композиции с горизонтальной ориентацией и преобладанием по высоте над массивом трапезной. Это тяготение к кубической компактности центрального объёма сохранилось и в архитектуре, сменившей зодчество классицизма. Нередко объём четверика не был простым параллелепипедом, а усложнялся пространственно-силуэтными деталями. Что касается трапезных, то показательным становится строительство узких трапезных, характерных для эпохи, олицетворяющей особую чуткость к соотношению элементов конструкции. Основным типом завершения в данный период стал барабан, решённый в виде «ротонды». Подобная форма барабана ещё больше связана с архитектурой первой половины XIX века, нежели потеснённый ею восьмерик — с барокко XVIII века. Широкого ротондального завершения не было на Орловщине до классицизма, и оно исчезло вместе с ним. Ротондальное завершение выделяет центральный объём здания, а потому в большинстве случаев к храму и примыкает более узкая трапезная, оттеняющая его.

*Собор в честь
Святых Петра и Павла.
Архитекторы: А.П. Кливер,
М. М. Пухальский, В. Г. Залесский.
1797-1861 гг. Ул. Горького
(б. Садовая), 43.
Открытие начала XX в.*

Особый интерес представляет несохранившийся архитектурный памятник – **Кафедральный собор («Новый собор») Святых Петра и Павла** (1797–1861 гг.), располагавшийся на том месте, где сейчас возвышается центральная городская библиотека им. И.А. Бунина.

Заложен храм был в 1797 году в честь Святого Павла Исповедника и до времени своего второго освящения в 1861 году именовался Павловским. Работы по возведению собора начались 31 марта 1798 года мастером Я. Меркуловым под надзором губернского архитектора А.П. Кли-

вера, но уже 1 октября того же года прекратились из-за нехватки денег. За это время собор, без трапезной и колокольни, был возведён до высоты первых окон. Отсутствие средств, а также то, что 2 марта 1801 года неожиданно скончался император Павел I, которому был посвящён собор, привели к самоликвидации строительного комитета в 1804 году.

В последующем каждый новый губернатор предпринимал попытку продолжить строительство, создавая очередной строительный комитет, но из-за финансовых проблем у дворянства и его нежелания уступать честь завершения собора купечеству это не приводило ни к каким результатам.

Большое значение имел приезд императора Александра I в Орёл в сентябре 1817 года. Он обратил внимание на ненормальное положение Орловской кафедры. С 1820 кафедра была переведена в Орёл, а строящийся Петропавловский собор получил статус кафедрального.

Только разрешение орловского губернатора П.А. Солнцева «на основании Высочайшего повеления» всем жителям губернии вне зависимости от сословия вносить пожертвования на храм позволило в 1836 году возобновить его строительство. 6 декабря 1841 года собор был освящён епископом Евлампием, но работы по устройству приделов и достройке трапезной и колокольни продолжались ещё около двух лет.

30 августа 1843 года был освящён один из приделов во имя Св. Благоверного Александра Невского, а также состоялось малое освящение главного престола во имя Св. Павла Исповедника. Но уже в конце 1851 года из-за допущенных недочётов в строительстве, грозящих разрушением, богослужение в соборе было прекращено.

Орловское дворянство, тяготясь постоянными сборами на бесконечный ремонт храма, передало его в ведение епархиального начальства, которое переименовало собор в Петропавловский.

После завершения ремонта в 1861 году собор был вновь освящён. Но будучи холодным, т.е. не отапливавшимся, собор действовал не более четырёх месяцев в году, к тому же из-за внутренних повреждений требовал почти ежегодного подновления. 12 мая 1894 года приступили к его очередному капитальному ремонту, который вёлся известным строительным подряд-

чиком купцом И.Л. Леваковым под надзором архитектора М.М. Пухальского. Архитектор В.Г. Залесский устроил в соборе пародуховое и пароводяное отопление, а за счёт города в храм провели водопровод.

К началу декабря 1895 года все работы были окончены, и 3 декабря собор вместе с приделами освятили.

*Собор в честь Святых Петра и Павла. Архитекторы
А.П. Кливер, М. М. Пухальский, В. Г. Залесский.
1797-1861 гг. Ул. Горького (б. Садовая), 43.
Открытие начала XX в.*

В основе своём это крестообразное в плане здание, соединённое с трапезной и имеющее двухъярусную колокольню со шпилем. Желая вписать собор в площадь, его развернули не по оси запад–восток, что являлось традиционным для русских храмов, а по оси север–юг, так что алтарная апсида оказалась на боковой стене, а колокольня на севере, а не на западе как обычно. Над средокрестием был размещён несущий купол широкий барабан, прорезанный окнами. Поверхность стен собора мало расчленена, зато фасады были украшены ордерными полутортондами, а с южной и северной стороны к храму примыкали шестиколонные ионические портики. Южный портик был увен-

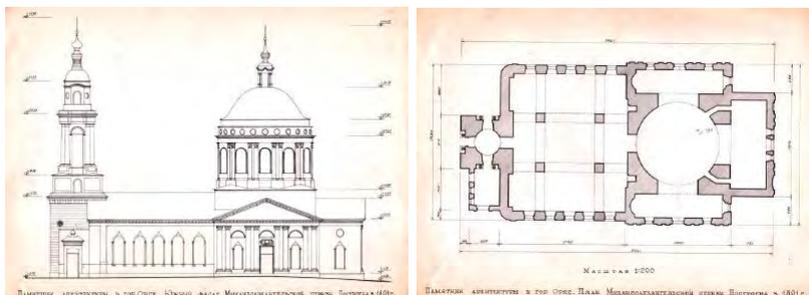
чан треугольным фронтоном, в тимпане которого некогда находилось горельефное изображение, а северный портик – антаблементом с выносным карнизом, служащим переходом к ярусам колокольни. Стены храма и ярусы колокольни были прорезаны высокими арочными окнами.

Другим памятником, ставшим важной архитектурной доминантой в застройке Гостиной площади (ныне площади А.П. Ермолова), является размещённая на правом берегу Орлика **церковь во имя Страстной иконы Божией матери и Святого Архангела Михаила**. Это один из лучших сохранившихся памятников высокого классицизма в Орловской области.

*Церковь во имя Страстной иконы Божией матери и Св. Архангела Михаила.
Архитектор Н.Е. Ефимов. 1801-1817 гг. Михаило-Архангельский пер., 14.
Фо-то начала XX в.*

В 1678 году здесь был построен каменный храм Успения пресвятой Богородицы. В 1730 году рядом с ним была построена деревянная церковь Архистратига Михаила. В 1801 году началось строительство нового ныне существующего храма. Колокольня изначально стояла отдельно от летней части церкви и лишь в 1803 году была соединена с храмом обширной трапезной. Сама же церковь с главным престолом во имя Успения Божьей Матери и приделом Святого Иоанна Воина была завершена в 1817 году. Почитаемой святыней в Михаило-Архангельской церкви была икона Страстной Божьей Матери в позолоченной ризе.

а)

б)

Церковь во имя Страстной иконы Божией матери и Св. Архангела Михаила. Архитектор Н.Е. Ефимов. 1801-1817 гг. Михаило-Архангельский пер., 14. а) чертеж южного фасада. б) план здания.

Ажурный навес над северным входом церкви во имя Страстной иконы Божией матери и Святого Архангела Михаила. Архитектор Н.Е. Ефимов. 1801-1817 гг. Михаило-Архангельский пер., 14. Восточный фасад. Фото 2013 г.

Памятник представляет собой тип четырёхстолпного, однокупольного храма. Габариты: 57,2 на 28 метров, высота – 29,7 метров. К центральному кубическому объёму храма с севера и юга примыкают завершённые фронтонами объёмы приделов, а с востока прямоугольная апсида, из-за чего здание становится крестообразным в плане. Плоский алтарь наиболее далёк по внешнему виду от древнерусских апсид, хотя эта форма неоднократно встречается в московском церковном зодчестве XVII века. В архитектуре города Орла прямоугольный алтарь

получает распространение довольно поздно – во второй половине XIX века. Здесь он оказался тесно связанным со строгим и высоким классицизмом. В зданиях с одноосной симметрией прямоугольный алтарь можно связать со стремлением создать единый компактный и художественно нейтральный постамент под высотными элементами храма и колокольни, наделёнными выразительным силуэтом.

Высокий барабан на кубическом основании прорезан двенадцатью окнами и завершён аттиком с 24 люкарнами. Купол венчает главка на фигурном постаменте.

Торцы фасадов главного объёма храма, периметр барабана и колокольни расчленены сдвоенными композитными пилястрами с раскрепованным антаблементом. Ажурная основа навеса над северным входом сделана во второй половине XIX века и объединяет в сложную композицию барочные и рокайльные элементы.

Высокий нижний ярус колокольни (по высоте почти равный основному объёму храма) покрыт ленточным рустом и украшен резными ампириными розетками. Порталы с ионическими колоннами по бокам заключены в крупные арочные ниши. В круглом ярусе звона стена словно уничтожается высокими арочными проёмами, в простенках между которыми находятся сдвоенные тосканские колонны под энергичными раскреповками антаблемента.

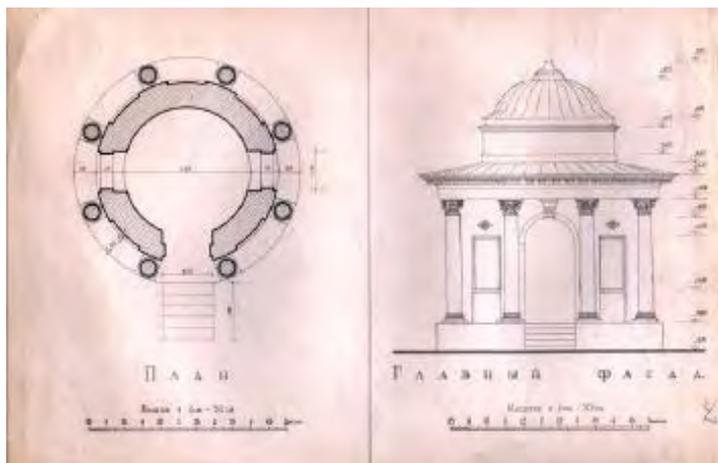
Наличники высоких арочных окон на широкой трапезной имеют килевидное завершение.

Внутри здания барабан под куполом кажется значительно крупнее, чем снаружи, ибо в интерьере карниз большого выноса в его основании опущен значительно ниже, чем снаружи. Двенадцать больших окон занимают лишь его верхнюю половину, люкарны в основании купола невелики, поэтому при большой толщине стен эти проёмы снизу не просматриваются. В западной части центрального помещения были устроены хоры, от которых к приделам идут изломанные проходы; такие же проходы внизу на восточной стороне ведут к алтарю.

Живопись в храме, выполненная в 1860-х годах, видимо, повторяла первоначальную. На западной стене помещены библейские сцены и изображение пророков, по сторонам северной и южной арок – евангелисты. Над карнизом идёт высокий пояс с изображением праздников, между окнами –

евангельские сцены. Круглые окна купола включены в изображение балюстрады, над которой находится «Явление Троицы».

В церкви Михаила Архангела был крещён писатель Л.Н. Андреев (1871–1919 гг.), именно её он спустя годы опишет в своём рассказе «Весенние обещания»: «В обыкновенные дни, в праздники и будни, двери на церковные колокольни бывают заперты, и туда никого не пускают, но на Пасху в течение всей недели двери стоят открытыми, и каждый может войти и звонить, сколько хочет – от обедни до самых вечереи. На белой колокольне Михаила-архангела, к приходу которого принадлежала Стрелецкая, толкалось в эти дни много праздного разряженного народа... Когда он ещё только входил в низкую сводчатую дверь колокольни и сразу попадал во тьму и сухой холод каменных переходов, он чувствовал себя отрешённым от всего, что составляло его жизнь, и готовым к восприятию чего-то великого, радостного и таинственного, чего нельзя передать словами. На изогнутых ломаных лестницах было тихо той глубокой тишиной, которая копится сотни лет; и из тёмных углов, занесённых паутиной, от исчербленных кирпичей, из чёрных загадочных провалов глядело что-то старое, седое и важно задумчивое».

Часовня церкви во имя Страстной иконы Божией матери и Св. Архангела Михаила. Архитектор Н.Е. Ефимов. 1801-1817 гг. На стрелке между ул. Карачевской и Михаило-Архангельским пер.

Часовня церкви во имя Страстной иконы Божией матери и Св. Архангела Михаила. Архитектор Н.Е. Ефимов. 1801-1817 гг. На стрелке между ул. Карачевской и Михаило-Архангельским пер. Фото 2013 г.

Недалеко от Михаило-Архангельской церкви, на стрелке между улицей Карачевской и Михаило-Архангельским переулком, находится небольшая круглая **часовня-ротонда** – единственное центрическое сооружение в Орле рассматриваемого периода. Она хорошо воспринимается с разных сторон, являясь истинным украшением этого уголка города. Выстроена она в 1801 году. Завершение здания было частично утрачено в 1930-х годах. Первые реставрационные работы были проведены в 1967 году. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены. В отделке цоколя, основаниях колонн и лестнице применён белый камень.

Ротондальный объём, окружённый колоннадой ком-

позитного ордера, завершён куполом с фигурной главкой на широком глухом барабане. В интерколумниях размещены оконные проёмы (с северной и южной сторон), имитирующие их ниши. К главному арочному входу с архивольтом во всю ширину интерколумния ведёт оригинальная белокаменная лестница с боковыми закруглениями ступеней.

Необычны для классицизма широкая расстановка колонн при малом отступе их от стены и дорический карниз с мутулами над композитными капителями. Укрупнённость членений и деталей часовни удачно соответствует её масштабу.

Часть площади К.Маркса с видом на Церковь во имя Страстной иконы Божией матери и Св. Архангела Михаила, часовню и памятник Н.С. Лескову. Фото 2013 г

Памятник Н.С.Лескову (Бронза, серый гранит). Скульпторы: Ю.Г. Орехов, Ю.Ю. Орехов; архитекторы В.А. Петербуржцев, А.В. Степанов. 11 июня 1981 г. Фото 2013 г.

и леди Макбет Мценского уезда Катерина Измайлова, Любовь Онисимовна с Аркадием из «Тупейного художника», лесковские праведники — протопоп Туберозов, отец Захарий и дьякон Ахилла из романа «Соборяне».

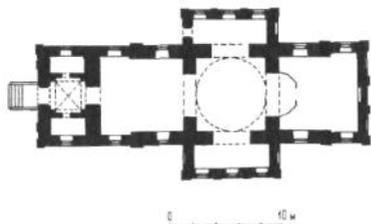
В 1823–1828 годы в северной части города возводится **церковь во имя Святой Живоначальной Троицы**. При учреждении Орловской губернии, в 1778 году, под Троицкое кладбище было отведено новое место за городом, близ Наугорской дороги.

Ансамбль храма и часовни во имя Архангела Михаила стал неотъемлемой частью в формировании Гостиной площади (ныне площади К. Маркса), дополненной в 1981 году установкой на своеобразном стереобате памятника Н.С. Лескову (скульпторы: Ю.Г. Орехов, Ю.Ю. Орехов; архитекторы В.А. Петер-буржцев, А.В. Степанов). Памятник установлен в честь 150-летия со дня рождения писателя. Н.С. Лесков представлен сидящим на скамье. Его окружают на отдельно установленных постаментных колоннах литературные персонажи: здесь и Левша, и «очарованный странник» с цыганкой Грушей, и

Строителем церкви были коллежский секретарь Логгин Лаврентьевич Де-Канор и соборный протоиерей Иаков Онисимович.

Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. 1823-1828, 1851-1854 гг. Троицкое кладбище. Ул. Лескова, 19. Фото 1990-х гг.

Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. 1823-1828, 1851-1854 гг. Троицкое кладбище. Ул. Лескова, 19. План здания.

Новопостроенная каменная церковь во имя Живоначальной Троицы была освящена преосвященным Гавриилом в 1828 году мая 6 дня, на память святого и праведного Иова многострадального.

Кирпичные стены церкви были оштукатурены и выкрашены в зелёный цвет. К храму с четырёх сторон примыкали портики, колокольня же была устроена временная, в виде двух столбов с двухскатной кровлей над ними. Колокольня была выстроена в 1851–1854 годах.

В 1867–1869 годах церковь расширили по проекту, утверждённому губернским строительным комитетом в 1864 году. Поводом к этому послужило Высочайшее пожертвование на памятник генералу Алексею Петровичу Ермолову (1772–1861 гг.), соратнику А.В. Суворова и М.И. Кутузова, герою Отечест-

венной войны 1812 года, завещавшему похоронить себя на Троицком кладбище, близ могилы отца.

Алексей Петрович Ермолов участвовал в боях против французов в Италии в 1795–1796 годах, в походе в Персию 1796 года, принимал участие в военных кампаниях 1805–1815 годов. В Отечественную войну 1812 года он был начальником главного штаба Первой западной армии под командованием Барклая-де-Толли. После Бородинского сражения Ермолов был назначен на должность начальника артиллерии всех действующих армий.

Выдающиеся военно-административные способности Ермолова и его либеральный образ мышления по достоинству были оценены декабристами, которые намеревались ввести талантливого полководца в состав революционного правительства. В 1825 году в Москве и Петербурге носились слухи, что войска Ермолова шли на помощь декабристам.

Николай I побаивался Ермолова и в 1827 году вынудил его уйти в отставку. С этого времени Ермолов живёт в Орле, в деревне своего отца Лукьянчиково (ныне Козинка). В Орле его три раза посещал А.С. Пушкин. «Он живёт в Орле, – писал Пушкин о встрече с Ермоловым в 1829 году, – близ коего находится его деревня. Я приехал к нему в 8 часов утра и не застал его дома. Извозчик мой сказал мне, что Ермолов ни у кого не бывает, кроме как у отца своего, простого, набожного старика, что он не принимает одних только городских чиновников, а что всякому другому доступ свободен»¹.

Умер Ермолов в 1861 году. До 1864 года над могилою Ермолова не было никакого памятника и даже деревянного креста. Но в том же году сыновья Алексея Петровича (Виктор, Клавдий и Север) вознамерились поставить над могилою памятник. Но Троицкий священник Иоанн Мещерский предложил им вместо устройства памятника расширить церковь так, чтобы она вместила в себя могилы Ермоловых. Кроме этого предполагалось сделать в церкви новый дощатый дубовый пол в алтаре, сам алтарь расширить, утвердить престол и иконостас на каменном фундаменте.

¹ ГАОО Ф.Р-1831. Оп.2. Дело 36 ОЦ. Деркачева И. «А.П. Ермолов»// «Орловская правда» от 19 июля 1946 года, № 129. С.3.

*Надгробие А.П. Ермолова.
Скульптор Б. Д. Бологов. 1949 г.
Троицкое кладбище. Фото 2008 г.*

Проект по расширению церкви составил архитектор казённой палаты В.С. Попов. Тогда же колокольню соединили с храмом. На восточной стене южного рукава храма помещён барельеф над могилой А.П. Ермолова, изготовленный в 1949 году скульптором Б.Д. Бологовым. На противоположной стене того же рукава уцелели следы входа до переделки в 1860-е годы. Освящение перестроенного храма было совершено 15 октября 1867 года преосвященным Макарием.

Архитектура этого храма выдержана в формах позднего классицизма. Крестообразный объём самого храма завершается широким барабаном, несущим купол с главкой. Торцовые стены рукавов креста расчленены четырьмя тосканскими пилястрами, между которыми на северной и южной сторонах размещены окна, а на восточной – имитирующие их ниши. Ветви креста завершены треугольными фронтонами. В плане здания отчётливо видна большая толщина стен центральных помещений, к которым с четырёх сторон примыкают более тонкие стены. Последнее относится к переделкам 1860-х годов, очевидно, этим же временем датируется декоративная обработка фасадов. Основой для неё могла послужить обработка нижнего яруса западного фасада несколько более ранней колокольни.

В интерьере подкупольное пространство храма соединяется с ветвями креста, алтарём и трапезной через низкие и широкие арки. Сильный вынос лопаток и соответствующая ему толщина арок делают архитектурные формы массивными и статичными. Из-за малой высоты храма иконостас имеет лишь один ряд – местный. Он заглублён в восточную арку четверика, перекрытого куполом над ротондой. Он дополнен изображениями евангелистов в парусах, пророков под окнами и евангелистов между окнами барабана.

*Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. 1823-1828, 1851-1854 гг.
Троицкое кладбище. Ул. Лескова, 19. Фото 2008 г.*

Живопись стен неоднократно обновлялась. Основной объём перекрыт сомкнутым сводом вместо купола, что было наиболее логично, учитывая круглую форму барабана.

Перекрытия в рукавах планировочного креста и в трапезной плоские. Оконные решётки с кольцевым раппортом характерны для зрелого классицизма.

В Свято-Троицком храме города Орла хранится список иконы Богородицы «Утоли мои печали». Прихожанами храма эта икона почитается особо за исцеления больных и помощь, подаваемые страждущим по молитвам Богородице перед этим образом. На этой иконе Божия Мать изображена держащей правой рукой Младенца Христа, у которого в руках развернут свиток со словами: «Суд праведный судите, милость и щедроты творите кайждо искреннему своему; вдовицу и сиру не насильствуйте и злобу брату своему в сердце не творите». Левую руку Богоматерь приложила к своей голове, несколько склонённой набок, будто она прислушивается к молитвам всех обращающихся к Ней в печалях и скорбях.

Глава 2. Архитектура середины – второй половины XIX века

2.1. Памятники запоздалого классицизма второй трети XIX века

Несмотря на то, что 1830-е годы для столичных городов характеризуются уже возведением памятников архитектуры, свидетельствующих о распаде классицизма, в провинции по-прежнему продолжается постройка сооружений в традициях классицизма.

Так 30-е – 60-е годы XIX века в Петербурге и Москве, этапно соответствующие периоду ранней эклектики, отмечены формированием основных эклектичных неостилей: «неоготики», ориентального направления, «фольклоризирующего направления», «русско-византийского стиля», «неогрек», «неоренессанса», «необарокко» и других. В Петербурге возводятся такие здания, как церковь в Шуваловском парке в Парголово (арх. А.П. Брюллов, 1831–1840 гг.), особняк П.Н. Демидова на Большой морской улице (арх. О. Монферан, 1830-е гг.), здание императорского музея – Новый Эрмитаж (арх. Лое фон Кленце, 1839–1852 гг.) и тому подобные памятники эклектики.

В контексте же орловской архитектуры в середине XIX века нам приходится говорить о памятниках запоздалого классицизма, поскольку его традиции здесь сохранялись вплоть до 1870-х годов, а проникновение новых стилистических тенденций было осложнено как территориальным удалением области, так и запоздалым развитием строительного, научного и технического прогресса. А ведь именно технические новшества – активное внедрение в строительство чугуна и железа, возведение большепролётных перекрытий, развитие путей сообщения – явились толчком не только к созданию зданий нового типа, но и к развитию новых инженерных конструкций, существенно изменивших облик возводившихся построек.

В Орле на Кромской улице (ныне улица Комсомольская, 39) в 1848 году мещанином Г.И. Репиным строится жилой дом в типичной классицистической манере. Это было кирпичное, двухэтажное здание с одноэтажными флигелями по обеим сторонам. В 1874 году дом был приобретён Городской думой для **Александровского реального училища.**

*Здание Александровского реального училища. 1848, 1874-1875 гг.
Ул. Комсомольская (б. Кромская), 39. Фото начала XX в.*

*Здание Александровского реального училища. 1848, 1874-1875 гг.
Ул. Комсомольская (б. Кромская), 39. Фото 2006 г.*

В 1874–1875 годах флигели, надстроенные над вторым этажом, были соединены с главным корпусом, а с южной сто-

роны на втором этаже архитектором И.Ф. Тибо-Бриниолем устроено помещение для домовой Александровской церкви. В 1879 году произведено внутреннее переустройство здания по проекту архитектора М.М. Поливанова. В 1890 году с северной стороны к главному корпусу сделана двухэтажная пристройка для рисовального класса, а в 1895–96 годах церковное помещение надстроено третьим этажом (арх. М.М. Пухальский).

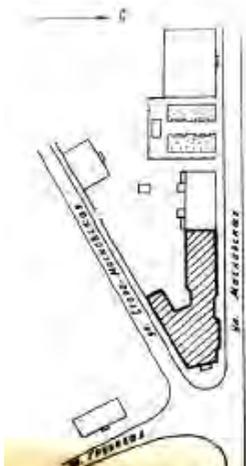
В 1850-х годах на углу улиц Старо-Московской и Московской возводится двухэтажное кирпичное здание на невысоком цоколе, получившее позже название по имени последней владелицы дома Л.В. Машеровой – **«Дом Машеровой»** (улица Московская, 44). Как и здание магистрата, расположенное на излучине улиц, оно является архитектурной доминантой окружающей его застройки.

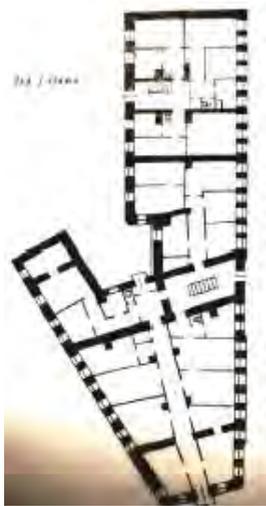
65. Дом Л.В. Машеровой. 1850-е гг. Ул. Московская, 44. Фото 2013 г.

Дом Л.В. Машеровой. 1850-е гг. Ул. Московская, 44. Фото 2013 г.

Дом Л.В. Машеровой. 1850-е гг. Ул. Московская, 44. Фото 2009 г.

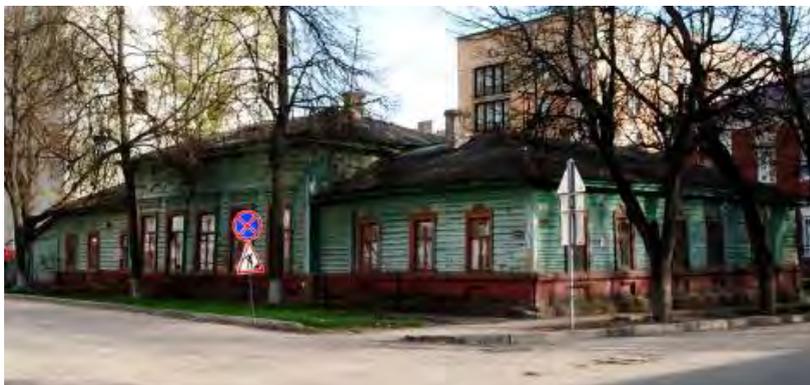
Дом Л.В. Машеровой. 1850-е гг. Ул. Московская, 44. План здания.

Земельный участок, на котором стоит дом, имеет форму острого клина, образованного двумя улицами. Это обстоятельство и определило сложную V-образную форму плана здания. По сути своей оно представляет собой два прямоугольных корпуса, соединённых под острым углом. Срез угла решён как третий короткий, обращённый в сторону перекрёстка, самостоятельный фасад постройки в три оси. Его центральная вертикаль акцентирована дверным проёмом в первом этаже, балконом на втором и фигурным аттиком над карнизом (сейчас он видоизменён на высокий городчатый аттик-щипец над раскрепованным карнизом). Углы здания закреплены пилястрами, осложнёнными вытянутыми филёнками. Оконные проёмы прямоугольной формы в первом этаже и сегментные арочные во втором обрамлены профилированными каменными наличниками.

Два других уличных фасада не равноценны. Фасад, обращённый к Московской улице, превышает по длине в два раза фасад, выходящий на улицу Старо-Московскую. Ритм поэтажно

расположенных пилястр обусловлен характером восприятия фасадов: на более коротком он учащённый, а на противоположном пилястры акцентируют только его центральную ось. Со стороны двора здание оштукатурено и не имеет декоративного убранства. Таким образом, при классицистическом решении фасадов в данном сооружении мы сталкиваемся с полным отходом от традиций этого стиля в трактовке асимметричного плана.

Памятниками позднего классицизма являются и такие образцы жилой деревянной застройки, как **дом № 6 по улице Октябрьская (б. Верхне-Дворянская)**, **дом № 71 по улице Пушкина (б. Новосильская)** и **дом № 40 по улице 4-я Курская**.

Дом №6 по улице Октябрьская (б. Верхне-Дворянская). Фото 2013 г.

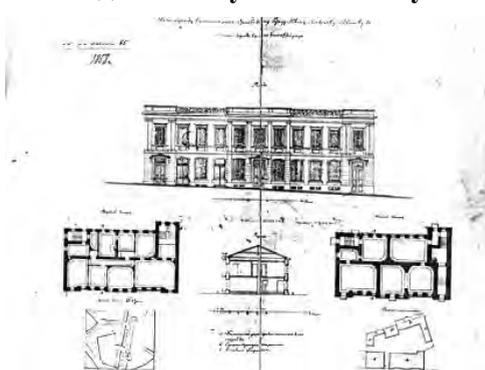
*Дом №71 по улице Пушкина
(б. Новосильская). Фото 2013 г.*

*71. Дом №40 по улице 4-я Кур-
ская. Фото 2013 г.*

Для всех этих зданий характерно соблюдение строгой симметрии, простоты и лаконичности в архитектурно-декоративном решении фасадов. В первом варианте в общей планировочной композиции центральное ядро фланкируют симметрично расположенные боковые крылья, тем самым выдерживается принцип иерархичности форм. Оконные проёмы центрального объёма являются парафразой на тип «брамантового окна». Решение подкарнизного фриза в традициях древнерусской резьбы, скорее всего, относится к более позднему времени. В убранстве фасада дома № 71 по улице Пушкина (б. Новосильская) используется другой мотив ренессанса – чередование оконных проёмов, обрамленных простыми наличниками и увенчанных треугольными и лучковыми фронтонами. Правда, мотив этот даётся в весьма укороченном и трансформированном варианте: между пилястрами дорического ордера расположено три оконных проёма, центральное из которых вместо лучкового имеет полуциркулярный фронтон, осложнённый солярной символикой. Но все же строгость, простота и ясность архитектурных членений позволяют говорить нам о принадлежности этих сооружений классицизму.

В 1859 году по проекту орловского архитектора Дмитрия Васильевича Орехова был построен ещё один двухэтажный дом на Болховской улице, принадлежавший орловскому купцу 2-й гильдии Ивану Алексеевичу Авилову. Прямоугольный в

Дом И.А. Авилова. Архитектор Д.В. Орехов.
1859, 1870-е -1908 гг. Ул. Ленина
(б. Болховская), 6.

плане дом размещён на красной линии улицы и расположен вблизи Александровского моста. Главный фасад решён в традициях классицизма. Трёхчастное членение симметрично трактованного фасада достигается с помощью архитектурного решения входных

порталов. Три входа выделены вертикальными ризалитами, рустованной отделкой стены нижнего этажа и пилястрами дорического ордера второго этажа. Над карнизами ризалитов устроены прямоугольные аттики. Пространство между ними занято балюстрадой. Кованые решётки-кронштейны поддерживают козырьки над входами. Здание производит общее впечатление лёгкости и изящества.

В здании в разные годы размещались учебные заведения: четырёхклассное женское училище и пансион в 1877 г., частная гимназия госпожи Сухотиной в 1888 г., гимназия Гиттермана в 1897–1908 гг. Архитектурный облик дома не менялся. После 1869 года изменилась лишь его длина, за счёт присоединения соседнего дома по проекту архитектора В.А. Попова. Почти полностью здание было разрушено в 1943 году. Сохранились подвалы, кирпичные стены несущего остова, планировка, часть плафонов потолка первого этажа. Восстановление и реконструкция здания осуществлялись в 1943–1950-е годы городским архитектором Б.В. Антиповым. Был надстроен третий этаж,

Дом И.А. Авилова. Архитекторы Д.В. Орехов, В.А. Попов. 1859, 1870-е -1908 гг. Ул. Ленина (б. Болховская), 6. Вид здания после реконструкции 1943-1950-х гг. архитектором Б.В. Антиповым. Фото 2013 г.

дополненный балконами. Утрачены прежний декор, классические пилястры, антаблемент, парапеты. Изменилось очертание проёмов нижнего этажа. В послевоенные годы здесь размещался книжный магазин.

В 1860-х годах на улице Георгиевская (ныне улица Тургенева) по проекту архитектора И.Ф. Тибо-Бриниоля был возведён кирпичный, одноэтажный на цокольном этаже особняк. Установлено, что последними владельцами **дома № 11 по улице Тургенева** (б. Георгиевская), граничившего с усадьбой вице-губернатора, были дворяне Трубицины. До Великой Отечественной войны в здании размещалась детская поликлиника. После окончания Великой Отечественной войны сильно разрушенное здание было восстановлено и отдано под музей Ивана Сергеевича Тургенева.

*Дом-музей И.С. Тургенева. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1860-е гг.
Ул. Тургенева (б. Георгиевская), 13. Боковой фасад. Фото 2013 г.*

Постройка имеет трёхчастное членение фасада с развитым (за счёт входного портала) правым крылом. Выступающий центральный ризалит, углы которого закреплены рустованными

*Дом-музей И.С. Тургенева. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1860-е гг.
Ул. Тургенева (б. Георгиевская), 13. Входной портал. Фото 2012 г.*

пилястрами, увенчан прямоугольным аттиком. Входной портал представляет собой развитое и выступающее из плоскости фасада крыльцо с двумя (изначально с тремя) ступенями (увеличение культурного слоя земли). Конструктивно портал решён в виде двух колонн, поддерживающих антаблемент и развитый парапет. В настоящее время колонны можно отнести к тосканскому ордеру, хотя пропорции их не классические. Антаблемент и развитый парапет декорированы архитектурными лепными деталями. Антаблемент построен по классическим пропорциям. Укороченные колонны в нижней части ствола имеют по три руста, поверхность которых обработана «под шубу». Парапет портала, увенчанный лучковым карнизом, также отличается трёхчастным членением. Решение парапета не логично для ордерной классической схемы. Портал украшен лепным барельефом из античной маски и гирлянд. Колонны, антаблемент и парапет выполнены из кирпича. Покрытие входной площадки, а также ступени выполнены из мозаичного бетона.

Первоначально колонны венчали коринфские капители, которые были срублены после ремонта здания между 1945 и 1983

годами. Исчезли также кронштейны светильников из ковanej стали, и сами светильники, выполненные из листового железа.

Перегруженность декоративными элементами как в оформлении прямоугольных окон, так и в решении входного портала свидетельствует о некотором отходе от строгости классицистических канонов.

Более классицистично решение соседнего с домом-музеем И.С. Тургенева здания – дома **Галаховых**. Это объясняется во многом более ранним периодом возникновения постройки, датирующейся 1850-1852 годами. Несмотря на то, что оба здания возведены по проекту одного архитектора И.Ф. Тибо-Бриниоль, они различны в своём архитектурно-декоративном решении. Одноэтажный деревянный особняк, облицованный кирпичом, строже, проще и являет собой вариант безордерной композиции строго симметричного фасада.

Музей писателей-орловцев (дом Галаховых). Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1849 - 1852 гг. Ул. Тургенева (б. Георгиевская), 13. Фото 2013г.

Последним владельцем дома был орловский вице-губернатор Н.П. Галахов, жена которого Ольга Васильевна

(урождённая Шеншина) была племянницей А.А. Фета и по дальнему родству наследницей И.С. Тургенева. С 1980 года в здании открыта экспозиция музея писателей-орловцев – филиал музея И.С. Тургенева.

Интересным образцом жилой застройки второй трети XIX века является **дом № 74 по улице Карачевская**. Это здание интересно тем, что представляет собой пример архитектуры, в которой прослеживаются веяния нового времени. В его композиции при сохранении многих элементов классицизма: двухколонного портика, иерархичности форм, анфиладного принципа планировки интерьера и других – в то же время присутствуют черты, свидетельствующие о новых тенденциях. Это отсутствие симметрии в общей планировке здания и в структуре фасада.

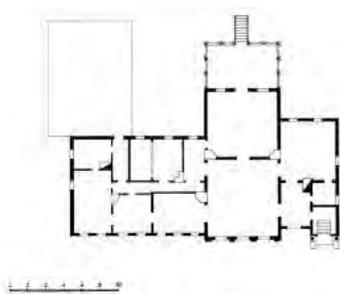

*Дом директора 1-ой мужской гимназии О.А. Петрученко.
Вторая треть XIX в. Ул. Карачевская, 74. Архивное фото 1974 г.*

Хозяином дома был директор Первой мужской гимназии Осип Антонович Петрученко. Протяжённость здания вдоль улицы составляет 29,6 метров, при наибольшей ширине 21,2 метр. Объём здания ориентирован главным фасадом на красную линию улицы и имеет сдвинутый вправо ризалит. Деревянные стены над кирпичным цоколем обшиты тёсом и окрашены в тёмно-зелёный цвет, а наличники, филёнки и колонны – в белый.

В середине 1960-х годов со стороны двора сделана кирпичная пристройка.

Декоративное убранство фасадов неравнозначно. Наиболее декорирован фасад, выходящей на улицу, особенно его ризалит. Вместе с ризалитом противоположного фасада, поставленным на той же оси, он образует более высокий поперечный объём под четырёхскатной кровлей. По стене центрального ризалита проходят пилястры с импостами на уровне пят арочных окон. Его стену завершает фриз, расчленённый на три части сдвоенными консолями. В каждой части была помещена гирлянда, выше проходит карниз большого выноса. Оконные проёмы с полуциркульным завершением обрамлены профилированными наличниками. Правое, более короткое, крыло здания отмечено входом в виде портика с двумя каннелированными колоннами под лучковым фронтоном, что ещё больше усиливает впечатлительные диссонансы. Прямоугольные окна в левой части уличного фасада обрамлены наличниками с подчеркнутым замковым камнем.

*План дома директора 1-ой мужской гимназии
О.А. Петрученко. Вторая треть XIX в.
Ул. Карачевская, 74*

Главный вход был раньше устроен с улицы в правой части здания. После сеней и прихожей начиналась анфилада комнат: сначала идёт анфилада трёх парадных помещений; далее, в левой части здания – анфилада малых комнат. Второй вход был со двора в остеклённую веранду. Двор с садом ограждены забором, который выходит на красную линию улицы и вплотную примыкает к зданию со стороны входа.

В 1992–1993 годах дом подвергся капитальному ремонту и реконструкции. На сегодняшний момент в его стенах разместилась детская спортивная школа.

*Дом директора 1-ой мужской гимназии О.А. Петрученко.
Вторая треть XIX в. Ул. Карачевская, 74. Фото 2012 г.*

К постройкам запоздалого классицизма относится и **дом П.Ф. Якушкиной** по улице Садовой, возведённый в 1857 году архи-тектором И.Ф. Тибо-Бриниолем.

*Дом П.Ф. Якушкиной (с 1861 - дом ученого-астронома П.К. Штенберга).
Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1857 г. Ул. М. Горького (б. Садовая), 14.
Фото начала XX в.*

В 1861 году дом купил отец Павла Карловича Штенберга – Карл Андреевич. Дом был одноэтажным, кирпичным, расположен по красной линии улицы. В 1876 году был заказан проект перестройки дома, утверждённый в том же году 14 мая городским архитектором Иосифом Тибо-Бриниолем. Проект предусматривал создание небольшой пристройки к существующему каменному дому. В результате был сформирован симметричный фасад здания с классицистическими декоративными элементами.

Единственным сохранившимся в Орле образцом барского дома является дом, возведённый в Зиновьевском переулке, претерпевший во времени утраты, перестройки, но сохранивший свой общий первоначальный облик.

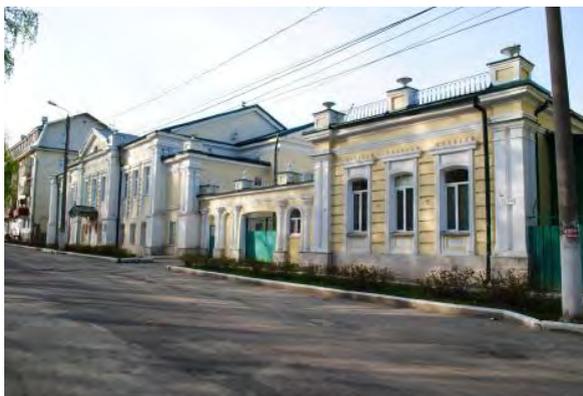

*Здание акцизного управления. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1862-1864 гг.
Ул. Гуртьева (б. Зиновьевский пер.), 8. Архивное фото 1990-х гг.*

Построен этот двухэтажный кирпичный **особняк**, соединённый аркой ворот с одноэтажным флигелем, для **генерала А.М. Осипова** в 1862–1864 годах по проекту архитектора И.Ф. Тибо-Бриниоля. Очевидно, его положение близ кадетского корпуса и плаца определило его этажность и общее решение.

Размеры окон позволяют предположить, что в нижнем этаже были жилые помещения (для семьи), более высокие окна верхнего этажа с анфиладой парадных помещений: гостиных и больших залов – подсказывают, что он использовался для приёмов.

С 1901 года в доме размещалось **Орловское акцизное губернское управление**, учреждённое в 1861 году и существовавшее до 1918 года. Все изменения, пристройки до 1894 года производились под наблюдением городского архитектора Тибо-Бриниоля. После Великой Отечественной войны здание восстановлено (были частично разрушены стены со двора, перекрытия, крыша, лестница, утрачен декор интерьеров). Главный вход переместился к центру дома, как и вестибюль с главной лестницей, и завершился в уровне мезонина фронтоном со слуховым окном. Последующих реставраций не проводилось.

*Здание акцизного управления. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1862-1864 гг.
Ул. Гуртьева (б. Зиновьевский пер.), 8. Фото 2013 г.*

*Здание акцизного управления. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1862-1864 гг.
Ул. Гуртьева (б. Зиновьевский пер.), 8. Фото 2013 г.*

2.2. Памятники переходного периода от классицизма к эклектике

Формирование Гостиной площади (ныне площади А.П. Ермолова), начавшееся возведением зданий Главного народного училища, Магистрата, продолжалось на протяжении всей второй половины XIX века возведением Михаило-Архангельской церкви с часовней и постройкой трёхэтажного дома **Сельчуковых** в 1851 году, по красной линии застройки, непрерывным фасадом с соседними домами. Выстроен он по проекту архитектора Дмитрия Васильевича Орехова. Место принадлежало братьям Николаю, Василию и Фёдору Александровичам Сельчуковым.

*Дом Сельчуковых. Архитектор Д.В. Орехов. 1851 г.
Пл. К. Маркса (б. Гостиная пл.), 13. Архивное фото 1990-х гг.*

Первые два – купцы, третий – мещанин. В связи с тем, что старое здание театра обветшало, 24 ноября 1851 года вновь построенное здание было сдано отставному поручику, полтавскому помещику Андрею Егорову, которому позволялось отделать этот дом под театр за свой счёт. Почти десять лет здесь был театр. К 1862 году у городского сада было построено новое здание

театра, а в этом доме по-прежнему торговали в галерее и сдавали номера гостиницы наверху.

Первый этаж тринадцатисносного фасада трактован как рустованный цоколь с огромными витринным проёмами с клинчатым рисунком перемычек. Во втором этаже большие арочные сдвоенные окна, с декоративным лепным оформлением на классической основе по оси симметрии между арками, включают круглую нишу с изящной головкой. На третьем этаже устроены прямоугольные окна с чередованием скромно решённых наличников с их отсутствием как таковых. Перегруженность декоративными элементами, как и характер их решения, свидетельствуют о начале изменения мировоззрения в рамках архитектурной среды.

*Дом Сельчуковых. Архитектор Д.В. Орехов. 1851 г.
Пл. К. Маркса (б. Гостиная пл.), 13. Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.*

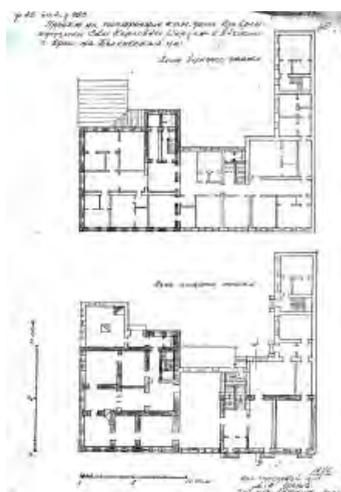
Большие арочные окна – это новый приём, который возникает в середине XIX века и определяет появление некоего нового архитектурного направления. В Германии это направление даже получает особое название: «Rundbogenstil» – «стиль круглых арок».

Ещё более наглядное воплощение этот новый приём получил в организации фасадов **гостиницы Евы Карловны Иордан** на Болховской улице (ныне улице Ленина).

В апреле 1856 года городской архитектор Д.В. Орехов на основе существующих построек составляет проект двухэтажного

Гостиница Р.К. Иордан. Архитектор Д.В. Орехов. Начало 1850-х гг. Ул. Ленина (б. Болховская), 19. Фото 2013 г.

Гостиница Р.К. Иордан. Архитектор Д.В. Орехов. Начало 1850-х гг. Ул. Ленина (б. Болховская), 19. План здания.

каменного дома для купеческой жены Е.К. Иордан. В нём, как и предусматривалось проектом, в 1857 году разместилась гостиница Иордан. В этой новой гостинице в 1858 году и в другие годы останавливался И.С. Тургенев, бывая в Орле. События его рассказа «Странная история» происходят здесь.

Ещё в начале XIX века на этом месте располагалась усадьба П.М. Каменского и был угловой дом, который у Каменского в 1816–1817 годах снимали Тургеневы. После в документах архива владельцами усадьбы называются П.Ф. Якушкина и А.П. Зубкова. В начале 1850-х годов дом и построенный Зубковой флигель пере-

шли во владение семьи купца 2-й гильдии К.М. Иордана. Серьёзная перестройка здания была произведена в начале 1880-х годов по проекту губернского инженера А.А. Красовского и городского архитектора И.Ф. Тибо-Бриниоля.

Это угловое двухэтажное здание, П-образной формы в плане, размещено по красной линии улиц Георгиевская и Болховская. Планировка секционная, с внутренними коридорами. Будучи построено как гостиница, оно использовалось по назначению. Более просторные помещения первого этажа сдавались под торговые и зрительные залы, занимались мастерскими и службами. В верхнем этаже размещалась непосредственно гостиница с номерами, различными по площади и числу комнат. Три лестницы создавали отдельные гостиничные блоки, с небольшими внутренними коридорами в каждом. С улицы в дом вело три входа, со двора – четыре. Массивные каменные стены и своды подвала выложены из кирпича. Дом дошёл до нашего времени в хорошей сохранности. Окна с лучковыми перемычками на первом этаже оформлены наличниками, на втором этаже – арочные, с широкими архивольтами. После Великой Отечественной войны и до сегодняшнего момента здание используется под жилой дом и магазины и сохраняет своё прежнее название.

Другим примером памятника периода, переходного от классицизма к новым стилевым тенденциям, в Орле является возведённое в 1849–1860-х годах здание **Торговых рядов (Гостиного двора)**, организуемое своим длинным фронтальным фасадом с

Торговые ряды (гостинный двор). Архитектор Д.В. Орехов. 1849-1860 гг. Ул. Гостиная, 2. Послевоенное фото.

чёткими ритмическими членениями одну из центральных улиц города – Гостиную. Здание, занимающее собой целый квартал, возводилось по проекту архитектора Д.В. Орехова.

*Торговые ряды (гостиный двор). Архитектор
Д.В. Орехов. 1849-1860 гг. Ул. Гостиная, 2.
Открытие начала XX в.*

Прежнее здание торговых рядов, построенное в 1780-х годах, сгорело в 1848 году в результате очередного городского пожара. Это был вытянутый вдоль улицы корпус с обходной галереей, над которой находился полуэтаж

для хранения товаров. Для этой же цели под зданием были оборудованы обширные подвалы. Здание было решено с применением коринфского ордера.

Вновь отстроенное здание Торговых рядов возводили на первоначальном фундаменте с включением уцелевших частей стен и надстройкой второго этажа. Вследствие чего длина здания и его прямоугольная конфигурация были сохранены. Кирпичное здание торговых рядов с оштукатуренными стенами сохраняет связь с поздним классицизмом в применении большого тосканского ордера и чёткого ритмического членения и, в то же время, включает уже ряд новых мотивов: большие сдвоенные арочные окна с широкими архивольтами, раскрепованный антаблемент, наличие балюстрады в подоконных филёнках, акцентированная пластика форм.

*Торговые ряды (гостиный двор). Архитектор
Д.В. Орехов. 1849-1860 гг. Ул. Гостиная, 2.
Перестройка торговых рядов в 1949 году архитекторами В.Г. Гефрейх, Ю.В. Шуко,
К.Г. Силабрам. Фото 1949 г.*

Торговые ряды (гостинный двор). Архитектор Д.В. Орехов. 1849-1860 гг. Ул. Гостинная, 2. Фото 2013 г.

Торговые ряды (гостинный двор). Архитектор Д.В. Орехов. 1849-1860 гг. Ул. Гостинная, 2. Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.

Торговые ряды на противоположной стороне. Архитекторы: В.Г. Гельфрейх, Ю.В. Шуко, К.Г. Силабрам. 1949 г. Ул. Гостинная, 3. Фото 2009 г.

По первому этажу проходит круговая открытая галерея с трёхцентровыми арочными проёмами. В средней части уличного фасада колонны, фланкирующие проход к лестнице на второй этаж, сдвоенны. Здание торговых рядов может служить наглядной иллюстрацией влияния архитектурных форм «Rundbogenstil».

Во время оккупации города в 1941–1943 годах здание было сожжено, а его стены местами разрушены. Поэтому в 1949 году была проведена реконструкция сооружения архитекторами В.Г. Гельфрейхом, Ю.В. Шуко, К.Г. Силабрамом с надстройкой третьего этажа и возведением на другой стороне улицы параллельного торгового корпуса в сходном ритме вертикальных членений. Тем самым

был окончательно сформирован ансамбль Гостиной улицы, закреплённый доминантой здания Магистрата.

Наиболее наглядно проникновение новых архитектурных форм в структуру здания можно проследить в **доме купца А.Н. Перельгина** по улице Московской, возведённом в 1856 году. Это двухэтажное кирпичное, угловое здание с асимметрично решёнными фасадами и активным использованием чугунных конструкций и литья. В 1864–1883 годах в нём размещался Городской общественный банк. В 1896–1914 годах в нём находился штаб 51-го драгунского (с 1909 г. – 17-го гусарского) Черниговского полка.

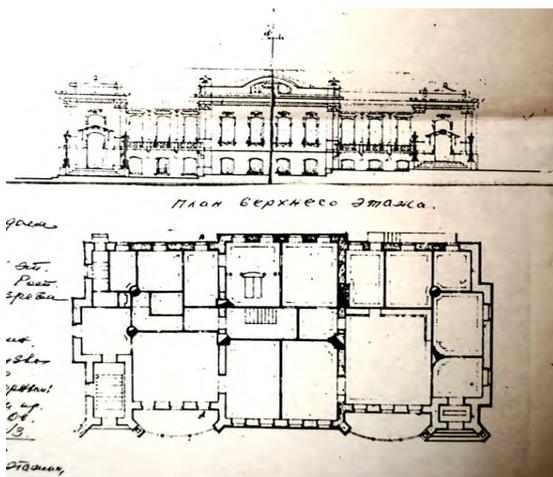
Дом А.Н. Перельгина. 1856 г. Ул. Московская, 29. Фото 2013 г.

*Дом А.Н. Перельгина. 1856 г. Ул. Московская, 29.
Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.*

Его шефами были сестра императрицы, Великая княгиня Елизавета Фёдоровна (1864–1918 гг.), причисленная после смерти к лику Святых, и в 1909–1911 годах брат императора, Великий князь Михаил Александрович (1878–1918 гг.), неоднократно посещавшие город Орёл. После 1914 года в доме размещалась Орловская конвойная команда, во время гражданской войны – госпиталь, затем пекарня. В 1917 году дом был национализирован, а в 1925 г. его заняло Орловское музыкальное училище, находившееся в нём до 1941 года. После «реконструкции» 1953 года здание почти полностью потеряло свой первоначальный облик: был надстроен второй этаж, расширена и видоизменена пристройка (из оконного проёма пристройки сделан вход, оставлены колонны). С 1944 года по 1957 год здесь находился педагогический институт. С 1991 года, когда здание перешло коммерческому "ОКА-банку", по проекту архитектора О.А. Ковалевского была проведена его реконструкция с реставрацией отдельных декоративных элементов.

Стремление преодолеть жёсткую регламентацию классических форм можно проследить и в архитектурном убранстве дома № 11 по Болховской улице – это так называемый жилой дом с аптекой Рота. Полутораэтажный каменный дом был построен для Провизора Карла Борисовича Рота по его специальному заказу.

Жилой дом с аптекой К.Б. Рота. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1858 г. Ул. Ленина (б. Болховская), 11. Первоначальный проект здания.

Проект составил в 1858 году академик архитектуры И.Ф. Тибо-Бриниоль, предусмотрев, кроме удобных жилых помещений для семьи, наилучшие условия для размещения и содержания аптеки. Аптека занимала значительную, обособленную часть дома (более одной трети) и имела от-

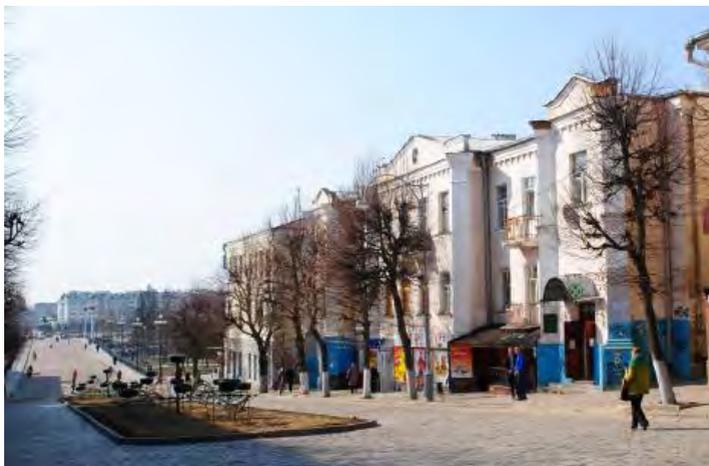
дельные входы: парадный с улицы и служебный со двора – и была связана внутренними дверями с помещениями владельца.

Здание размещено на красной линии улицы Болховская, на её левой стороне, несколько выше Александровского моста. Положение постройки на уклоне улицы удачно найдено автором проекта в планировке, конструкции и в сочетании объёмов. Симметричное в плане здание располагается на подвале, перекрытом кирпичными сводами. Три ризалита главного фасада осложнены угловыми пилонами. Пилоны в сочетании с декоративными решётками балконов, фигурными аттиками и усложнёнными наличниками оконных проёмов составляют общее нарядное декоративное убранство трёхчастного фасада.

Сохранившиеся в фондах орловского архива чертежи этого здания и его фотоснимок начала XX века позволяют проследить, как видоизменялся облик этого архитектурного сооружения в ходе последующих переделок под влиянием стилистики модерна. Современный же вид здания является ничем иным, как следствием «реконструкции» 1964 года, в результате которой был надстроен третий этаж и утрачены многие элементы первоначального декора. С 1920 года в здании, как и прежде, размещались аптеки: сначала № 2, затем № 3. Последняя находится в стенах сооружения по сей день, его нижние этажи отданы под магазины, а верхние – под жильё.

*Жилой дом с аптекой К.Б. Рота. Архитектор И. Ф. Тибо-Бриниоль. 1858
Ул. Ленина, 11. Фото начала XX в.*

*Жилой дом с аптекой К.Б. Рота. Архитектор И. Ф. Тибо-Бриниоль. 1858
Ул. Ленина (б. Болховская), 11. Фото 2013 г.*

В 1879–1880 годах по проекту архитектора, академика И.Ф. Тибо-Бриниоля был возведён **дом № 32 по улице Болховская**, принадлежавший купцам 2-й гильдии братьям Н.П. и В. П. Калашниковым.

*Дом купцов Калашниковых. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1879-1880 гг.
Ул. Ленина (б. Болховская), 32/34. Фото 2013 г.*

Это был купеческий дом со службами, в котором верхний этаж жилой, а в нижнем этаже размещались бакалейный и табачный магазин. В конце 1940-х – начале 1950-х годов надстройка третьего этажа изменила силуэт фасада. Утрачены карнизы, парапеты, балконные решётки, входные крыльца, весь декор первого этажа, интерьеры.

Современное здание, объединившее два дома (№ 32 и № 34), размещено на спокойном рельефе, по красной линии улицы. Оно прямоугольное в плане, с аркой проезда во двор, разделяющей дома. Пропорции, очертания и размеры окон сохранились: по фасаду число окон в доме № 32 – 13 (арочные); в доме № 34 – 10 (лучковые). Отличаются они и по характеру решения оконного обрамления. Одни из окон второго этажа представляют собой вариацию на тему «брамантова окна», являя тем самым особый тип окна с полуциркульным завершением, включённым в обрамление прямоугольной формы. Правда, характер усложнённого декора отличает данное решение от ренессансного прототипа. Другие при сходном решении отличаются ещё большим усложнением в сторону декоративности. Лучковые окна первого яруса обрамлены профилированными наличниками. Каждый фасад сохраняет свою симметрию и архитектурность.

Дом губернского земства. 1866 г. Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 12. Фото начала XX в.

Завершая разговор о гражданском и общественном строительстве периода перехода от классицизма к эклектике, необходимо рассмотреть здание **Орловского губернского земства**. Согласно архивным сведениям, здание было возведено в 1866 году на улице Верхне-Дворянская (ныне Октябрьская, 12) хотя декоративное решение фасадов

свидетельствует о влиянии стиля «неоклассицизм» характерного для начала XX века (видимо это обусловлено последующими реконструкциями). С 1916 по 1918 годы в здании размещалось Орловское губернское земство (губернских земских собраний и управы).

*Дом губернского земства. 1866 г.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 12. Фото 2013 г.*

Это представительная трёхэтажная Т-образная в плане постройка, обращённая короткой частью к улице. Трёхчастная структура фасада формируется тремя ризалитами, средний из которых шире боковых и увенчан аттиком. Центральная ось здания акцентирована входным порталом, балконом на фигурных кронштейнах над ним и четырьмя пилястрами композитного ордера. Наличие машикулей и общая монументальность архитектурных форм придают зданию торжественный характер.

30 апреля (13 мая) 1916 года в зале здания выступали известная певица Н.В. Плевицкая и поэт Н.А. Клюев. 25 ноября (8 декабря) 1917 года здесь состоялись перевыборы исполкома городского Совета, на которых победили большевики. Здание пострадало во время оккупации Орла немецко-фашистскими войсками в 1941–1943 годах. После реконструкции в здании разместился филиал Всесоюзного заочного машиностроительного института, а с 1988 года в нем действует филиал Московского коммерческого института.

2.3. Архитектура 1860-х – 1890-х годов

Последняя треть XIX века в Орле связана с изменениями в творческом методе архитекторов, ознаменовавшем решительный отход архитектуры от классицизма и обращение к формам эклектики – новой стилевой системы, возникшей в итоге творческой переработке наследия «всех стилей» на основе принципа выбора. Термин «эклектика» от греческого слова «эклегейн» означает «выбирать, «избирать». Зачастую архитекторы-эклектики в своём творчестве, в композиции одного здания или в городской застройке сочетали мотивы, заимствованные из разных исторических стилей. Как было сказано выше, в столичных городах подобные процессы происходили значительно раньше.

В орловском крае это время отмечено процессом бурных технических преобразований. Так в «Летописи основных событий» от декабря 1877 года встречается упоминание о выстроенном обширном здании бань А.В. Шереметьева, в котором «в предупреждение от пожара совершенно устранено дерево как материал, везде камень, железо, цемент»¹. Здесь же сообщается об устройстве парового отопления для бани и об установке специальных фильтров для очистки воды.

В 1888 году в мастерских Орловско-Витебской железной дороги была впервые применена одной из первых в России электросварка паровозных колёс, созданная известным русским изобретателем Николаем Николаевичем Бенардосом (1842–1905 гг.).

15 августа 1868 года открылось движение поездов по Московско-Курской железной дороге на участках Москва–Орёл и Орёл–Курск. В результате Орёл стал крупным железнодорожным узлом в Центральной России. С 1894 года дорога стала называться Риго-Орловской. В 1899 году из города и в него ежедневно прибывало и отправлялось до тридцати разного наименования пассажирских поездов. Кроме пассажиров и грузов, по железной дороге стали также перевозить почтовую корреспонденцию.

Все эти инновации привели к появлению общественных зданий нового типа, таких, как театр, вокзал, водонапорная башня, заводы и другие.

¹ Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. – Орёл: Издательство ОРАГС, 2003. С. 139.

Известно, что во второй половине XVIII и начале XIX веков в России было 173 крепостных театра.

Среди театров орловско-курского края самым значительным был **театр крепостных актёров С.М. Каменского**. Ранее сообщалось о его театре, образованном в 1812 году в пригородном имении Сабурово, а в 1815 году им был открыт первый в истории города Орла профессиональный театр. Это было большим событием культурной жизни губернского города. Мрачное деревянное здание находилось в городской усадьбе Каменского. Фасад здания театра выходил на Соборную площадь и стоял за высоким забором.

Театр крепостных актёров существовал до 1835 года. Каменский содержал оперную, балетную и драматическую труппы, два хора (по 40 человек каждый), оркестр, театральную школу, живописцев, декораторов, костюмеров и парикмахеров. В 1821–1822 годах на сцене этого театра выступал прославленный М.С. Щепкин, крепостной актёр. Ведущей актрисой театра была Кузьмина, которая стала героиней повести А.И. Герцена «Сорока-Воровка». В этом же театре погиб тупейный художник из рассказа Н.С. Лескова. После смерти графа актёры были распроданы, здание театра разобрано.

В 1861–1862 годах перед входом в городской сад было построено новое большое кирпичное **здание драматического театра**. На проекте этого здания Сергеем Ивановичем Фёдоровым была обнаружена подпись городского архитектора Дмитрия Васильевича Орехова¹. В 1872 году к театральному зданию пристроили крыльцо, а в 1874 году расширили в сторону городского сада. Это был трёхъярусный театр с креслами и небольшими ложами. Сцену украшал занавес с изображением города Орла, реки Оки и надписью: «Не для одной забавы». Окружённый зеленью театр органично сочетался с садом. Одна его стена с тремя большими окнами и дверью выходила в сад. В тёплые дни зрители во время антрактов гуляли в тенистых аллеях. К сожалению, театр сгорел в 1927 году. Но на его примере можно проследить, как реализовался принцип «умного выбора»,

¹ Фёдоров С. И. Очерки архитектуры Орла / Предисл. Г.Б. Курляндской. – Тула: Приок. кн. изд-во. – 1991. С. 86.

*Здание Орловского театра. Архитектор Винберг. 1861-1862 гг.
Открытка начала XX в.*

выдвинутый адептами эклектики. Камерностью и уютностью местоположения продиктован отход от декоративных форм классицизма в сторону их средневековой романтизации. Над входом симметрично решённого главного фасада был устроен фигурный навес на тонких чугунных колоннах, что свидетельствует о в активном внедрении в строительную практику чугунных элементов.

*Здание Орловского театра. Архитектор Винберг. 1861-1862
Открытка начала XX в.*

В 1868 году было возведено здание **Орловского железнодорожного вокзала**, представляющее собой симметричную композицию, говорящую о преобладании эклектики от классицизма.

*Здание Орловского железнодорожного вокзала. 1868 г. Привокзальная пл., 1.
Открытка начала XX в.*

*Здание Орловского железнодорожного вокзала. 1868 г. Привокзальная пл., 1.
Открытка начала XX в.*

Оно состояло из центрального двухэтажного корпуса, соединённого галереями с боковыми флигелями. Между тремя высокими ризалитами (боковые – гранёные, средний – со щипцовым верхом) на красную линию площади выступал одноэтажный объём в ширину фасада. Декоративное же решение фасадов, напротив, носило преимущественно романтический характер и было связано с готическими и романскими реминисценциями средневековой архитектуры. Тёмная плоскость стены оттеняла обильный светлый декор – обрамления проёмов и граней, выемчатые фризы, ленты карнизов и узких лопаток.

С 1878 года начинает строиться орловский водопровод при активном участии инженера Адольфа Борисовича Фейгина. На Левашовой горе (ныне Пролетарская) была выстроена высокая каменная **водопроводная башня** с резервуаром на её вершине. Её кирпичный массив сочетается со скупыми декоративными рельефными деталями в стиле «неоренессанс». Создание городского водопровода явилось значительным шагом вперёд в деле благоустройства Орла.

*Каменная водопроводная башня на Левашовой горе. Инженер А. Б. Фейгин.
1878 г. Открытка начала XX в.*

В конце XIX века в Орле появились **первые металлические мосты**. Оригиналы проектов первых металлических мос-

тов в городе Орле, датированные 1877 годом, были обнаружены Сергеем Ивановичем Фёдоровым в центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге.

Речь идёт о двух железных мостах голландской системы. Сооружение первого из них через реку Оку было окончено 17 февраля 1879 года. Выстроенный всего за два года обществом Брянских заводов, мост был предназначен для постоянного движения по нему экипажей и пешеходов. С 22 декабря 1881 года мост стал именоваться «**Мариинским**» в честь супруги императора Александра II Марии Александровны. Каменные порталы моста в сочетании с металлическими конструкциями ферм великолепно смотрелись на фоне Преображенского и Покровского храмов, которые стояли в районе нынешнего университета.

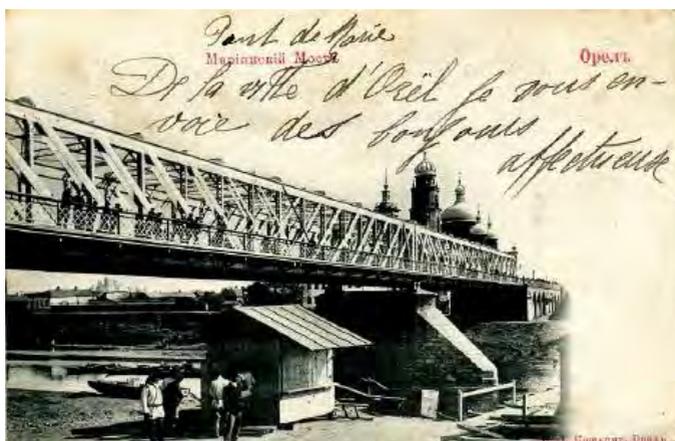
*Мариинский мост через р. Оку. Инженер А. Лебединский. 1877-1879 гг.
Открытие начала XX в.*

Некоторые сведения об этом инженерном сооружении содержатся в описаниях «Наиболее замечательных казённых и общественных зданий и сооружений в городе Орле» за 1903 год. В частности, здесь сообщается, что проект моста был разработан инженером А. Лебединским. Об инженере А. Лебединском как об авторе первых металлических мостов города

Орла говорит и С.И. Фёдоров в своей книге «Записки архитектора»¹.

*Мариинский мост через р. Оку. Инженер А. Лебединский. 1877-1879 гг.
Открытие начала XX в.*

*Мариинский мост через р. Оку. Инженер А. Лебединский. 1877-1879 гг.
Открытие начала XX в.*

¹ Фёдоров С.И. Записки архитектора. – Тула: Приокское книжное издательство. – 1987. С. 50.

В «Летописи основных событий» сказано, что 19 февраля 1880 года было открыто движение для пешеходов и экипажей по второму постоянному мосту через реку Орлик, названному **Александровским** в ознаменование «истекшего двадцатипяти-летнего царствования великого царя-освободителя»¹.

*Александровский мост через р. Орлик. Инженер А. Лебединский. 1877 г.
Открытие начала XX в.*

*Александровский мост через р. Орлик. Инженер А. Лебединский. 1877 г.
Открытие начала XX в.*

¹ Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. – Орел: Издательство ОРАГС, – 2003. С.141.

Проект этого моста был утверждён 10 августа 1877 года и был также выполнен инженером А. Лебединским. Ему предшествовал проект 1875 года, разработанный Верховцевым, согласно которому мост должен был состоять из земляных подъездов, каменных опор и железного мостового пролёта. Строительство возглавил И.А. Авилов, избранный председателем строительства по мостостроению. Этот проект вызвал протест жителей города, так как земляная дамба отрезала их от города, и в случае пожара невозможно было подъехать к их домам. В результате этого первоначальный проект был изменён: в земельной насыпи решили устроить арочные проезды. При создании моста исправлялись и укреплялись берега реки, вдоль виадуков и под арками мостились новые улицы, создавалась дренажная система, чтобы результаты колоссальной работы не были смыты дождевыми и тальными водами. Фонари для моста были заказаны на чугунолитейном заводе Сан-Галл. Таким образом, строительство постоянного высоководного моста преобразовало не только сам вид переправы и центральную Болховскую улицу, но и всю лежащую окрест городскую среду.

Сам же железный однопролётный мост, с решетчатыми фермами, длиной 48 метров и шириной 7,8 метров, представлял собой, по истине, уникальное зрелище. Он был украшен металлическими башнями, стоящими на постаментах и увенчанными золотыми орлами и фонарями на кронштейнах. Мост был замощён камнем по проезжей части и асфальтирован на тротуарах, снабжён чугунными тумбами и железными перилами.

Устройство в Орле постоянных мостов дало возможность провести электрический трамвай в 1898 году. К сожалению, эти мосты известны нам исключительно по изображениям на старых открытках, поскольку они были взорваны в период Великой Отечественной войны во время оккупации города немецко-фашистскими захватчиками.

Встречаются в Орле постройки, не имеющие ярко выраженной стилевой характеристики. Примером может служить здание **частной женской гимназии М.А. Аблецовой и А.А. Байкоской**, возведённое в 1893 году.

Здание частной женской гимназии размещалось в собственном доме М.А. Аблецовой и А.А. Байкоской, который был

построен на берегу Оки на улице Московской близ Мариинского моста в 1893 году. Оно разместило в своих классах учениц кройки и шитья, а уже в 1905 году здесь находилась женская гимназия и профессиональные классы Аблецовой и Байковской.

*Здание частной женской гимназии М.А. Аблецовой и А.А. Байковской. 1893 г.
Ул. Московская, правый берег р. Оки. Открытка начала XX в.*

*Здание частной женской гимназии М.А. Аблецовой и А.А. Байковской. 1893 г.
Ул. Московская, правый берег р. Оки. Фото начала XX в.*

В этом архитектурном сооружении, находившемся рядом с Преображенской и Покровскими церквями, живописность усложнённой композиции сочеталась с ярким колористическим решением. Оно представляло собой трёхэтажное кирпичное здание, крытое железом. Шатры, эркер на боковом корпусе сочетались с классицистическими деталями: аттиками, рустованными лопатками, с использованием барочной лепнины в обрамлении наличников окон и прямыми сандриками над ними. Около здания был устроен гимназический двор площадью около 80 квадратных саженей. Внутри имелось водяное отопление и водопровод.

После революции гимназия стала называться 11-й Советской школой, а в марте 1919 года была совсем закрыта. Во время Великой Отечественной войны здание гимназии было разрушено. Сегодня на этом месте возвышается 14-ти этажный дом.

Формы эклектики как наиболее гибкой и разнообразной из всех стилистических систем очень полюбились заказчикам и архитекторам. Возможность проявить индивидуальное архитектурное начало в каждом отдельном случае, в отличие от некоего универсализма классицизма, привело к быстрому распространению новой архитектурной системы в частном строительстве. Романтическое увлечение средневековьем, перешедшее из литературы в сферу дворянского быта, сформировало своего рода моду на «готический вкус». К стилизациям «в средневековом вкусе», воплотившим романтическое представление о средневековой крепостной архитектуре, относится и так называемая **«Башня Похвалинского»**, возведённая в 1893–1895 годах на

*Дом-башня Ф. Ф. Похвалинского.
Архитектор С.Н. Попов.
1893–1895 гг. Фото начала XX в.*

высоком берегу реки Орлика в бывшем Узко-Георгиевском переулке, рядом с тем местом, где сейчас стоит памятник И.А. Бунину.

Её строитель и владелец Фёдор Фёдорович Похвалинский был человеком весьма замечательным и оригинальным. В 1892 году он был уволен «высочайшим приказом» из лейб-гвардии в чи-

не штабс-капитана «по семейным обстоятельствам» (ходили слухи, что он осмелился обыграть в карты одну из «высочайших особ») и приехал в Орёл, где шокировал горожан своей страстью к картам, загулам и эксцентричностью поведения. Он любил прогуливаться по городу в боярском костюме в сопровождении слуг, писал исключительно на старославянском и вообще слыл славянофилом. Под стать хозяину был и его дом, проект которого он в 1893 году заказал архитектору С.Н. Попову «в романтическом стиле». Его строительство окончили через два года.

Дом Ф.Ф. Похвалинского поражал гостей как своим «замковым» интерьером, так и наполнявшими его редкостями и коллекциями. Его ядром являлась высокая восьмигранная башня, увенчанная зубчатой короной и напоминавшая донжон средневекового замка. На верхней террасе башни была смотровая площадка, с которой можно было обозреть весь город. К башне под углом примыкали два двухэтажных корпуса, более простые по архитектуре. Двор дома был окружён кирпичной стеной с «готическими» воротами.

*Дом-башня Ф. Ф. Похвалинского.
Архитектор С.Н. Попов.
1893–1895 гг.
Открытка начала XX в.*

Несмотря на эксцентричность и чудаковатость, вклад Похвалинского в культурную жизнь города неоспорим: он являлся членом Орловской учёной архивной комиссии и одним из первых хранителей Орловского Краеведческого Музея, куда передал ряд картин и большую нумизматическую коллекцию, был также организатором первых в истории города археологических раскопок на стрелке при слиянии Оки и Орлика в 1902–1903 годах.

Ф.Ф. Похвалинский скончался 17 января 1907 года и завещал свою усадьбу не родственникам, а городской управе, «дабы поселить в зданиях общество любителей изящных искусств»¹. Далее последовали судебные тяжбы между наследниками и городскими властями. В конечном итоге в башне было размещено несколько общественных организаций, в том числе и лечебница для животных. По воспоминаниям старожилов, после революции дом пришёл в запустение и пугал обывателей пустыми провалами окон и мрачной таинственностью. Окончательно руины «башни Похвалинского» разобрали в 1944 году.

Не меньший интерес вызывает нарядный ренессансно-барочный фасад **дома купца Василия Васильевича Апполонова** на улице Московская.

*Дом В.В. Апполонова. Архитектор М.М. Пухальский (?). Кон. 1890-х гг.
Ул. Московская, 26. Фото 1990-х гг.*

Этот двухэтажный кирпичный дом с балконом из литых деталей построен в конце 1890-х годов (началом строительства считаются годы с 1895 по 1897). Он представляет собой сочетание свободной планировочной схемы, просто решённых боковых

¹ Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. Кн. II (ушедшее). – Орел: «Вешние воды», – 2009. С. 58.

фасадов и парадного главного фасада, декорированного под палатцо эпохи Возрождения. Богато украшенный лепным декором, имитирующим растительные формы, а так же маскаронами, он призван внушать чувство торжественности, незаурядности.

*Дом В.В. Апполонова. Архитектор М.М. Пухальский (?). Кон. 1890-х гг.
Ул. Московская, 26. Фото 2013 г.*

*Дом В.В. Апполонова. Архитектор М.М. Пухальский (?). Кон. 1890-х гг.
Ул. Московская, 26. Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.*

Центральная ось здания акцентирована фигурным аттиком, трёхарочным окном, вписанным в прямоугольный контур, ажурным балконом и широкой парадной дверью (ныне заложена в связи с изменением функционального назначения). Здесь ренессансная тема – карниз на консолях – решена с поистине барочной пышностью. Окна первого этажа решены как огромные прямоугольные витрины, что оправдывалось назначением здания, поскольку на первом этаже находился магазин булочных и кондитерских изделий. Их строгое и даже сухое решение, отмеченное наличием маскаронов на замковых камнях, во многом контрастирует с богато декорированным верхним этажом. В целом первый этаж служит своего рода пьедесталом для второго, более изящного и лёгкого. Двухцветное решение архитектурного сооружения (красной поверхности стены и белых декоративных деталей), как и фигурный аттик, и балюстрада, во многом соответствуют барочной стилистике.

Окна второго этажа – полуциркулярные итальянские с двойными арками на колоннах, стволы которых украшены спиральными каннелюрами и увенчаны ионическими капителями. Фриз и венчающий карниз здания достаточно развиты и обильно украшены лепниной в виде гирлянд, модульонов и прочего.

Стены здания с лицевой стороны покрыты рустовкой: более грубой и фактурной в первом этаже и более графичной во втором. За счёт этого приёма создаётся иллюзия облегчения всей конструкции кверху, что подчёркивает архитектуру сооружения. Этому же способствует облицовка пилястр первого этажа бриллиантовым рустом, что делает их более похожими на основание для более лёгких, каннелированных пилястр второго этажа. Верхние пилястры в основании своём имеют пьедесталы, а венчают их коринфские капители.

Дом Апполонова сочетал в себе жилье хозяина, помещения для приёма гостей и выступления театральной труппы и, кроме того, магазина со складами и подвалами. Первый этаж решён в виде большого торгового зала с окнами, выходящими на улицу Московская. Со стороны двора находились подсобные помещения, имеющие свой вход и сообщающиеся с торговым залом через большие арочные проёмы. На втором этаже вдоль главного фасада расположена анфилада парадных помещений: гостиная,

*Дом В.В. Апполонова. Архитектор М.М. Пухальский (?). Кон. 1890-х гг.
Ул. Московская, 26. Входные двери заднего фасада (слева). Лепной потолок
холла второго этажа (справа). Архивное фото 1990-х гг.*

зрительный зал, столовая. Плафоны этих помещений насыщены ажурным лепным декором, всевозможными розетками с растительными орнаментами, вензелями и т.д. Комнаты хозяина помещались с другой стороны коридора на втором этаже.

В архиве Орловской области не сохранилось документов, которые могли бы указать имя архитектора. Однако по свидетельству орловского старожила Варвары Михайловны Шегалек, её отец, губернский и епархиальный архитектор Пухальский Михаил Михайлович, часто упоминал дом с магазином купца Апполонова как своё творение. М.М. Пухальский окончил в 1865 году Ленинградский институт гражданских инженеров и был удостоен советом института звания гражданского инженера с правом производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям. Период его работы в Орле приходится с 1891 по 1904 год, так что он вполне мог являться автором данной постройки.

В 1918 году в здании размещался губком РКП(б), о чем свидетельствует установленная на фасаде мемориальная доска. В 1920–1930-х годах дом использовался под жилые помещения

и учреждения. С 1943 года в здании размещается железнодорожное училище № 1, преобразованное впоследствии в техническое училище № 4, ныне СПТУ–10.

«Русский стиль», ярко проявивший себя в деревянном зодчестве, нашёл своё логическое воплощение и в каменном строительстве, причём преимущественно в памятниках храмовой архитектуры. Что касается общественных построек, то единственным примером живописного и нарядного комплекса, выполненного в этом стиле, является здание, возведённое в 1897–1900 годах по заказу **Орловского коммерческого банка**. Оно занимает целый квартал между Гостиной площадью (ныне площадь К. Маркса) и берегом реки Орлик.

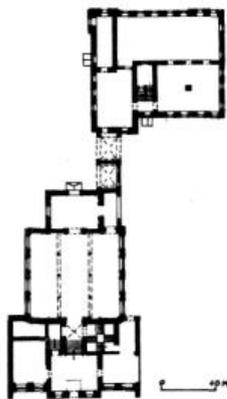

Здание банка. Архитектор С.К. Родионов. 1897 – 1900 гг. Ул. Гостиная, 6; ул. Правый берег р. Орлика, 22-24. Фото начала XX в.

*Здание банка. Архитектор С.К. Родионов. 1897 – 1900 гг.
Ул. Правый берег р. Орлика, 22-24. Открытка начала XX в.*

Корпус банка, выходящий на улицу Гостиную, был возведён в 1899 году, а в 1900 году было окончено и второе крыло, обращённое фасадом на набережную реки Орлик, где разместились квартиры служащих. В 1899 году в фойе банка, слева от входа, была помещена мемориальная доска следующего содержания: «Построено 1897–1899 гг. при председателе правления банка Л.С. Полякове и директоре В.Э. Ромер по проекту и под руководством (московского) архитектора С.К. Родионова». В 1958 году здание было частично реконструировано. При этом были разобраны крыльцо у главного входа и две угловые надстройки со стороны реки (над корпусом, выходящим на площадь), что исказило первоначальный художественный замысел и обеднило общий силуэт.

*Здание банка. Архитектор С.К. Родионов. 1897 – 1900 гг.
Ул. Гостиная, 6; ул. Правый берег р. Орлика, 22-24.
План постройки.*

Два кирпичных трёхэтажных корпуса, объединённых крытой галереей-переходом, выстроены на участке владений богатых мещан Скоропадских. Основной корпус ансамбля возник в результате перестройки двухэтажного каменного дома по Гостинной улице. После перестройки «каменный дом, преображённый Орловским коммерческим банком» – как свидетельствуют документы того времени – сохранил прежнее построение фасада в семь осей с чётким ритмом парных окон. Внешние стены покрыты облицовочным кирпичом, а в богатую отделку фасадов органично вошли каменная резьба и глазурованная плитка.

Надо сразу же отметить, что обращение к «русскому стилю», столь органично читаемому в православных храмах этого периода, при создании здания банка воспринимается как мало подчёркивающее функциональное назначение сооружения. Возможно, здесь было бы более уместным обращение к формам ренессансного происхождения, зарекомендовавшим себя в годы распространения эклектики в области архитектуры финансовых учреждений. Кроме того, поскольку история мировой кредитно-финансовой системы буржуазного государства восходит именно к эпохе Возрождения, представлялось естественным подчеркнуть в облике зданий соответствующего назначения связь с этой эпохой. Подобным примером могло бы послужить здание Петербургского городского кредитного общества, выстроенное в 1876–1879 годах архитекторами В.А. Шретером, Э.Ф. Крюгером и Э.Г. Юргенсом в Петербурге. Но, как бы то ни было, московский архитектор Родионов, строивший здание банка в Орле, решил, подобно некогда петербургскому архитектору А.И. Томишко или московскому В.О. Шервуду, применить «русский стиль» к зданию, выполняющему общественное назначение.

Однако при этом интерьеры банка были оформлены ордерной декорацией, в которой сильнее всего ошутимы традиции классицизма. В центральной части внутри основного корпуса находятся вестибюль и лестничные клетки. Основной объём здания занят двухсветным операционным залом, с колоннадой верхней галереи, которая, подобно хорам в храме, делила надвое пространство главного зала (15,30 на 15,70 метров). По периметру стены зала декорированы пилястрами. Сохранились фрагменты старого декора: рустовка стен, арочные ниши для

статуй или вазонов, кованые лестничные решётки с объёмным узором, лепные украшения потолка и карнизов, плиточное узорчатое покрытие пола, деревянные резные двери. Трёхметровая парадная лестница оканчивается площадкой с боковыми высокими порталами, её чугунные решётки ограждений переключаются с мотивами растительной орнаментики в здании. Таким образом, в этой постройке ярко выраженное эклектическое начало проявляется прежде всего в механическом сочетании классического приёма в организации интерьера и фасада главного корпуса с национальными формами в декорации, а также в отходе от принципа «умного выбора».

Основной корпус, обращённый к Гостиной площади (ныне площади К. Маркса), расположен на повышенном фрагменте участка и имеет план, сходный по композиции с церковным сооружением, относящимся к типу планировки – «кораблём». Главный фасад был обращён на восток к зданию городского магистрата. И, естественно, вновь возведённое здание мало сочеталось и с угловой полуротондой с колоннадой ионического ордера, и со строго решённым крылом здания магистрата в безордерном варианте классицизма.

Здание банка. Архитектор С.К. Родионов. 1897 – 1900 гг. Ул. Гостиная, 6. Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.

Композиция главного фасада, увенчанного четырёхгранным шатром с бочкой у основания банка, строго симметрична. Его поверхность расчленена на три вертикальные части: повышенный центральный ризалит с богатым декором и пониженные фланги с более скромной отделкой. В облике здания широко использованы стилизованные формы русской архитектуры XVI–XVII веков: шатры, кокошники, фигурные колонки с дыньками, гирьки. Весь облик главного фасада продиктован композицией верхних парных окон, подведённых под самый архитрав. Их узорчатые наличники, как бы членя архитрав раскреповками, продолжены отвесными сандриками (почти триглифами) в поле фриза по бокам от ризалита; а в ризалитной части фриза те же наличники, отличающиеся рисунком узора, увенчаны килевидными спаренными кокошниками, по бокам которых декор учащается. Средний ярус ризалитных окон выделяется усложнёнными пилястрами в простенках. Каждый из трёх арочных оконных проёмов имеет в центре висячую гирьку.

Нижний этаж облицован бетонными плитами с обработкой «под шубу». Здесь же по центральной оси ризалита некогда размещалось красное крыльцо с рундуком, плоская кровля которого подходила к основанию среднего окна.

*Здание банка. Архитектор С.К. Родионов. 1897 – 1900 гг.
Ул. Правый берег р. Орлика, 22-24. Фото 2006 г.*

Выносы боковых стен вторят ризалиту и навены мотивом угловых врубок «в обло» деревянных построек. Их торцы прорезаны вертикальными лентами профилированных ширинок.

Второй вспомогательный трёхэтажный корпус банка расположен на западе на более низком участке рельефа. Его фасад обращён в сторону реки Орлик и хорошо просматривается с моста. Здание увенчано высокой четырёхскатной кровлей. Фасад композиционно объединён с каменной оградой и симметрично расположенными парадными арочными воротами, ведущими во двор. Линии трёх этажей чётко выявлены выступающими междуэтажными карнизными поясами с поребриком. Угловые ризалиты подчёркнуты шатрами: левый – широким, четырёхгранным, со слухами; правый – шпалеобразным, с бочкой у основания. Шатры имеют металлическое покрытие, имитирующее черепицу, и завершены литыми ажурными украшениями. Внизу ризалита под правым шатром находился вход с перспективным порталом под килевидным навесом.

Оттенки кирпича, от охры до почти красного, были дополнены многоцветьем изразцов со стилизованным рисунком растений и птиц.

Декоративные мотивы здания повторены в обработке ворот. Трёхцентровые растянутые арки ворот с широким обрамлением надвратной части увенчаны высокими шатрами с почти отвесными скатами. В основании шатра устроен пояс из кокошников (по 5 на фасадах и по одному на торцах), а верхняя его часть украшена решёткой гребня. Створки ворот чугунные, литые. Каменная стена опирается в невысокую постройку (бывшее караульное помещение), одностилевую с основным зданием.

Полюбился орловчанами и так называемый «кирпичный стиль». Таким словосочетанием в конце XIX века обозначали одну из вариаций на тему «рациональной архитектуры». Мастера «кирпичного стиля» старались правдиво показать зрителю конструкцию и фактуру несущей кирпичной стены, но не пренебрегали в то же время и декоративными возможностями, таившимися в подобном приёме.

В этом стиле в 1884–1885 годах по проекту архитектора Вишневого было возведено здание для **купцов братьев Щепкиных**. Изначально оно было одноэтажным, но в конце

1880-х гг. был надстроен второй этаж. В 1909 году здание было передано под нужды коммерческого училища. С 1914 года в здании школы находился госпиталь. До 1918 года школа № 2 была коммерческим училищем, затем с 1918 года стала 10-й Орловской Трудовой Советской школой и только потом школой № 2 им. Тимирязева на улице Карачаевская, 27. Видимо, в ходе реконструкции в послевоенные годы здание было надстроено, в результате чего стало трёхэтажным.

Здание коммерческого училища (дом купцов Шелкиных). Архитектор Вишневский. 1884-1885 гг. Ул. Карачевская, 29. Фото начала XX в.

Здание коммерческого училища (дом купцов Шелкиных). Архитектор Вишневский. 1884-1885 гг. Ул. Карачевская, 29. Фото 2013 г.

В конце 1890-х годов по проекту архитектора И.Ф. Тибо-Бриниоля возводится кирпичный двухэтажный дом для купца **Ивана Ивановича Чикина**, в котором также прослеживаются традиции «кирпичного стиля». Нижний этаж был отведён под торговые помещения, верхний этаж использовался под жилье.

*Музей-диорама. Постоялый двор (Дом крестьянина).
Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. Кон. 1890-х гг.
Ул. Нормандия-Неман (б. 1-я Песковская), 1. Фото 1969 г.*

Дом был национализирован в 1918 году. С декабря 1924 года в здании размещалось 2-е отделение Губернского дома крестьянина (с 1930 г. – Дом колхозника). На первом этаже находились универсальный магазин орловского филиала ГУМа (с 1921 г), столовая и чайная. При доме имелся заезжий двор. В 1948–1953 годах – штаб 15-й гвардейской истребительной авиационной дивизии Московского округа ПВО, затем здание использовалось под жилые помещения.

В 1982–1983 годах к старинному дому купца И.И. Чикина была сделана пристройка по проекту архитектора В.И. Филина для музея-диорамы "Орловская наступательная операция 1943 года". Музей был открыт 5 августа 1983 года, в день 40-й годовщины освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков.

*Музей-диорама. Постоялый двор (Дом крестьянина).
Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. Кон. 1890-х гг.
Ул. Нормандия-Неман (б. 1-я Песковская), 1. Фото 2013 г.*

В этой же стилистической манере был построен и **дом № 50 по улице Комсомольской**. Надо отметить, что в этих памятниках архитектуры кирпичная кладка, бесспорно, является определяющей в характере архитектурного убранства, а декоративные мотивы заимствуются из разных источников. В одном случае – это обращения к ренессансу (дома Щепкиных и И.И. Чикина), в другом – к барокко (доме № 50 по улице Комсомольской), а в третьем (здания временного каторжного центра и комплекс зданий казённого винного склада № 1) – к крепостной архитектуре русского и зарубежного средневековья.

*Здание №50 по улице Комсомольской
(б. Кромская). Фото 2013 г.*

*Здание №50 по улице Комсомольской
(б. Кромская). Фрагмент главного
фасада. Фото 2013 г.*

*Орловский каторжный централ.
1908 г. Ул. Красноармейская
(б. Казарменная), 10. Вид с западной
стороны. Фото начала XX в.*

Орловская временная каторжная тюрьма основана на месте «арестантских рот» в 1908 году, после разгрома первой русской революции 1905–1907 годов. Она стала одной из крупнейших каторжных тюрем царской России и получила название «Орловский централ». В годы гражданской войны, а затем в период фашистской оккупации

города была разрушены почти все здания. Сохранился тюремный корпус с одиночными камерами. Этот комплекс был частично повреждён и после восстановлен.

Здание главного корпуса Каторжного централа было возведено в 1908 году в глубине тюремного комплекса. Трёхэтажный корпус с карцерным подвалом был рассчитан на 734-х заключённых. Это крупное здание обладает мрачной выразительностью фасадов и своеобразным планом, который обусловлен затеснённостью участка. Стены выложены из темно-красного кирпича стандартной лицевой кладкой.

Главный корпус фактически объединяет два одинаковых здания, соединённых под острым углом короткой перемычкой той же высоты. Двуосность в размещении проёмов – на перемычке и на торцах корпуса – свойственна крупным тюремным зданиям последней трети XIX – начала XX веков. На торцах три вертикали проёмов объединяет широкая полуциркулярная арка под пологим щипцом. По фасадам проходят междуэтажные пояса, ограниченные непрерывными полками, создавая скупой и резкий рельеф, сокращающий монотонный ритм одинаковых окон. Плоские обрамления окон завершаются широкими лучковыми перемычками с ушами, увенчанными выступом замкового камня.

Внутри корпус построен по пролётной системе: три основные этажа в средней части объединяет высокий пролёт, освещённый окнами в торцах. Двери камер выходят на узкие балконы, соединённые переходами. От мостиков спускается широкая

металлическая лестница. Коридор подвального этажа отделён от главного пролётного пространства лучковым сводом. Такими же сводами перекрыты камеры, расчётная вместимость которых (кроме одиночек) была различной – от 8 до 36 человек. На третьем этаже камера № 70 связана с пребыванием здесь Ф.Э. Дзержинского (около года, с апреля 1915 г.) и сохраняет в музейных целях первоначальную обстановку, вплоть до коек на поворотных петлях – для запираения на дневное время.

Надо сказать, что в здании главного корпуса Каторжного центра суровая тональность «кирпичного стиля» находится в полном соответствии с его не менее суровым назначением, т.е. в данном случае стилистическая манера удачно сочетается с функциональным назначением постройки.

В настоящее время тюрьма используется под следственный изолятор № 1 областного УВД и тюремный госпиталь для больных туберкулёзом.

*Комплекс зданий казенного
винного склада № 1. 1901 г.
Ул. 2-я Курская, 77. Фото начала XX в.*

В 1901 году в Орле и губернии была введена «казённая продажа питей», то есть государственная монополия на продажу спиртных напитков. 12 октября того же года в эксплуатацию вводится **комплекс построек для нужд казённого винного склада № 1 на улице 2-я Курская**, относящийся также к «кирпичному стилю». Его произ-

водственные и жилые помещения для персонала занимали целый квартал между улицами 1-я и 2-я Курские.

Комплекс состоит из главного производственного здания, несколько отодвинутого от красной линии застройки, а также, фланкирующих его трёхэтажных административного и производственного корпусов. Выразительные кирпичные постройки склада сооружены в духе эклектики с элементами средневековой архитектуры, с применением фриза, напоминающего машикули, в подкарнизной части, а также лопаток, усложнённых имитациями ступенчато решённых бойниц. Живописный вид ему прида-

ют разнообразные по пропорциям оконные проёмы, увенчанные лучковыми карнизами, с веерными замковыми камнями. В советское время здание лишилось уступчатых аттиков, а центральная часть основного здания была увеличена на один этаж, что серьёзно нарушило трёхчастное восприятия фасада и сделало его менее живописным, но более монолитным.

*Комплекс зданий казенного винного склада № 1. 1901 г. Ул. 2-я Курская, 77
Панорама. Фото начала XX в.*

*Комплекс зданий казенного винного склада № 1. 1901 г. Корпус на 1-й Кур-
ской. Фото 2010 г.*

*Комплекс зданий казенного винного склада № 1. 1901 г. Ул. 2-я Курская, 77.
Панорама. Фото 2013 г.*

*Комплекс зданий казенного винного склада № 1. 1901 г. Ул. 2-я
Курская, 77. Фото 2013 г.*

2.4. Деревянное зодчество

Отдельно можно выделить группу памятников деревянного зодчества, представляющих собой типичные постройки купеческого района города Орла рассматриваемого периода. Характерной особенностью этих построек является использование в рамках одного сооружения разностилевых элементов, порой с преобладанием либо классицистических, либо барочных начал, либо древнерусских или фольклорных мотивов в варианте «русского стиля».

В качестве основных черт таких сооружений можно выделить:

- ориентацию главных фасадов домов на красные линии улиц и формирование тем самым общего фронта застройки;
- использование срубных конструкций с врубкой брёвен «в обло» (с остатком) как наиболее теплоустойчивой, реже «в лапу» (без остатка);
- смещение мотивов народного зодчества и «столичной архитектуры», проявляющееся в классически строгих пропорциях некоторых декоративных деталей, в их иерархичности, упорядоченности и торжественности;
- обращение преимущественно к пропильной (прорезной) резьбе в украшении причелин, наличников, ставень, подзоров, полотенец, рассчитанной, в отличие от глухой, на силуэтное восприятие с учётом климатических особенностей региона.

Своеобразием пропильной резьбы является и тот факт, что она нивелирует специфику дерева, превращая его в тонкое кружево. Подобное кружевное плетение можно наблюдать на фасадах домов № 19 по улице 2-я Пушкарная, № 28 и 31 по улице Панчука или дома № 40 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная).

Резьбой, согласно исконным древнерусским традициям, украшались преимущественно фронтоны домов, наличники и ставни окон, крыльца. При этом принимался во внимание эффект контраста тонких резных деталей на фоне суровой бревенчатой стены, как в доме № 19 по улице 4-я Курская. Но здесь следует оговориться, что к подобному контрасту в Орле прибегали крайне редко. Зачастую срубные конструкции обшивались тёсом, в результате чего здание получало более спокойный,

*Дом №19 по улице 2-я Пушкарная.
Фото 2013 г.*

*Дом №28 по улице Панчука. Фото
2013 г.*

*Фрагмент фасада дома №31 по улице
Панчука. Фото 2013 г.*

*Дом №40 по улице Гагарина (б. Воскре-
сенская, Безбожная). Фото 2013 г.*

Дом № 19 по улице 4-я Курская. Фото 2013 г.

нарядный и гармонично решённый фасад. Правда, характер тёса в каждом отдельном случае был различным, благодаря чему формировалось дополнительное многоголосье образных решений. Иногда – это игра на ярко выраженном контрасте резьбы и

горизонтально уложенных досок тёса, как, например, на фасаде домов № 42 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная) и № 30 по улице Садово-Пушкарная, или, напротив, тонкое созвучие декоративного убранства и фигурной, в ёлочку, обшивкой тёса, как в доме № 83а по улице 3-я Курская или доме № 2 по улице Старо-Московская.

Дом №42 по улице Гагарина (б. Безбожная). Фото 2013 г.

Дом №30 по улице Садово-Пушкарная. Фото 2013 г.

Дом №83а по улице 3-я Курская. Фото 2013 г.

Дом №2 по улице Старо-Московская. Фото 2013 г.

Ещё одной специфической особенностью «национального направления» в рамках провинциальной деревянной архитектуры является большая органичность и естественность данного процесса. В провинциях, и в частности в орловском крае, дерево – это наиболее доступный, привычный и распространённый строительный материал. Из него здесь строили и в допетровскую эпоху, и периоды «петровского барокко», «елизаветинского барокко» и во времена Екатерины II. Таким образом, наличие огромного количества памятников деревянной архитектуры на территории города в рассматриваемый период является не

столько результатом влияния «фольклоризирующего направления» или «русского стиля», сколько естественным процессом эволюции древнерусского узорочья под воздействием новых стилистических тенденций.

Дом №4 по улице Энгельса (б. Ситниковская). Фото 2013 г.

Дом №33 по улице Роза Люксембург (б. Большая Мещанская). Фото 2013 г.

Дом №46 по улице 4-я Курская. Фото 2013 г.

Влияние классицизма прослеживается в таких памятниках деревянного зодчества, как **дом № 4 по улице Энгельса** (б. Ситниковская), **дом № 33 по улице Розы Люксембург** (б. Большая Мещанская) и **дом № 46 по улице 4-я Курская**. Их отличает классическая чёткость и ясность как в решении общей композиции фасада, так и в характере декоративных деталей. Дом № 33 по улице Роза Люксембург, как наиболее яркий из выше перечисленных, выделяется классически строгими пропорциями декоративных деталей, их иерархичностью, упорядоченностью, симметричностью и торжественностью. Оконные проёмы, фланкированные пилястрами, обрамлены усложнёнными наличниками с треугольными фронтонами. Отличительной особенностью декоративного решения главного фасада стало заполнение его простенков тёмным, имитирующим каменную кладку (приём, встречающийся крайне редко на территории России).

Дом №102 по улице Пушкина (б. Новосильская). Фото 2013 г.

Дом №46 по улице Комсомольская (б. Кромская). Фото 2013 г.

Здание бывшей церковно-приходской школы. 1895 г. Ул. 2-я Пасадская, 13. Фото 2006 г.

Примером взаимопроникновения классицизма и традиций народного деревянного зодчества являются идентично решённые фасады домов № 100 и № 102 по улице Пушкина (б. Новосильская), № 46 по улице Комсомольская (б. Кромская) или здание бывшей церковно-приходской школы на 2-ой Пасадской. Эту школу при Васильевской церкви организовали ещё в 1886 году, а здание для неё было построено девять лет спустя – в 1895 году.

Тот же синтез классики и фольклора характерен и для дома с мезонином № 13 по улице Гагарина, и для № 55 на углу улиц Энгельса (б. Ситниковская) и Панчука, и для домов № 35 и № 55 по улице Карачевская. Классицистическое ансамблевое начало проявилось в характере возведения зданий на улице Салтыкова-Щедрина (б. Борисоглебская), где дома под №№ 9, 7, и 5 выходят на красную линию улицы и ритмичным чередованием схожих фасадов формируют фронт застройки.

Ярким памятником, где в дереве имитируются элементы барочной архитектуры, с её лепниной и вычурной формой наличников, является дом № 64 по улице Панчука. Стилизованные композитные пилястры, усложнённые

*Дом №13 по улице Гагарина.
Фото 2013 г.*

*Дом №55 на углу улиц Энгельса (б.
Ситниковская) и Панчука.
Фото 2013 г.*

*Дом №35 по улице Карачевская.
Фото 2013 г.*

*Дом №55 по улице Карачевская.
Фото 2013 г.*

ные филёнками с рельефными вставками, листья аканта, двухцветие и прочие декоративные особенности позволяют нам говорить об этой постройке как о памятнике «необарокко» в контексте деревянного зодчества.

*Дома №9, №7, №5 по улице Салтыкова
Щедрина (б. Борисоглебская). Фото
2013 г.*

*Дом №64 по улице Панчука.
Фото 2013 г.*

*Дом №64 по улице Панчука.
Фото 2013 г.*

Поистине, феерией «русского стиля», где на классической основе с барочной сочностью пластических форм читаются древнерусские декоративные элементы, являются такие дома, как дом № 31 по улице Васильевской, дома №№ 71 и 69 по улице Черкасской, дом № 51 по улице Фомина, дом № 13 по улице Старо-Московская, дом № 37 по улице Панчука, дом № 16 по улице 1-я Курская, дом № 5 по улице Энгельса (б. Ситниковская), дом № 71 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная) и др.

*Дом №31 по улице Васильевской.
Фото 2012 г.*

*Дом №69 по улице Черкасской.
Фото 2013 г.*

Дом №31 по улице Васильевской. Фрагмент главного фасада. Фото 2012 г.

*Дом №51 по улице Фомина.
Фото 2013 г.*

*Дом №71 по улице Черкасской.
Фото 2013 г.*

Фрагмент фасада дома №13 по улице Старо-Московская. Фото 2013 г.

*Дом №37 по улице Панчука.
Фото 2013 г.*

*Дом №16 по улице 1-я Курская.
Фото 2013 г.*

Дом №5 по улице Энгельса (б. Ситниковская). Фото автора 2013 г.

*Дом №5 по улице Энгельса (б. Ситниковская). Фрагмент фасада.
Фото 2013 г.*

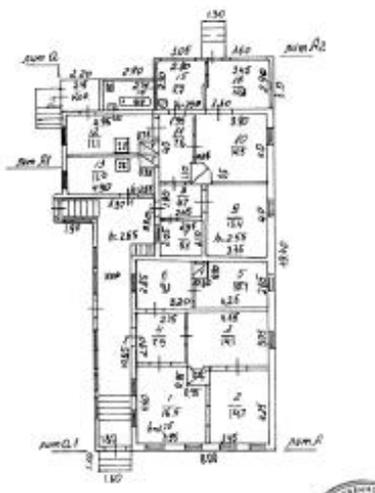
Дом №71 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная). Фото 2013 г.

Среди памятников орловской деревянной архитектуры много домов-музеев, связанных с именами прославленных людей. Это дом-музей писателя Л.Н. Андреева, дом-музей Н.С.Лескова, дом-музей полярного исследователя В.А. Русанова и др.

Дом писателя Леонида Николаевича Андреева (1871–1919 гг.), расположенный на улице 2-я Пушкинская (№ 41), построен его отцом Н.И. Андреевым в 1875–1876 годах. Это бревенчатое здание на кирпичном цоколе, обшито тёсом. Прямоугольный объем здания усложнен деревянными приделами крылец, веранды, подсобных помещений. За домом находится большой фруктовый сад.

*Дом писателя Л. Н. Андреева.
1875-1876 гг. Ул. 2-я Пушкирная, 41.
Фото 2013 г.*

*Дом писателя Л. Н. Андреева.
1875-1876 гг. Ул. Пушкирная, 41.
План здани.*

другие четыре окна выходят на улицу – немощёную, тихую улицу, с большими садами и маленькими мещанскими домишками».

21 августа 1992 года в день 120-летия со дня рождения Леонида Андреева в части дома был открыт музей писателя с литературно-мемориальной экспозицией, охватывающей двадцатилетний период жизни писателя в Орле, в нескольких залах – «голубая гостиная», кабинет отца, комната матери, столовая.

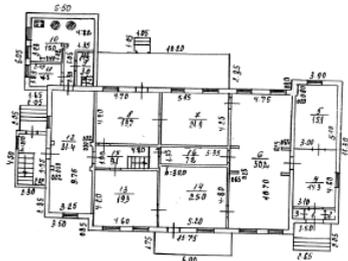
Четырёхосный фасад здания с парадным крыльцом декорирован в традиционном стиле городских деревянных построек этого периода. Высокий цоколь, стены, украшенные пропиленной резьбой, над крыльцом навес с элементами чугунного литья. Углы здания закреплены пилястрами. Большим перестройкам снаружи дом не подвергался. Внутренняя планировка незначительно изменена. В автобиографической пьесе «Младость» (1916 г) Андреев даёт подробное описание дома, где он жил в гимназические годы и куда приезжал в 1904, 1908 и 1910 годах: «Просторный, провинциально обставленный зал-гостиная; у окон много зимних цветов, среди коих фуксия и уже зацветшая герань. Одно окно выходит в стеклянный коридор, идущий вдоль всего дома и кончающийся парадным крыльцом;

Дом-музей Николая Семёновича Лескова (1831–1895 гг.) расположен в деревянном, полуторатажном, на каменном фундаменте особняке, построенном в 1875–1877 годах губернским прокурором К.Н. Бурнашевым (архитектор И.Ф. Тибо-Бриньоль) на месте усадьбы, принадлежащей отцу писателя С.Д. Лескову по улице Верхне-Дворянская (ныне ул. Октябрьская, 9).

Дом-музей Н.С. Лескова. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриньоль. 1875-1877 гг. Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 9. Фото 2011 г.

Местоположение усадьбы описано Н.С. Лесковым в рассказе «Несмертельный Голован»: «Наш дом в Орле был на Третьей Дворянской улице и стоял третий по счету от берегового обрыва над рекою Орликом. Место здесь довольно красиво. Тогда, до пожаров, это был край стоящего города. Вправо за Орлик шли мелкие хибары

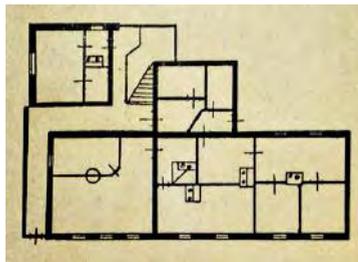
Дом-музей Н.С. Лескова. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриньоль. 1875-1877 гг. Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 9. План здания.

слободы, которая примыкала к коренной части, оканчивавшейся церковью Василия Великого. Сбоку был очень крутой и неудобный спуск по обрыву, а сзади, за садами, – глубокий овраг и за ним степной выгон, на котором торчал какой-то магазин. Тут по утрам шла солдатская муштра и палочный бой – самые ранние картины, которые я видел и наблюдал чаще всего прочего».

С Орлом связано имя ещё одного выдающегося человека – Владимира Александровича Русанова (1875–1913 (?) гг.). Он родился 3 ноября 1875 года в городе Орле в купеческой семье. В 1880 году родителями В.А. Русанова: матерью – Л.Д. Русановой (Соколовой) и отцом – купцом 2-й гильдии А.Д. Русановым - на Мацневском переулке (ныне ул. Русанова) был построен дом, где прошли детские и юношеские годы арктического исследователя.

Именно в этом доме с 1982 года действует **музей Владимира Александровича Русанова**. Регулярные плавания Русанова по Северному морскому пути положили начало целому ряду новых направлений в исследовании полярных окраин России и всего Арктического бассейна. В конце лета 1912 года на парусно-моторном судне «Геркулес» вместе с десятью членами экипажа Русанов отправился Северным морским путём из Атлантического в Тихий океан. Все члены экспедиции пропали без вести. Некоторые их вещи и деревянный столб с надписью «Геркулес. 1913» были обнаружены в 1934 году на островах у Западного побережья Таймыра. Это позволяет предположить, что экспедиция Русанова первой открыла Северную Землю. Именем Русанова названы бухты и полуостров на Новой Земле, ледник на Северной Земле, гора в Атлантиде и др.

В доме на Мацневском переулке великий полярный исследователь постоянно жил до 1901 года. В 1907–1912 годах, ежегодно бывая в Орле, В.А. Русанов останавливался здесь. После 1917 года дом при-

*Дом-музей В.А. Русанова. 1880 г.
Ул. Русанова (б. Мацневский пер.), 43.
План здания*

надлежал разным владельцам. В 1978 году начались научная реконструкция и капитальный ремонт здания.

*Дом-музей В.А. Русанова. 1880 г. Ул. Русанова (б. Мацневский пер.), 43.
Фото 2013 г.*

Здание сложной конфигурации в плане является типичной городской постройкой рассматриваемого периода. Это полуторазтажный дом на каменном фундаменте под двухскатной кровлей. Цоколь и ступени белокаменные. Деревянный дом обшит досками. Входные двери имеют филёнчатые полотна и увенчаны козырьком на литых кронштейнах, декоративно решённых в виде растительного орнамента. В основе планировки внутренних помещений лежит принцип анфиладного размещения комнат. Углы дома обработаны усложнёнными пилястрами, карниз мезонина и оконные наличники украшены резьбой.

В Орле в 1886 году в **доме № 61 по улице Карачевская** родился будущий поэт, переводчик, критик и театральный деятель Пётр Петрович Потёмкин. Первоначально это здание принадлежало мещанину Н.К. Ольшевскому и было выстроено им в 1882 году по проекту губернского архитектора академика Иосифа Францевича Тибо-Бриниоля. Проект относится к завершающему этапу творчества архитектора, с одинаковым вниманием проек-

тировавшего дома вельмож и мещан. Дом представляет собой одноэтажное бревенчатое и обшитое тёсом здание, Г-образное в плане, поставленное на высокий подклет. Он отличается простым и строгим решением, характерным для этой категории заказчиков. Его главный фасад, выходящий на улицу, украшен резным деревянным фризом с геометрическим орнаментом.

Ныне в нем располагается Детская художественная школа № 1.

*Дом мещанина Н.К. Ольшевского. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. 1882 г.
Ул. Карачевская, 61. Фото 2013 г.*

Другой дом № 30, расположенный на углу улицы 3-я Курская и переулка Речного, вошёл в историю города тем, что в 1883–1889 годах здесь жил известный деятель медицины Фёдор Фёдорович Заседателей (1873–1940 гг.), профессор медицинского факультета Московского государственного университета с 1918 года, автор таких научных исследований, как «Болезни голоса певцов и их лечение», «Теоретические основы постановки голоса», «О резонаторах человеческого голоса» и др.

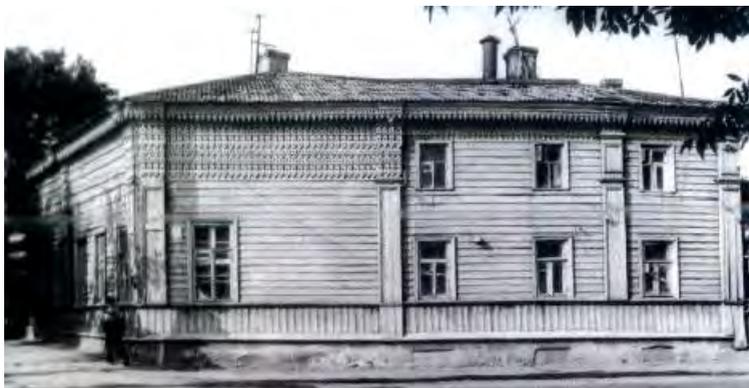
Построен дом до 1878 года отцом учёного – Ф.С. Заседательным. 18 мая 1878 года Орловская городская управа утвердила план на постройку его «деревянных служб», на котором дом значится в числе существующих строений. Дом представляет собой одноэтажное деревянное здание на высоком фундаменте

под четырёхскатной кровлей. Имеет полуподвальное помещение. Дом обшит досками, наличники окон и карниз украшены пропиленной резьбой с растительным орнаментом. Реставрационные работы дома не проводились, и его современное состояние отражено на фотоснимке 2013 года.

*Дом, в котором жил деятель медицины Ф.Ф. Заседателев. До 1878 гг.
Ул. 3-я Курская, 30. Фото 2013 г.*

Так, рассматривая памятники деревянного зодчества, мы вплотную подошли к проблеме их охраны. Ведь, как ни странно, именно они больше всего страдают от бездействия властей. Будучи расположенными в центральных районах города, они занимают «вакантные коммерческие территории». Схема их уничтожения проста и давно отработана: первый шаг – это прекращение реставрационных работ, далее здание приходит в запустение и превращается в местную свалку, а затем заключительный аккорд – «невесть откуда взявшийся» пожар; и долгожданное место свободно, можно строить очередную рафинированную, восточную высотку. Так в 2000 году был уничтожен **дом графа А.А. Толстого**, находившийся на углу улиц Кромской (ныне Комсомольская) и 2-й Посадской (архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль). По описаниям это было двухэтажное

Дом графа А.А. Толстого. Архитектор И.Ф. Тибо-Бриниоль. На углу Улицы Комсомольской (б. Кромская) и 2-ой Посадской. Фото 1960-х гг.

деревянное здание с мезонином. Обе стены, обращённые к улицам, были украшены ажурной резьбой. На сохранившихся фотоснимках второй половины XX века дом уже предстаёт видоизменённым с утратой части резного убранства. Снесены **дома № 34 и № 36 по улице Покровской, дом № 49 по 3-й Курской, дом № 35 по 4-й Курской, дом № 39 по улице Гагарина**. Перечень строений, уничтоженных за последние десятилетия в Орле, приводит в своей статье «450-летие без Орла» Илья Кушелев, он насчитывает порядка двадцати архитектурных сооружений, снесённых за последние 15 лет¹. Часть домов превращена в руины, наиболее яркие из которых – это дом № 1 по улице Гостиная, «дом Лизы Калитиной» по улице Октябрьская (б. Верхне-Дворянская, 1; в этом доме жила Евдокия Коротнёва, ставшая прототипом тургеневской Лизы Калитиной в романе «Дворянское гнездо») и дом № 28 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная). Плачевная участь этих строений давно волнует как представителей интеллигенции, так и простое население города. Наряду с подобным кошунством в Орле сохраняется ряд памятников архитектуры, отмахнуться от которых сложнее, чем от зданий рядовой застройки.

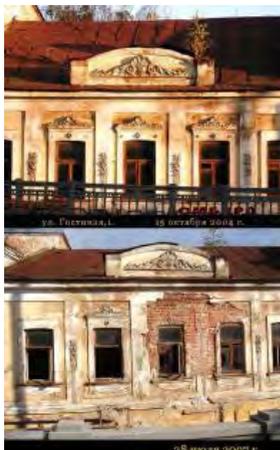
¹ Кушелев И. 450-летие без Орла. // Край родной: независимая общественно-политическая газета. Вып. № 16 (435). Орёл, 2012. С. 4-6.

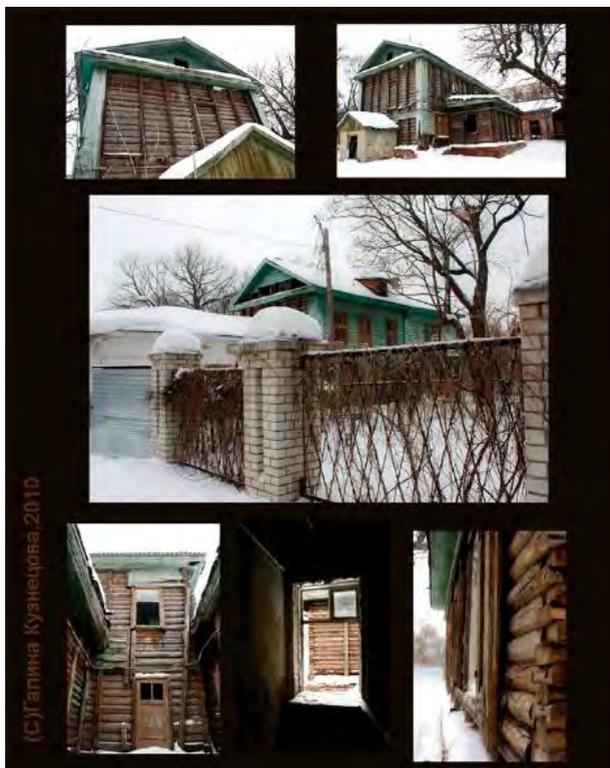
Дом №49 по 3-й Курской и дом №35 по 4-ой Курской. Фото 1990-х гг.

Дом № 39 по ул. Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная). Снесён 18 июля 2012 г. Фото 2006 г.

Дом №1 по улице Гостинная. XIX в. Фото 2004, 2007 и 2011 гг.

*«Дом Лизы Калитиной» (усадеба Коротнёвых). Первая половина XIX в.
Ул. Октябрьская (б. Верхне-Дворянская), 1 Фото 2010 г.*

Дом №28 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная) (ближайший к зрителю) и парный ему дом № 21. Фото 2010 г.

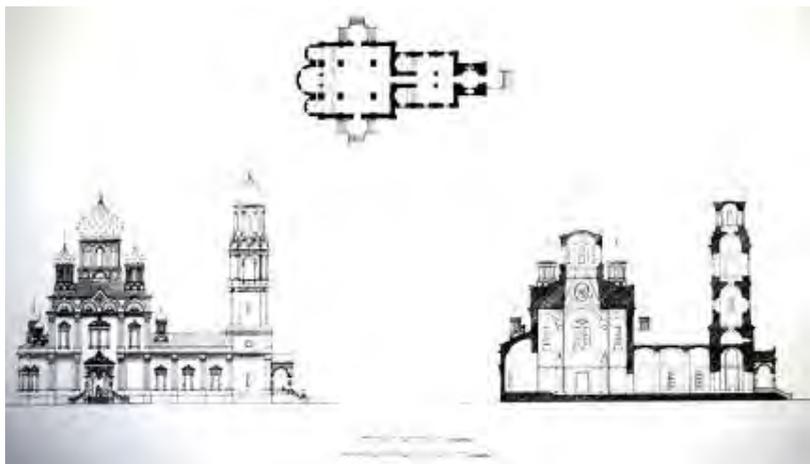

Дом №28 по улице Гагарина (б. Воскресенская, Безбожная) (ближайший к зрителю) и парный ему дом № 21. Фото 2010 г.

2.5. Национальное направление и "неостили" в церковной архитектуре

В постройках культовой архитектуры, будь то православные храмы или сооружения иных конфессий, определяющей особенностью становится искусная реализация одного из основополагающих принципов эклектики – принципа «умного выбора». И если православие устремило свои взоры в сторону «русско-византийского стиля» Константина Андреевича Тона (1794–1881 гг.) и «русского стиля», то представители иных конфессий отдали предпочтение «неоготике» или ориентальному направлению.

Влияние образцовых проектов К.А. Тона, альбом которых был издан ещё в 1838 году, на церковное строительство в Орле особенно заметно в постройках архитектора Никиты Трофимовича Ефимова. В какой-то степени это было обусловлено тем, что в 1845 году на территории Орловской губернии в городе Ельце по проекту К.А. Тона возводится Вознесенский собор. И если учитывать, что Н.Т. Ефимов был приглашён в Орел именно из Ельца, то становится вполне понятной его приверженность к стилистике построек К. Тона.

*Проект Соборной церкви в г. Ельце из альбома
«Образцовые проекты церковных строений» К.А. Тона.*

Вариантами тоновских образцовых проектов, возведённых Н.Т. Ефимовым в Орле, являются такие памятники архитектуры, как храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковь Смоленской иконы Божией Матери, Успенский собор Орловского Успенского третьеклассного мужского монастыря, кафедральный Троицкий (Ново-Троицкий) собор.

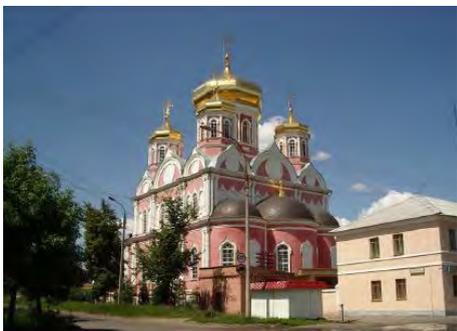
Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Архитектор Н.Т. Ефимов. 1853-1904 гг. Открытка начала XX в.

Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Архитектор Н.Т. Ефимов. 1853- 1904 гг. Фото 1930-х гг.

Пятиглавый храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (новый) был возведён в 1853–1904 годах на территории современного ЦУМа. Из-за серьёзных конструктивных просчётов в 1873 году произошло обрушение центрального и одного из боковых куполов. В 1879 году вновь учреждённый попечительский комитет во главе с купцом З. Петровым-Пастуховым приступил к достройке храма. «Для храма был изготовлен мраморный иконостас и в качестве образцов для стенной живописи использовали сюжеты из храма Христа Спасителя в Москве и Свято-Владимирского собора в Киеве»¹.

¹ Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины (ушедшее). Книга вторая.– Орёл: «Вешний воды», – 2009. С.36.

*Церковь Смоленской иконы Божией Матери. Архитектор Н.Т. Ефимов.
1850-е- 1894 гг. Ул. Нормандия-Неман
(б. 1-я Песковская), 27 а. Фото 2013 г.*

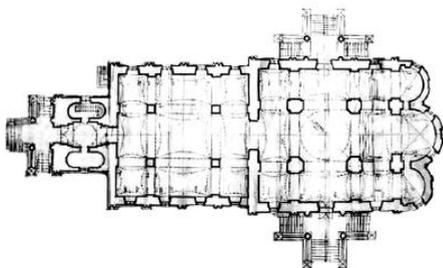
Другая постройка этого архитектора – **храм во имя иконы Смоленской Божией Матери «Одигитрии»** – стоит на низком западном берегу Оки, недалеко от Николо-Песковского храма, на пересечении двух улиц: Нормандия-Неман (б. 1-я Песковская) и Маяковского (б. Пуховая). Его массив доминирует в этой части города, замыкая перспективу улицы Ленина (б. Болховскую).

Изначально Смоленский храм в Орле возник в XVIII веке. Население города в этот период было крайне неоднородным и, в зависимости от социального признака, селилось в разных частях го-

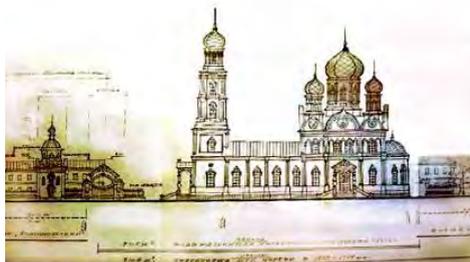
рода. Стрелецкая слобода, образованная стрельцами, сосланными в Орёл по распоряжению Петра I после стрелецкого восстания 1698 года, стала местом постройки первого храма в честь иконы Смоленской Божией матери. Возводилась церковь при Преосвященном Кирилле Флоринском, который и освятил в 1871 году первый придел церкви во имя Нерукотворного Спаса.

К середине XIX века прихожанами было решено строить новую церковь, так как старая стала тесной. Разработка нового проекта была поручена архитектору Никите Тимофеевичу Ефимову, приглашённому из Ельца.

Ефимов закончил проект в начале 1858 года. Он предусматривал соединение пятиярусной колокольни, трапезной и главного объёма церкви, решённого в два цвета. Фасады украшены полуколоннами, закомарами с медальонами для изо-

Церковь Смоленской иконы Божией Матери. Архитектор Н.Т. Ефимов. 1850-е-1894 гг. Ул. Нормандия-Неман (б. 1-я Песковская), 27а. План здания.

Церковь Смоленской иконы Божией Матери. Архитектор Н.Т. Ефимов. 1850-е-1894 гг. Ул. Нормандия-Неман (б. 1-я Песковская), 27 а. Фото 2013 г.

бражения в них святых, как в храме Христа Спасителя. Проект Никиты Трофимовича Ефимова сохранился в Историческом архиве города Санкт-Петербурга.

Трапезная строилась с 1850-х годов до 1868 года. Основной объем достроили лишь к 1889 году под наблюдением уже другого архитектора – М.М. Пухальского. В 1894 году храм получил внутреннюю отделку, и в 1895 году освящён.

Храм ориентирован и вытянут в плане по оси симметрии восток–запад. Это каменный, двусветный, крестово-купольный храм с двумя входами – по северному и южному фасаду.

С востока к главному объёму примыкает

трёхчастная пониженная апсида с фонарём и главкой под крестом. Надо отметить, что период эклектики выдвинул на первое место круглую апсиду в ширину храма, зажатую апсидами приделов. Три полукружия, выдвинутые на одну линию, создавали впечатление массивности, аналогичное восточным фасадам крупных соборов. Раньше при выдвигении придельных алтарей на одну линию с главным могли комбинироваться объёмы разных очертаний, и это было скорее связано с архитектурным экспериментаторством, а не с намеренной стилизацией под монументальность древнерусских храмов.

С запада к храму примыкает несколько зауженная четырёхстолпная трапезная под двускатной кровлей. Подобный тип зауженной трапезной преобладает и в период эклектики, хотя такая форма расходится с привычными представлениями о допетровском зодчестве, ограничивает вместимость здания и скорее всего была связана с взглядами классицизма о гармоничном сочетании всех частей здания.

Пятирусная колокольня с крыльцом, ныне утраченная, замыкала всю композицию с запада. Здание в основании своём имеет развитый шестистолпный подклет, вход в который находится в северо-западной части трапезной.

Входы храма по проекту Ефимова решены в виде развитых на двух пилонах выносных крылец со ступенями сходов по трём сторонам. Общая длина храма – около 52 метров, в то время как размеры четверика в длину и ширину равны и составляют 24 на 24 метра.

В облике этой постройки отразилось характерное для середины XIX века стремление следовать формам древнерусского зодчества. Этим продиктован и выбор декоративных элементов: килевидных закомар, сдвоенных колонок, аркатурных поясов. Они включаются в фасадные схемы позднего классицизма, сохраняя его систему горизонтальных и вертикальных членений. Этим объясняются строгая регулярность расположений элементов и геометризм разбивки стен.

Цветовое решение Смоленской церкви – кирпичные стены и белокаменные детали – скорее всего является парафразом «московского барокко» конца XVII века: в отделке присутствует и та же двухцветность в решении фасадов, и то же сосредоточение основного декора на обрамлении окон и дверей. К тому же и в композиционно-планировочной системе основной объем храма представляет собой традиционный для того стиля восьмерик на четверике.

Что же касается введения в декоративное убранство фасадов элементов ушедшего классицизма с их симметрией, то здесь следует отметить, что декоративная трактовка ордера в виде полуколонн с базами и капителями и мотива профилированного раскрепованного антаблемента применена архитектором в переработанном византийскими мастерами варианте. Византийская

школа, не отказываясь от форм, вытекающих из ордеров, вводит капитель, лучше приспособленную для несения тяжестей. В большинстве случаев такая мощная капитель имела форму полушара, обрезанного с четырёх сторон по вертикальным плоскостям. Её верхнее основание было строго квадратным, и скошенными краями абаки приходилось поддерживать выступы арочной пяты. В декоративном убранстве фасадов Смоленской церкви применение такого вида колонн было сопряжено с утратой их конструктивных функций.

Сочетание разностилевых элементов в декоративном убранстве фасадов Смоленской церкви позволяет говорить об условности термина «русско-византийский стиль». Безусловные ретроспективизм и эклектичность его уходят далеко за рамки как древнерусской, так и византийской архитектурных систем.

Преувеличенность размеров архитектурных форм и, как следствие этого, утрата масштабности в Смоленском храме ощущается особенно резко в диссонансе с окружающей застройкой. Но, отдавая дань древнерусской традиции и являя тем самым тонкое понимание композиционных приёмов старых мастеров, зодчий сохраняет доминантное положение культовой постройки в живописном, холмистом ландшафте города.

К числу архитектурных памятников, возведённых этим же архитектором, относится и **Успенский собор Орловского Успенского третьеклассного мужского монастыря**, построенный в 1860-х годах и служивший некрополем для игуменов и архимандритов монастыря, а позднее ставший «владычной усыпальницей» орловско-севских епископов. Он был снесён в 1980 году. На территории Верхнего сада того же монастыря по проекту Н. Ефимова в 1860–1879 годах был выстроен **Кафедральный Троицкий (Ново-Троицкий) собор**. В 1865 году приехавший для освидетельствования обрушившейся Покровской церкви архитектор Маевский запретил возведение купольных сводов собора. По просьбе епископа Поликарпа был разработан проект устройства над собором деревянных куполов с последующей штукатуркой их с внутренней стороны и обшивкой железом снаружи. Троицкий собор взорвали в 30-е годы XX века.

Во второй половине XIX века «русско-византийский стиль», который с подлинными формами зодчества как Византии,

*Троицкий (Ново-Троицкий) собор. Архитектор Н.Т. Ефимов. 1860-1879 гг.
Орловский Успенский мужской монастырь. Фото начала XX в.*

так и Руси, на самом деле, имел не так уж много общего, породил две самоценные ветви: «византийский стиль» и «русский стиль», или «романовский». Это стало логичным следствием неуклонного процесса развития архитектурного мышления эклектики с все растущим значением исторических знаний, постоянно расширявшихся и углублявшихся в ходе научных изысканий. В результате появилась необходимость в более достоверном воспроизведении форм и деталей исторических стилей, принимавшихся за образец. Именно поэтому и в «русском стиле» второй половины XIX века появилось стремление к большему сближению с древними отечественными прототипами – как в целом, так и в частности. В период господства эклектик образцами подлинно национального стиля были признаны динамичные, красочные, изобилующие разнообразными деталями сооружения, возводившиеся в Москве и Ярославле в XVI–XVII веках. Склонность мастеров «московского узорочья» и ярославских строителей того времени к богато украшенной форме, к «многодельности» в декорации как нельзя лучше отвечала представлениям о красоте в архитектуре, сложившимся на исходе XIX века.

К храмовым памятникам, возведённым в «русском стиле» и, в частности, в «гартмано-ропетовской» его интерпретации, на территории города Орла можно отнести деревянную **церковь во имя Воскресения Христова**, расположенную на Афанасьевском кладбище в юго-восточной части города, на его окраине, на холме (Афанасьевская гора).

*Церковь Воскресения Христова. 1895 год. Афанасьевское кладбище.
Фото начала XX в.*

*Церковь Воскресения Христова. 1895 год.
Афанасьевское кладбище.
Архивное фото 1974 г.*

Согласно письменным источникам от 23 июля 1895 года «На Афонасьевском кладбище освящена деревянная на каменном фундаменте церковь во имя Воскресения Христова, построенная в Москве и привезённая в Орёл содействием командира первого армейского корпуса генерал-лейтенанта Михаила Лаврентьевича Духонина и супруги его Екатерины Васильевны, на средства бла-

готворителей московских...в память о скончавшемся императоре Александре III ...мерюю 24 аршина длинны и 12 аршин ширины»¹.

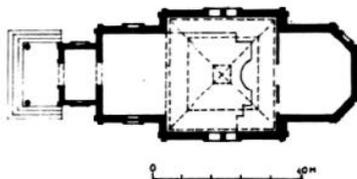
Украшением церкви был деревянный трёхъярусный иконостас, украшенный рельефной резной позолотой. Иконостас состоял из местного и деисусного рядов с чином маленьких праздничных икон между ними. Наиболее ценной реликвией считалась икона Божией Матери «Скоропослушница».

Церковь представляла собой небольшое, вытянутое в плане здание на кирпичном фундаменте, бревенчатые стены которого были обшиты тёсом, выкрашены в желтоватобелый цвет и декорированы пропильной резьбой во вкусе скитских церквей. Углы стен обрамлены пилястрами, имеющими базы. На карнизе – прорезные подзоры.

К небольшому квадратному объёму храма примыкает с запада прямоугольная трапезная и притвор, перед которым было сделано крыльцо, а с востока – пятигранная алтарная апсида. Общие

Церковь Воскресения Христова. 1895 год. Афанасьевское кладбище. Архивное фото 1974 г.

Церковь Воскресения Христова. 1895 год. Афанасьевское кладбище. План храма.

¹ Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000. – Орел: ОРАГС, – 2003. С. 161.

Общие габариты церкви - 19,4 на 7,8 метров. Использование гранёного алтаря изначально было тесно связано с деревянной архитектурой, прежде всего своей формой, наиболее естественной в этом строительном материале.

*Церковь Воскресения Христова. 1895 год. Афанасьевское кладбище.
Фото 1990-х гг.*

Храм завершён четырёхгранным шатром с декоративными слухами и маленькой главкой на восьмигранном барабане. В основание шатра на северной и южной сторонах врезаны бочкообразные фронтоны над двойными окнами основного объёма с резными наличниками. Стены основного объёма увенчаны двухрядными прорезными карнизами.

Внутри храм перекрыт подшивным потолком в виде крутой пирамиды с переломами граней, то есть повторяет форму шатра. Небольшие светлые помещения церкви связаны между собой прямыми проёмами.

Над входом на кладбище высилась изящная звонница, выполненная в единой с храмом стилистике. Ее первый ярус представлял собой кирпичную проходную арку, увенчанную деревянным ярусом звона, шатер которого держался на точеных фигурных столбиках. На створках ворот были написаны масляной краской композиции на библейские сюжеты.

Воскресенская церковь до недавнего времени являлась единственным сохранившимся деревянным памятником храмовой архитектуры в области. Здание церкви не сохранилось. В ночь с 5 на 6 октября 1996 года этот памятник деревянного зодчества погиб в результате пожара.

Обращение к каменной архитектуре Москвы и Ярославля XVII века в рамках «русского стиля» читается в архитектурных формах **храма Иверской иконы Божией Матери**, возведенного в 1898–1902 годах.

а)

б)

Храм Иверской иконы Божией Матери.

Архитектор Н.И. Орехов. 1898-1902 гг. Ул. Привокзальная, 11.

а) Фото периода строительства, б) Панорама. Фото 2006 г.

Располагается он на равнинной местности юго-восточнее орловского железнодорожного вокзала и западным фасадом выходит на красную линию улиц к трамвайным путям. Церковь была выстроена по проекту архитектор Н.И. Орлова и под руководством инженера Ф.П. Степанова.

Закладка храма была приурочена ко дню коронавания императора Николая II.

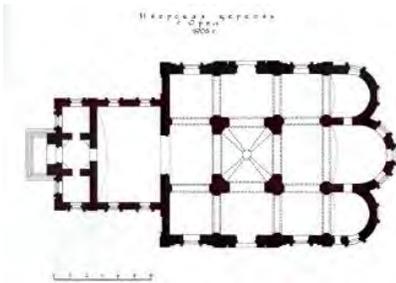
Объемно-пространственное решение композиции этого девятиглавого, крестово-купольного храма позволяет отнести его к типичным одноосным сооружениям, в которых в общую композицию

Храм Иверской иконы Божией Матери.

Архитектор Н.И. Орехов. 1898-1902

Ул. Привокзальная, 11. Фото 2013 г.

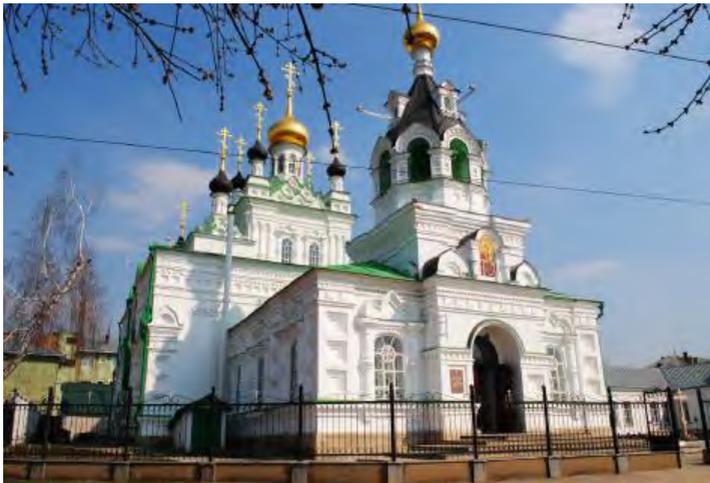

*Храм Иверской иконы Божией Матери.
Архитектор Н.И. Орехов. 1898-1902
Ул. Привокзальная, 11. Фото 2013 г.*

объединены сам храм, низкая вытянутая трапезная и шатровая колокольня на западе.

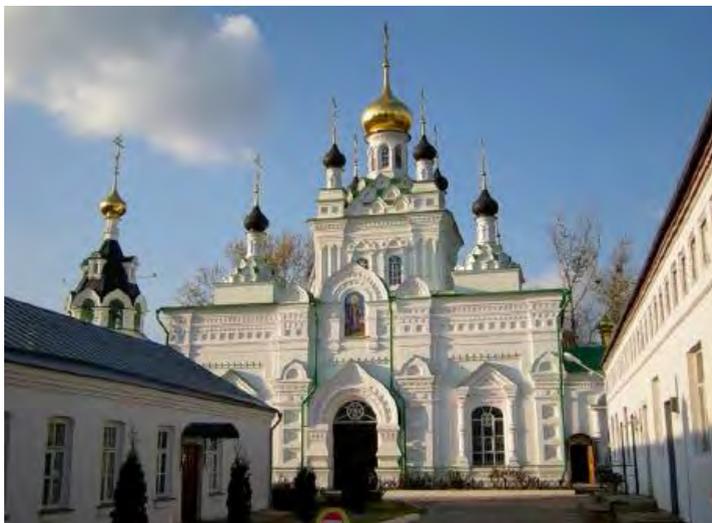
Девятиглавие храма венчают ажурные, восьмиконечные кресты с растяжками. Под церковью находится развитый подклет. С востока к главному объёму храма примыкают три полукруглых апсиды, центральная из которых – с главкой и крестом. С запада примыкает зауженная, бесстолпная трапезная под впадушенным сводом.

Трёхъярусная шатровая колокольня первым ярусом несколько выступает вперёд, а южным и северным притворами объединяется в общий объём с трапезной. В южном притворе располагается деревянная двухмаршевая лестница. Восьмигранный шатёр получает четыре проёма резонанса звона по граням и завершается глухим фонарём с повалом.

Храм Иверской иконы Божией Матери. Архитектор Н.И. Орехов. 1898-1902 гг. Ул. Привокзальная, 11. Вид с северо-запада. Фото 2013 г.

Входы решены в виде декоративно оформленных порталов, увенчанных с северного и южного фасадов стрельчатой аркой, с западного фасада - полуциркульной аркой. Общая длина церкви составляет около 44 метров. Размеры четверика храма – 21 на 21 метр.

Храм Иверской иконы Божией Матери. Архитектор Н.И. Орехов. 1898-1902. Ул. Привокзальная, 11. Южный фасад. Фото 2011 г.

Покрытая обильно декоративным узорочьем, Иверская церковь является ярким образцом «русского стиля» и, безусловно, удачной стилизацией под культовые сооружения допетровской Руси. Её автор создал творческую импровизацию на тему московских и ярославских храмов XVII столетия, в которой древнерусское наследие тесно переплетается с элементами ордерной системы (полуколонны с базами и капителями, профилированные раскрепованные антаблементы, треугольные фронтоны).

Обрамление арочных дверных и оконных проёмов, выполненных из профилированных кирпичей, усложнено рельефно-выступающей из плоскости стен кладкой. Оконные проёмы увенчаны трёхчастной, килевидной, профилированной аркой,

покоящейся на раскрепованном антаблементе и поддерживаемой полуколоннами. Углы храма, его входы, а также углы колокольни закреплены декоративными пилястрами, осложнёнными филёнками и завершающимися кокошниками на основном объёме. Кокошники, полуколонны с «дыньками», поребрик карнизов, трёхцентровые арки – всё это имеет аналогии в московском и ярославском зодчестве XVI–XVII веков.

По мере нарастания высоты усиливается пластичность и декоративность архитектурных форм. Широкие, богато украшенные карнизы являются органичным переходом от декорированной плоскости стен к многочисленным ярусам кокошников на поверхности сводчатого покрытия, окружая хрупкие главки.

Восемь малых и один, самый нарядный, расположенный посередине барабан большого купола украшены аркатурными поясами, полукруглые арки которых переходят в полуколонны на центральном барабане и в пилястры на малых ложно-световых барабанах. В арочных проёмах венчающего главного барабана чередуются оконные проёмы и ниши с изображениями святых.

В интерьере пространство церкви разделено столбами на почти равноценные части, перекрытые полными парусными сводами. Большие полукруглые апсиды соединены с пространством церкви широкими арочными проёмами.

Используя новые технические достижения конца XIX - начала XX века, переосмысливая методы и приёмы древнерусских зодчих, архитектор Н.И. Орлов искусно облекает всю в целом современную в функциональном отношении композицию здания (уширенные оконные и дверные проёмы, светский просторный характер помещений, облегчённость сводов без распалубок) в традиционные исторические формы, добиваясь высокой художественной выразительности и подчёркнутой национальной самобытности.

Отличает это архитектурное сооружение от храмов древней Руси и выбор местоположения, которое занимает церковь в контексте городской застройки. Она утрачивает свою доминантную значимость, будучи сплошь окружённой жилой застройкой и располагаясь на равнинной местности.

Созданная из трёх видов красного кирпича, отличных по тону, церковь отличалась не только каменным кружевом кладки, но и цветным орнаментом, к сожалению, не сохранившимся до наших дней. Дело в том, что кирпич, применённый в декоре и в облицовке стен был разнороден как по цвету (от жёлтого с керамической плёнкой до пережжённого фиолетово-синего), так и по прочности (от мягко-пластичного, слабого к выветриванию до керамического, ломкого на скол). Длительное существование такого кирпича без защитного штукатурного слоя было невозможным. Как правило, подобные сооружения в последующем обмазывались или штукатурились. В ходе последней реставрации Иверскую церковь оштукатурили и сплошь покрыли белой краской, снизив тем самым её живописно-эмоциональное звучание.

*Проект реставрации храма Иверской иконы Божией Матери.
Архитектор-реставратор М. Скоробогатов. 1991 г.*

В «русском стиле» в 1888–1891 годах в Орле была возведена **церковь Сретения Господня (Георгиевская)**. Церковь была построена на месте обветшавшего к тому времени деревянного храма, давшего ещё в XVI веке название этой местности – «Егорова гора» (сейчас на этом месте находится кинотеатр «Победа»).

*Церковь Сретения Господня (Георгиевская).
Архитектор В.С. Попов. 1888 – 1891 гг. Фото начала XX в.*

Проект нового храма разработал архитектор В.С. Попов, а за его осуществление взялся церковный староста Иван Леонтьевич Леваков (1821–1897 гг.), один из богатейших орловских купцов.

Строительные работы начались в 1888 году, и уже через год, в 1889 году, была возведена трёхъярусная колокольня с двумя ярусами звона и боковыми к ней пристройками. Венчающий карниз первого яруса подпирали машикули. Углы объёма колокольни были оформлены филёнчатыми пилястрами. Между первым и вторым ярусами был расположен полуярус с круглыми окнами. Второй и третий ярусы – звоны, выполненные в форме четвериков. Проемы на ярусах звона были арочными, пилястры на втором ярусе были филёнчатыми, на третьем – гладкими. Венчающий карниз второго яруса был украшен кронштейнами, созвучными машикулям первого яруса. Крыша колокольни была шатровая, её венчала луковичная главка на барабане.

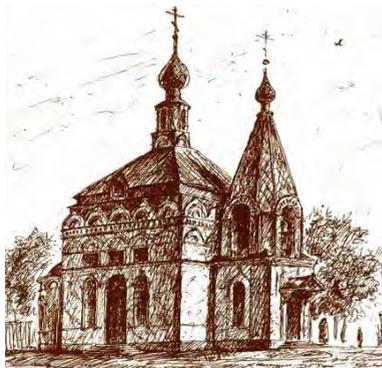
В 1890 году освятили придельные алтари храма: Иверской Божией Матери и Святого великомученика и страстотерпца Георгия Победоносца, а 15 декабря 1891 года освятили главный престол во имя Сретения Господня.

Основной объём храма представлял собой поставленный один на другой восьмерики (второй меньшего размера) с приделанными к ним рукавами планового креста. Глухие стены малого восьмерика чередовались с арочными окнами и завершались килевидными щипцами. Увенчан малый восьмерик был шатровой кровлей с барабаном и луковичной главкой. Углы стен восьмериков были закреплены пилястрами.

Оштукатуренные фасады северного, южного и восточного рукавов акцентировались ризалитами с ордерной композицией, в виде рустованных пилястр поддерживающих треугольные фронтоны. Венчающий карниз украшали кронштейны в форме полубалясин. Арочные окна были обрамлены профилированными наличниками. Углы здания, имеющего ярко выраженный цоколь, оформляли рустованные лопатки. Таким образом, архитектура и декор храма представляли собой эклектичное сочетание древнерусских и классицистических мотивов.

В годы Великой Отечественной войны церковное здание уцелело, хотя и было повреждено бомбардировками. Храм снесли в 1946 году, несмотря на то что генеральный план восстановления города предусматривал его сохранение.

К «русскому стилю» относилась и возведённая в Орле в 1892–1894 годах **церковь Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**, располагавшаяся между 3-й и 4-й Курскими улицами фасадом на Манцевский переулок (ныне улица Русанова). Она примыкала к зданию первого духовного училища. Проект церкви был разработан инженером С.О. Савицким. В настоящее время на её месте находится проходная железнодорожной больницы.

Церковь Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Инженер С.О. Савицкий. 1892 – 1894 гг. Рисунок В.М. Ромашова..

Кирилло-Мефодиевская церковь являлась одновременно домовою (для учеников Духовного училища), поскольку соединялась с западной стороны переходом с учебным заведением, и вместе с тем приходскою, для чего в неё был устроен отдельный вход. Венчавшая храм глава в целях облегчения давления на своды и удешевления строительства была изготовлена из дерева.

Благодаря стараниям смотрителя Духовного училища Иоакима Ивановича Огиевского, ставшего душой строительства, внутреннее убранство храма от других городских церквей отли-

чалось особым великолепием, о чем свидетельствует восторженный отзыв современника: «Расположенная на одной из высочайших точек города, училищная церковь видна решительно со всех городских пунктов. Высокий круглый купол её значительно возвышается над всеми домами и постройками той местности, а золотые кресты как над самой церковью, так и над колокольней, горя немерцающим светом, ещё более усиливают впечатление от этого нового, весёлого по виду, высокого храма... Но что особенно привлекает внимание каждого богомольца в училищном храме – это трёхъярусный иконостас, удивительно мелкой резной работы, во многих местах перевитый резными гирляндами, и весь вызолоченный (выполнен болховским мастером Петром Павловичем Абашевым)...»¹ Пол в храме был выложен паркетом чрезвычайно красивого рисунка.

Этот храм не дошёл до нашего времени, так как был взорван в 1943 году немцами при отступлении вместе с комплексом зданий духовного училища.

Превалирование классицистических тенденций ощущается в общей планировочной схеме и архитектурно-декоративном решении **гарнизонной церкви Покрова Богородицы**. Вплоть до последних годов XIX веков в Орле не имелось постоянной гарнизонной церкви для расквартированных в городе и его окрестностях войск. Её функции в разное время выполняли Знаменская часовня у церкви Николая Чудотворца и Борисоглебский собор.

Церковь Покрова Богородицы (гарнизонная). 1899 г. Ул. Московская, 108. Открытка начала XX в.

В 1899 году специально для расквартированного в Орле 51-го Черниговского драгунского полка была выстроена церковь Покрова Богородицы (гарнизонная). Храм

¹ Ерёмин В.П. Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 2. – Орёл, – 2001. С.38-39.

имел один престол во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

*Церковь Покрова Богородицы (гарнизонная). 1899 г. Ул. Московская, 108.
Открытие начала XX в.*

Военная церковь пользовалась покровительством царской семьи: главнокомандующего Московским военным округом дяди императора Николая II Великого князя Сергея Александровича и его супруги – шефа полка Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, которые неоднократно посещали храм. В 1904 году перед отправкой полка на русско-японскую войну на службе в церкви присутствовали император Николай II с братом Михаилом и дядей Николаем Николаевичем. С 1897 по 1908 годы полковым священником был Митрофан Васильевич Серебрянский (1870–1948 гг.), который вместе с полком отправился на театр военных действий и талантливо описал военные будни однополчан в «Дневнике полкового священника». В 1907 году полк был переименован в 17-й Черниговский гусарский полк. В 1909–1911 годах им командовал брат императора Михаил Александрович Романов.

Каменное здание небольшой одноэтажной церкви, с деревянным куполом и каменной невысокой колокольной, имело форму креста, вмещало более 1000 человек и отличалось великолепной внутренней отделкой. Обилие арочных окон на светлых

фасадах гарнизонной церкви, обрамленных тёмными полуциркульными арками с замковыми камнями, покоящимися на капителях пилястр, определяли яркую ритмически выразительную структуру храма. Подобное решение оконных проёмов напоминает схожий приём, использованный в 1820-х годах адептом высокого классицизма архитектором В.П. Стасовым при возведении Спасо-Преображенского всей гвардии собора в Петербурге.

Гарнизонная Покровская церковь была закрыта в 1929 году и передана под столовую завода имени Медведева. Тогда же разобрали венчавший её барабан и верхние ярусы колокольни. Окончательно здание снесли после Великой Отечественной войны.

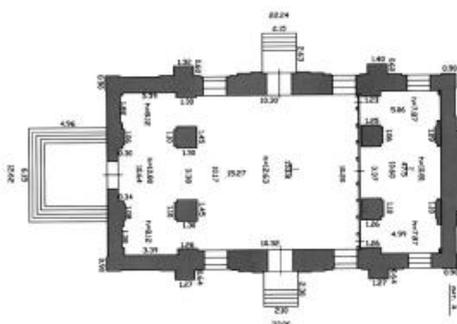
На территории пригорода сохранилось два памятника архитектуры, возведённых в традициях «русского стиля». Первый – это однопрестольная **церковь Покрова Пресвятой Богородицы**, возведённая в 1890 год в селе Клейменово (б. Покровское, Скородное). Будучи поставленной на открытом участке посреди села, здание, несмотря на свою небольшую высоту, стало значимой архитектурной доминантой. В 1892 году в усыпальнице под храмом был захоронен поэт А.А. Фет, а в 1894 году – его жена Мария Петровна Фет, урождённая Боткина. Церковь была реставрирована по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. 1890 г. с. Клейменово. Фото 2012 г.

Церковь в плане прямоугольная, симметричная относительно оси восток-запад. Трапезная и алтарная части решены

одинаково и представляют собой прямоугольного очертания пространство размером 3,30 на 10,6 метров. Основной объём церкви, квадратный в плане, не выявлен в отдельный массив и отделён от трапезной и алтарной частей лишь двумя столбами с перекинутыми на них со стен подпружными арками. Размер храма 10,2 на 10,4 метров.

*Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.
1890 г. с. Клейменово. План здания.*

Ранее церковь была пятиглавой. В настоящее время она завершена многоскатной кровлей. Западный фасад церкви, обращённый в сторону дороги, расчленён плоскими пилястрами и в средней части имеет завершение в виде щипца. Пилястры в верхней части переходят в широкий пояс, который в свою очередь переходит в такой же ширины карниз. Северный и южные фасады имеют два ряда окон. В центре фасады акцентированы выступающими ризалитами, прорезанными сложно профилированными поясами и завершающимися щипцовым верхом. Все окна церкви имеют полуциркульное завершение. Основной двухсветный объём церкви перекрыт парусным сводом.

Вторая постройка – это **церковь Николая Чудотворца** в селе Бакланово (б. Боканово), возведённая в 1898–1909 годах. Храм расположен на постепенно повышающейся береговой трассе над долиной реки Неполодь при впадении в неё пересохшей речки Мерин. Строительные работы вели подрядчик Леваков и десятники Ширков и Чекрыгин с артелями. Архитектурный надзор осуществляли: при закладке фундамента – архитектор М.М. Пухальский, при дальнейших работах – епархиальный архитектор Вильфорт. Это был однопрестольный четырёхстолпный храм с композиционной схемой, относящейся к так называемому типу «кораблём». Барабан большого центрального купола дополняли широко расставленные от него четыре меньшие главки, ориентированные не по диагоналям подкупольного

креста, как это обычно делается в русских православных храмах, а по сторонам света – по ветвям креста. Трёхъярусную колокольню в 1910 году возвели только до середины второго яруса, и она так и осталась незаконченной.

Церковь во имя Святого Николая Чудотворца. Архитекторы М.М. Пухальский и Вильфорт. 1898–1909 гг. с. Бакланово. Фото 2012 г.

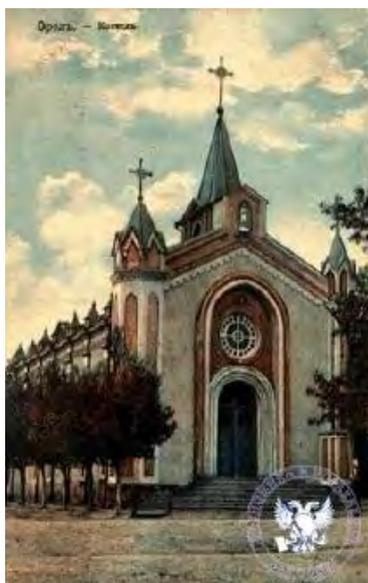
Что же касается культовых построек иных конфессий, то здесь, как уже было сказано выше, наблюдается решительный отход от принципов «русского стиля» в сторону неоготики. Эклектичные черты романтического направления, в котором отдельные готические и романские декоративные элементы сочетаются с планировочной схемой классицизма, несёт в себе **лютеранская церковь**.

*Лютеранская церковь. 1860 г. Ул. Тургенева (б. Георгиевская).
Открытки начала XX в.*

Проект постройки лютеранской церкви и дома пастора при ней был утверждён императором Александром II 11 августа

1860 года. Церковь располагалась на углу Октябрьской улицы (б. Верхне-Дворянская) и Полесской и представляла собой довольно скромное по архитектуре одноэтажное, прямоугольное в плане здание с деревянной галереей. Его единственным украшением являлись стрельчатые готические окна и карнизы, увенчанные прямоугольными зубцами, стилизованными под крепостные. Около 1932 года Лютеранская церковь была закрыта и вскоре снесена.

Римско-католический костел. 1860-1861 гг. Ул. М. Горького (б. Садовая), 17. Открытки начала XX в.

Более последовательное проявление неоготического направления можно проследить в архитектурном решении **Римско-католического костёла** во имя беспорочного зачатия Пресвятой Богородицы девы Марии. Здание костёла было выстроено в 1860–1861 годах на улице Садовая (ныне улица М. Горького, 17). Стрельчатые окна боковых фасадов и усложнённые лопатки, членящие поверхность стен, акцентируют общий вертикализм архитектурной постройки. Характерно для данного неостиля и решение главного фасада с использованием мотива перспективного портала, охваченного более высокой аркой, в поле тимпана которой находилась имитация окна-розы. Центральный фасад фланкировали острровершие башни.

После закрытия костёла в 1938 году, его здание длительное время использовалось под клуб «Динамо», затем под

производственное помещение АО «Орелпродмаш». В результате многочисленных переделок и приспособлений оно утратило почти все элементы первоначального архитектурного декора, убранства интерьеров и стрельчатое завершение фасада. Сейчас в нем находятся ремонтная мастерская, юридическое агентство и типография.

Своеобразным памятником архитектуры ориентального направления в Орле является здание **еврейского молитвенного дома** – синагоги, возведённое на улице 2-й Никитской (ныне Советская, 16). Место, где находится здание, было приобретено в 1905 году хозяйственным управлением еврейского молитвенного дома, специально созданным для строительства синагоги. Первоначально здесь было построено здание миквы (помещение

а)

б)

в)

г)

*Здание еврейского молитвенного дома – синагога.
Архитектор А. А. Химец (?). Инженер Ф.В. Гаврилов. 1909 – 1911 гг.*

Ул. Советская (б. 2-я Никитская), 16.

а) Открытка начала XX в., б) Фото 2012 г., в, г) Фото 2013 г.

для ритуальных водных процедур, предписанных иудейской религией). Проект синагоги был разработан губернским инженером Фёдором Васильевичем Гавриловым, сыгравшим большую роль в формировании архитектурного облика Орла.

Строительство велось с 14 июня 1909 года по 20 апреля 1911 год (праздник Пасхи по еврейскому календарю). Строительством руководил известный в городе врач Яков Евсеевич Дунаевский, избранный председателем хозяйственного управления.

Фасады здания решены в два этажа с использованием элементов декоративной системы востока. Некогда над сооружением возвышался высокий стеклянный купол. Решение сдвоенных оконных проёмов на уровне второго этажа восходит к стилистике арабской архитектуры. Каждое из окон увенчано подковообразной аркой. Проёмы нижнего этажа также имеют своеобразную форму арки с заплечниками. Надо сразу же отметить, что внутреннее пространство помещения, сейчас разделённое на два этажа, изначально было единым. Под карнизом по всему периметру здания проходит фриз из стрельчатых арок. Главный фасад был акцентирован ризалитом, на средней оси которого располагался главный вход, вписанный в полукруглую возвышенную арку на колоннах.

Синагога была закрыта с 1923 года. Позднее был снесён купол. В 1943 году здание синагоги было передано управлению «Трудовых резервов», и в нем до настоящего времени размещается технический лицей № 9 и действуют 17 учебных аудиторий.

Глава 3. Памятники архитектуры начала XX века

Господствующее положение в первом десятилетии XX века в России занял стиль модерн (что означает «современный», «новый»), сформировавшийся несколько ранее в других странах Европы: "ар-нуво" в Бельгии и Франции, "сецессион" в Австро-Венгрии, "югендштил" в Германии, "стиль Альберти" в Италии, "модерн стайл" в Великобритании, "стиль Тиффани" в США и т.д.

Возникновение модерна можно считать закономерным результатом развития рационалистических тенденций. А.К. Красовский предрекал, что «железу предстоит участь совершить переворот в архитектурных формах и произвести новые орнаментальные, современные формы, которые и составят, вероятно, новый стиль»¹. Его предвидение сбылось: железо, сталь, железобетон, большеразмерное стекло, изразцовый кирпич и новые строительные конструкции, широко входившие в архитектурную практику, были важными материальными предпосылками для формирования на рубеже XIX–XX веков архитектуры, получившей название «современной», «новой», «архитектуры модерна». В основу новой стилистической концепции её сторонники стремились положить принцип «архитектурной правды», под которой понималось последовательное выражение композиционными средствами назначения и планировки здания, особенностей применённых при его сооружении строительных конструкций и материалов.

Идеологи модерна отрицали полезность каких бы то ни было традиций, включая классические и национальные. Остро критикуя поверхностный декоративизм эклектики, мастера модерна выработали новый пластический язык, основанный на господстве крупных, обобщённых масс и ничем не украшенных поверхностей, часто контрастно взаимодействующих друг с другом. Пластические средства композиции служили для выявления структуры внутреннего пространства сооружения – нередко сложного и динамичного.

¹ Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Л.: Стройиздат, Ленингр. Отд-ние, – 1984. С. 482.

Модерн отказался от признания абсолютной ценности образца, каким для классицизма служило зодчество античности, а для эклектики – другие исторические стили. Руководствующим принципом в архитектуре модерна стал принцип проектирования «изнутри наружу». Это означало, что при разработке проекта архитектор прежде всего должен был исходить из соображений удобства и целесообразности. Архитекторы модерна при формировании планов и композиции зданий смело шли на применение асимметричных решений в группировке объёмов и расположении оконных и дверных проёмов. Композиции модерна изначально динамичны.

Стальной или железобетонный каркас стал для модерна таким же важным стилеобразующим фактором, каким для классической архитектуры служил каменный ордер. В конструктивной логике каркасных систем мастера рационалистического модерна пытались найти источник художественной выразительности своих композиций.

Но, как показала практика, модерн вовсе не ограничился решением рационалистических задач. В ходе его эволюции сформировалась характерная для модерна система декорации, основанная на применении либо динамично изгибающихся, волнистых линий, либо воспроизводящих природные мотивы, либо остающихся в пределах геометрических абстракций.

Металл стал основным материалом модерна, поэтому в постройках этого стиля металлические конструкции, такие, как кронштейны карнизов и балконов, ограждения крыш и лестничных маршей, приобрели значительную декоративную роль. Другими излюбленными материалами модерна были как естественные (камень, дерево), так и искусственные (матовая или глазурованная керамическая плитка сдержанного по тону цвета: зелёного, лилового, розового, серого).

Пожалуй, самым выдающимся зданием города, созданным в силе интернационального модерна, была **гостиница «Берлин» (бывшая Тоттен)** на Гостиной улице. В начале XX века это была самая престижная гостиница города, в её облике проявились свойства модерна: стилизация орнаментальных и архитектурных форм, асимметричность фасада, обилие лепнины и другого декора. Гостиница занимала дом Скоропадских, в

строительстве которого принимал участие Александр Самсонович Тодоров.

Гостиница «Берлин» (бывшая Тотиев) на Гостиной улице. Архитектор А.С. Тодоров. 1878 г. Открытка начала XX в.

Гостиница «Берлин» (бывшая Тотиев) на Гостиной улице. Архитектор А.С. Тодоров. 1878 г. Фото начала XX в.

В адрес-календарях Орловской губернии за 1908–1917 годы Тодоров упоминается как главный архитектор города. Со-

хранились также архивные документы различных протоколов заседаний технических коллегий, секций и комиссий, где упоминаются работы А.С. Тодорова: «наблюдение за ремонтом воинских барачков в г. Карачеве», «составление атласа планов городских земельных участков», укрепление берегов реки Оки», заключение А. Тодорова о проекте нового театра (1913 г.), участие в работах по строительству в Орле хлебозавода и большого жилого дома (1929 г.).

Памятником «провинциального модерна» может служить **дом купцов Серебрянниковых.**

*Дом купцов Серебрянниковых. 1905—1906 гг.
Ул. Комсомольская (б. Кромская), 63. Фото начала XX в.*

В 1905 году в первой части города, на углу улиц Кромской и Малой Мещанской (ныне Комсомольская (№ 63) и Красина), наследники купца П.И. Серебряникова решили построить доходный дом. Купцы Серебрянниковы были одной из самых влиятельных семей города в XIX – начале XX века. Они торговали зерном с Москвой, Петербургом, Ригой и другими городами. Лесков вывел одного из купцов этого рода в своих произведениях «Некуда» и «Несмертельный Голован».

Строительство доходного дома, вытянутого по красной линии Кромской улицы, было закончено в 1906 году. Архитектор придал асимметричному в плане зданию своеобразную форму с

*Дом купцов Серебрянниковых. 1905—1906 гг.
Ул. Комсомольская (б. Кромская), 63. Фото 2006 г.*

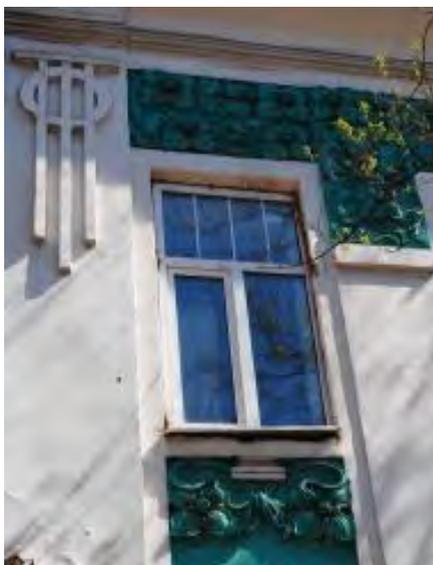

*Дом купцов Серебрянниковых. 1905—1906 гг.
Ул. Комсомольская (б. Кромская), 63. Фото 2013 г.*

почти симметричным решением фасада. Вместо привычного колонного портика он устроил эркер в виде прямоугольного выступа в стене, освещённого окнами. Вместо плавных и строгих линий деталей и украшений здания мастер обратился к изогнутым, криволинейным, что особенно чётко прослеживается в обрамлениях балкона и тягах оконных проёмов. В решении главного фасада, с целью художественной выразительности, архи-

Дом купцов Серебрянниковых. 1905—1906 гг. Ул. Комсомольская (б. Кромская), 63. Фрагмент главного фасада. Фото 2013 г.

Дом купцов Серебрянниковых. 1905—1906 гг. Ул. Комсомольская (б. Кромская), 63. Фрагменты главного фасада. Фото 2013 г.

тектор использовал лепной растительный орнамент с раскреповкой стены и завершением её изящным парапетом. В яркие солнечные дни декоративное убранство дома приобретает большую живописность, вследствие чего он выгодно отличался от других строений. Все это было рассчитано на эффект, внешнюю оригинальность, с тем чтобы привлечь в доходный дом больше жильцов. Но вот внутри дома, в его интерьерах, мало новизны и удобств. Главное – вместимость с целью получения дохода. Интерьеры и внутренняя планировка дома не сохранились. В ходе последней реставрации фасады были сплошь покрыты ярким изумрудным цветом, а лепнина, бывшая некогда белой, оказалась покрашенной, в связи с этим эстетическое восприятие здания значительно снизилось.

Сохранились сведения, что архитектор, исполнивший заказ Серебрянниковых, отталкивался в решении своего проекта от особняка фабриканта Рябушинского, выстроенного в Москве на Малой Никитской улице Ф.О. Шехтелем. Городской архитектор предоставил заказчикам почтовые открытки с видами особняка миллионера и свой проект, надо сказать, имеющий мало общего с прототипом. В особняке Серебрянникова мы не встречаем ни пластичной игры архитектурными объёмами, ни яркой полихромии, ни, тем более, использование майоликовых плит и витражей, которые свойственны особняку Рябушинского. Напротив, фасады орловского здания отличаются цветовой сдержанностью, текучестью декоративных форм, базирующейся на классицистической основе. Здесь скорее можно говорить о влиянии форм московского модерна в целом, поскольку весь его архитектурно-декоративный облик говорит об обращении к нескольким прототипам. Это мог быть и особняк Держинской в Штатском переулке в Москве, также возведённый Ф.О. Шехтелем, и особняк К.А. Гутхейль в Москве, возведённый В.Ф. Валькотом. С последним домом Серебрянникова роднит симметрично решённый главный фасад и использование лепнины в виде растительной орнаментики, но, пожалуй, на этом сходство двух этих памятников архитектуры и ограничивается. Особняк, выстроенный Валькотом, отражает влияние французской разновидности модерна, а особняк Серебрянникова – сдержанного, провинциального варианта, с сохраняющимися в нём барочно-классицистическими элементами.

В убранстве особняка особое значение приобретает декоративный элемент в виде круга с пересекающимися его тремя лучами, ориентированными вертикально. Этот декоративный мотив, впервые применённый Отто Вагнером в решении фасадов «Майоликового дома» в Вене, быстро распространился в средней России, став типовым элементом «провинциального модерна». На территории Орловской губернии он встречается фактически на каждом архитектурном памятнике модерна, варьируются только его размеры и способ воспроизведения. Так, например, в здании метеорологического корпуса опытной станции села Шатилово Новодеревеньковского района Орловской области (1914 г.) этот типовой элемент разрастается до формата оконного проёма, занимающего большую часть фасада.

*Метеорологический корпус опытной станции с. Шатилово
Новодеревеньковского района Орловской области. Архитектор П.Л. Левин.
1914. Архивное фото 1970 г.*

На рубеже XIX–XX веков продолжается застройка Болховской улицы, здесь появляется первый в Орле кинематограф. Здесь же, на углу Болховской и Садовой улиц (ныне Ленинской и Горьковской улиц, дом № 39), появляется ещё один памятник стиля модерн – здание **Северного банка**.

*Здание Северного банка. Архитектор А.А. Химец. 1908 г.
Ул. Ленина (б. Болховская), 39. Открытка начала XX в.*

Здание для Северного банка было построено по проекту орловского архитектора Александра Александровича Химеца (1870–1929 гг.).

Архитектор Александр Александрович Химец родился в 1870 году. Отец его Александр Васильевич, по происхождению литовец, был преподавателем истории в Орловском кадетском корпусе, где учился его младший сын Александр. Далее Химец продолжил своё образование в художественном училище в Петербурге, а потом в Академии художеств, где перешёл на архитектурное отделение.

Вся его строительная деятельность была связана с Орлом и Орловской губернией. По проектам А.А. Химеца были построены здания Северного банка (АТС на углу теперешних улиц Ленина и Горького), синагоги (теперь часть профтехучилища № 1 на Советской улице (б. 2-я Никитская)), сооружены колокольня и входные часовни церкви Богоявления. Особый интерес представляет участие А.А. Химеца в некоторых работах по зданиям, занимаемым нынешним Госбанком, построенным в 1899 году архитектором С.К. Радионовым. Инженер С.А. Генчель – племянник архитектора – указывает, что соседний с банком дом Скоропадских, где до революции была гостиница и ресторан

«Берлин», строил А.А. Химец и что в проектировании его консультировал академик архитектуры Г.Д. Гримм.

*Здание Северного банка. Архитектор А.А. Химец. 1908 г.
Ул. Ленина (б. Болховская), 39. Фото начала XX в.*

Первоначально, по замыслу автора, в здании Северного банка было два этажа. Сам банк занимал второй этаж, а на первом этаже были булочная и кондитерская. Формой фасада и декором оно сильно напоминало гостиницу Берлин, хотя лепнины было заметно меньше. Главное же отличие заключалось в том, что здание Северного банка было угловым и в плане представляло собой сложный многоугольник. Главный фасад, в виде огромной арки, выходил на Николаевский бульвар (теперь на его месте площадь Ленина), а боковые стены под разными углами были развёрнуты к двум расходящимся от него улицам. Для архитектуры этой постройки характерны причудливо изогнутые формы оконных и дверных проёмов и переплётов, облицовка пилонов зелёным глазурованным кирпичом и плиткой в сочетании с терракотовым цветом здания.

Из воспоминаний В.Г. Емельянова, относящихся к 1920-м годам, мы узнаем, что это был «очень нарядный дом с очень красивыми зелёными блестящими плитками, возле которого и тротуар был выложен необычайно красочной плиткой. Здесь

был единственный в Орле специальный «поильник» – небольшой постоянно действующий фонтанчик питьевой воды»¹.

В отличие от дома Серебрянниковых, это здание дошло до нас в изменённом виде. В 1998 году была произведена его перестройка по проекту архитектора В.А. Стоянова, в результате которой был надстроен третий этаж, устроена новая четырёхскатная кровля с зелёным черепичным покрытием, и появилась башня с часами; всё это сильно исказило первоначальный облик сооружения. Сейчас в нем располагается орловский филиал ОАО «ЦентрТелеком».

Ещё одним памятником архитектуры конца XIX – начала XX веков, выполненным в стилистике модерна, является камерное одноэтажное кирпичное здание, расположенное в глубине

двора на улице Салтыкова-Щедрина, № 23 (бывшая Борисоглебская улица). В 80-е годы XX века здесь размещался травматологический пункт № 1.

Архитектуре этого здания присуща контрастность, вылившаяся, в частности, в противопоставление текучих объёмов, плавных линий угловых карнизов, подковообразных окон и жёсткой машинности плоского карниза, резко очерчивающего основной корпус сооружения, расчленённости плоскости фасадов декорированными пилястрами, разрывающими карниз.

Здание №23 по улице Салтыкова-Щедрина (б. Борисоглебская). Начало XX в. Архивное фото 1990-х годов.

¹ Саран А.Ю. Локальная история. Орловский хронотоп. Собрание научных трудов в 9 томах. Т.5. – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», – 2008. С. 407.

*Здание №23 по улице Салтыкова-Щедрина (б. Борисоглебская).
Начало XX в. Фото 2013 г.*

*Здание №23 по улице Салтыкова-Щедрина (б. Борисоглебская).
Начало XX в. Фото 2012 г.*

*Здание №2 по ул. Ленина (б. Болховская).
Начало XX в. Архивное фото 2004 г.*

Весной 2004 года Производственно-строительной компанией «Экострой-Орёл» под эгидой реконструкции пришедшего в аварийное состояние здания (в связи с его периодическим затоплением паводковыми водами), был снесён дом № 2 по улице Ленина (б. Болховская), имеющий статус памятника архитектуры начала XX века. Известный краевед К. Седойкина приписывает авторство данной постройки губернскому архитектору-академику

И.Ф. Тибо-Бриниолю. Тем самым здание, возможно, являлось важнейшим звеном в реконструкции творческого пути мастера, выполнившего множество работ в русле эклектики с сильным влиянием классицистической традиции и обратившегося в одном из последних своих творений на территории города Орла к формам раннего модерна.

*Здание №2 по ул. Ленина (б. Болховская). Начало XX в.
Архивное фото 2000-х годов.*

Примером рационалистического модерна в Орле может послужить трёхэтажное **здание женской гимназии М.В. Гиттермана**, возведённое в 1898 году. Располагалось оно у начала Московской улицы около Мариинского моста, напротив современного универмага, и было снесено в 1969 году. В формах этой симметрично решённой постройки достаточно ярко выявлена конструктивная основа здания. При этом решение трёхчастного фасада подчёркнуто монументально и торжественно. В здании женской гимназии все этажи объединены облицованными пилястрами, а трёхчастность композиции достигается устройством трёх одноосных мезонинов, увенчанных фигурными аттиками.

Женская гимназия М.В. Гиттермана. 1898 г. Открытка начала XX в.

Произведения провинциальных архитекторов, возведённые в стиле модерн, достаточно живописны в декоративном решении фасадов. И, несмотря на то, что в этих постройках в большей степени ощущается влияние московского модерна, они все же достаточно сдержанны по характеру стиливого убранства.

Сооружением, демонстрирующим своими формами неоклассицизм начала XX века может служить здание **Орловского отделения Дворянского и Крестьянского земельных банков на Левашовой горе**. Несмотря на отсутствие информации о нём в литературных трудах и в фондах архива, этот памятник

архитектуры представляется прекрасным примером данной стилистики. Его строго решённый симметричный фасад имел ярко выраженную трёхчастную структуру. Центральный ризалит, трактованный с применением большого ордера и увенчанный фигурным аттиком, фланкировали боковые двусосные ризалиты с раскрепованным карнизом большого выноса. В то же время наличие таких деталей, как полукруглый балкон, трёхчастное окно с полуколоннами в простенках, несомасштабный арочный портал, раскреповки, свидетельствуют о том, что перед нами постройка начала XX века, выполненная с оглядкой на классицизм, но уже в духе своего времени.

Здание Орловского отделения Дворянского и Крестьянского земельных банков на Левашовой горе. Фото начала XX в.

Здание Орловского отделения Дворянского и Крестьянского земельных банков на Левашовой горе. Открытка начала XX в.

Заключение

Рассмотренный в представленной работе период в истории градостроительного развития города Орла с конца XVIII века до начала XX века характеризуется последовательным обращением архитекторов к формам трёх больших стилей, преемственно сменявших друг друга: к классицизму, к эклектике и к модерну.

Если в столичных городах переход к классицизму произошёл в 1760-х годах, то на территории Орла первые памятники этого стиля появились после утверждения регулярного плана 1779 года, в 1780-х – 1790-х годах. Постройкам этого периода были свойственны геометрически правильные композиции, логичность и уравновешенность, строгая гармония пропорций и широкое использование ордерной тектонической системы.

На период классицизма в Орле падает и формирование основных ансамблей центральных площадей и улиц (Николаевский бульвар, Гостиная площадь, Болховская улица). Правда, ансамблевое градоформирующее начало большого стиля проявляется в памятниках провинциальной архитектуры не всегда столь же последовательно, как, например, в Петербурге.

Непросто обстоит дело и с идентификацией каждой отдельной постройки применительно к стадияльному этапу классицизма. Как было уже сказано выше, первые постройки новой стилистики в Орле появляются в 1780-х годах, то есть тогда, когда в Петербурге и Москве ранний период классицизма уже сменяется следующей фазой эволюции стиля – строгим классицизмом. В рассмотренных постройках Орла, безусловно, тон задают общественные здания. Основой планировочной схемы чаще всего служат одна-две лапидарные геометрические фигуры. В то же время, фасады зданий строятся как система соподчинённых частей. Во внешнем облике отсутствует скульптура, а рельеф применяется крайне редко. То есть, фактически в общественных постройках Орла превалируют тенденции строгого классицизма, с сохранением некоторых черт раннего.

В конце XVIII века встречается в орловской провинции и сопутствующее классицизму направление – «неоготика» («Сабуровская крепость»), генетически связанная с тенденциями сентиментализма и зарождающегося романтизма. Как и в сто-

личных регионах, о ней приходится говорить исключительно в рамках пригородного строительства.

Что же касается третьей завещающей стадии большого стиля – высокого классицизма, то его влияние прослеживается преимущественно в храмовых постройках, будь то собор в честь Святых Петра и Павла или церковь во имя Святого Архангела Михаила. Здесь и ярко выраженное величие архитектурных форм, и доминантное градообразующее значение зданий.

Многие постройки второй трети XIX века в Орле идентифицируются преимущественно как памятники запоздалого классицизма, поскольку традиции оного сохранялись здесь до 1870-х годов. Проникновение новых стилистических тенденций эклектики в провинции было выражено значительно слабее, чем в столичных памятниках переходного периода, но, тем не менее, их проявления мы встречаем в ряде построек этого периода – в таких, как дом Сельчуковых, гостиница Иордан, торговые ряды и другие.

Конец XIX – начало XX веков – это время культурных, технических и общественных преобразований как для всей России в целом, так и для города Орла в частности. Первоначальная сетка центральных улиц и кварталов продолжала сохраняться согласно регулярному плану 1779 года. По существу, каких-либо крупных градостроительных изменений в этот период не происходило. Сочетание радиально-кольцевой и прямоугольной планировок улиц при высокой плотности застройки, особенно в центральной части города, характерно вплоть до сегодняшнего времени.

По характеру пространственного расположения архитектурных доминант, которыми на территории города являлись вертикали храмов, можно говорить, что Орёл прошёл три типологические стадии – как город сосредоточенного типа, цепного и рассредоточенного. Но на всех этапах развития городской застройки роль храмов была определяющей, и особенно это сказалось в формировании стилистического облика Орла.

Последняя треть XIX века в Орле связана с изменениями в творческом методе архитекторов, ознаменовавшими решительный отход архитектуры от классицизма в сторону эклектики,

причём с явным предпочтением пространственно-образной системы «русского стиля».

Особо следует отметить преданность местного населения такому исконному национальному материалу, как дерево. Этим объясняется наличие огромного количества памятников деревянной архитектуры на территории города. К дереву как строительному материалу прибегали и в предшествующие периоды, благодаря чему в Орле сохранились деревянные памятники классицизма, к нему было приковано внимание и на этапе эклектики. Особенностью этих построек стало использование в рамках одного сооружения разнотипных элементов, порой с преобладанием либо классицистических, либо барочных начал, либо древнерусских или фольклорных мотивов в варианте «русского стиля». Преимущественное обращение к пропиленной (прорезной) резьбе в украшении причелин, наличников, ставень, подзоров, полотенец, рассчитанной на силуэтное восприятие с учётом климатических особенностей региона, также стало характерной чертой деревянного зодчества Орла.

«Русский стиль» имел своё логическое воплощение и в каменном строительстве, причём преимущественно в памятниках храмовой архитектуры. К общественным постройкам, возведённым в его традициях, относится единственный комплекс Орловского коммерческого банка.

Проявили себя в ходе городской застройки этого этапа и другие «неостили» эклектики: это и так называемый «кирпичный стиль», ярко заявивший о себе в постройках общественного назначения, таких, как здание главного корпуса Каторжного централа, казённого винного склада; это и «неоренессанс», подчас с нарочито барочными реминисценциями – как в доме В.В. Апполонова; это и «неоготика» в здании Орловского железнодорожного вокзала, «Башне Похвалинского» и др.; это и «ориентальное направление» в формах еврейского молитвенного дома – синагоги.

Количество сооружений, характеризующих разные «неостили», немногочисленно, но, тем не менее, они дают представление о том, как интерпретировались формы той или иной исторической концепции в рамках провинциальной архитектуры.

Архитекторы и инженеры, работавшие в городе в это время, при проектировании зданий, как правило, старались придерживаться принципа «умного выбора», т.е. решать фасад в соответствии с функциональным назначением сооружения. Это прекрасно проявилось при обращении храмовой архитектуры к традициям «русско-византийского» и «русского стиля» – наиболее органичных для православной культуры. Также удачно этот принцип был реализован и касательно построек «кирпичного стиля», и «неоготики», и «ориентального направления». Тем не менее, были и здания, в которых декоративное решение фасадов мало раскрывало их назначение, как, например, здание орловского банка или архитектурный облик дома-башни Ф.Ф. Похвалинского.

В начале XX века в городе Орле возводятся архитектурные постройки, связанные со стилистикой модерна. Наиболее яркими из них являются: здание гостиницы «Берлин» (бывшая Тоттен); дом купцов Серебрянниковых; здание Северного банка; здание № 23 по улице Салтыкова-Щедрина. На основе изучения архитектурных форм представленных зданий можно говорить о преимущественном влиянии на архитектуру Орла московского модерна с его более камерным, интимным характером. При этом отличительной чертой построек «провинциального модерна» в городе является их «генетическая преемственность» (термин Б.М. Кирикова) с предшествующими стилистическими эпохами, особенно с классицизмом. Это проявляется и в сохранении ордерных начал, правда, чаще всего в стилизованном варианте, в выделении главного фасада, в легко читаемой пространственной организации.

Принципы архитектурной ансамблевости при застройке города на рубеже XIX–XX веков мало волновали как архитектора, так и самого заказчика. Возведённые постройки, в том или ином стиле, резко контрастировали с соседними зданиями и вносили живописный контраст, а порой и диссонанс в городской облик.

Из выше изложенного можно сделать следующий вывод: архитектура города Орла развивалась в рассматриваемый период в русле наиболее прогрессивных из существующих на том момент стилистических концепций.

Вопросы охраны бесценного градостроительного наследия города и области остаются открытыми вплоть до сегодняшнего момента. С каждым годом наблюдается устойчивая тенденция к ухудшению ситуации по проблеме сохранения памятников архитектуры, уничтожение которых за последние десятилетие превысило все предшествующие показатели. Бездействие властей в этой области, а точнее сказать, их активная коммерческая заинтересованность в захвате новых городских территорий всё более шокируют своим кощунством и бездушностью. Многочисленные митинги и акции протеста, демонстрирующие брожение в умах горожан, натываются на политику игнорирования мнения населения и игру громкими, но пустыми словами. Тем не менее, сам факт активного вмешательства населения (во всяком случае, его культурной и мыслящей части) в движение по защите памятников архитектуры края уже отраден.

Приложения:

Таблица: «Наименование площадей, улиц и переулков города Орла»		
№	Современное название	Старое название
1	5-го Августа ул.	Рабочий пер., Ахтырский пер.
2	Брестская ул.	Полесская ул.
3	Гагарина ул.	Воскресенская ул., Безбожная ул. (при советской власти)
4	Горького ул.	Садовая ул.
5	Гуртьева ул.	Зиновьевский пер.
6	Ермолова ул.	Заострожная ул.
7	Кольцова ул.	Покровская слобода
8	Комсомольская ул.	Кромская ул.
10	Красина ул.	Малая Мещанская ул.
11	Красноармейская ул.	Казарменная ул.
12	Ленина ул.	Большая Дворянская, Болхов- ская ул.
13	Маяковского ул.	Пуховая ул., Смоленская ул.
14	1 Мая ул.	Сергиевская ул.
15	Московская ул.	Посольская ул.
16	Новикова ул.	Огородная слобода ул.
17	Нормандия-Неман ул.	1-я Песковская ул.
18	7 Ноября ул.	Введенская ул.
19	Октябрьская ул.	Верхне-Дворянская ул.
20	Пионерская ул.	Свербеевский пер.
21	Пл. Ленина	Николаевский бульвар
22	Пл. К. Маркса	Гостиная пл.
23	Пл. Поликарпова	Воздвиженская пл.
24	Пушкина ул.	Новосильская ул.
25	Роза Люксембург ул.	Большая Мещанская ул.
26	Русанова ул.	Мацневский пер.
27	Салтыкова-Щедрина ул.	Борисоглебская ул.
28	Сквер Гуртьева ул.	Соборная пл., Кадеткая пл.
29	Сквер Танкистов	Ильинская пл.
30	Советская ул.	2-я Никитская ул.
31	Студенческая ул.	Казначейская, Разночинская ул.
32	Тургенева ул.	Георгиевская ул.
33	Энгельса ул.	Ситниковская ул.

**Указатель архитектурных объектов города
Орла и пригорода**

Название архитектурного объекта	Годы создания
Водопроводная башня на Левашовой горе	1878
Главное народное училище (Первая мужская гимназия)	1786
Гостиница Р.К. Иордан	Начало 1850-х
Гостиница «Берлин» (бывшая Тоттиен)	1878
Дом И.А. Авилова	1859, 1870-е – 1908
Дом В.В. Апполонова	Кон. 1890-х
Дом-башня Ф.Ф. Похвалинского	1893–1895
Дом Галаховых	1850–1852
Дом вице-губернатора	1798
Дом губернского земства	1866
Дом графа А.А. Толстого	Первая пол. XIX в
Дом директора 1-ой мужской гимназии О.А. Петрученко	Втора треть XIX в.
Дом жилой и гостиница Толстопятовых	Перв. пол. XIX в.
Дом Ф.Ф. Заседателяева	до 1878
Дом купцов Серебрянниковых	1905–1906
Дом купцов Калашниковых	1879–1880
«Дом Лизы Калитиной» (усадебя Коротнёвых)	Первая пол. XIX в
Дом Л.В. Машеровой	1850-е
Дом-музей Л. Н. Андреева	1875–1876
Дом-музей Н.С. Лескова	1875–1877
Дом-музей В.А. Русанова	1880
Дом-музей И.С. Тургенева	1860-е
Дом Н.К. Ольшевского	1882
Дом А.Н. Перелыгина	1856
Дом работников просвещения (Дом учителя)	Начало XIX в.
Дом с аптекой К.Б. Рота	1858
Дом Сельчуковых	1851
Дом Фомичевых	1820–40-е
Дом П.Ф. Якушкиной (дом П.К. Штенберга)	1857
Дом № 31 по улице Васильевской	Вторая пол. XIX в
Дом № 13 по улице Гагарина	Вторая пол. XIX в
Дом № 28 по улице Гагарина	Вторая пол. XIX в
Дом № 39 по ул. Гагарина	Вторая пол. XIX в
Дом № 40 по улице Гагарина	Вторая пол. XIX в

Дом № 42 по улице Гагарина	Вторая пол. XIX в
Дом № 71 по улице Гагарина	Вторая пол. XIX в
Дом № 1 по улице Гостинная	Вторая пол. XIX в
Дом № 35 по улице Карачевская	Вторая пол. XIX в
Дом №55 по улице Карачевская	Вторая пол. XIX в
Дом № 46 по улице Комсомольская	Вторая пол. XIX в
Дом № 50 по улице Комсомольской	Вторая пол. XIX в.
Дом № 16 по улице 1-я Курская	Вторая пол. XIX в
Дом № 49 по улице 3-я Курской	Вторая пол. XIX в
Дом № 83а по улице 3-я Курская	Вторая пол. XIX в
Дом № 19 по улице 4-я Курская	Вторая пол. XIX в
Дом № 35 по улице 4-я Курской	Вторая пол. XIX в
Дом № 40 по улице 4-я Курская	Вторая пол. XIX в
Дом № 46 по улице 4-я Курская	Вторая пол. XIX в
Дом № 6 по улице Октябрьская	Вторая пол. XIX в
Дом № 28 по улице Панчука	Вторая пол. XIX в
Дом № 31 по улице Панчука	Вторая пол. XIX в
Дом № 37по улице Панчука	Вторая пол. XIX в
Дом № 64 по улице Панчука	Вторая пол. XIX в
Дом № 71 по улице Пушкина	Вторая пол. XIX в
Дом № 19 по улице 2-я Пушкарная	Вторая пол. XIX в
Дома № 100 и № 102 по улице Пушкина	Вторая пол. XIX в
Дом № 33 по улице Роза Люксембург	Вторая пол. XIX в
Дом № 30 по улице Садово-Пушкарная	Вторая пол. XIX в
Дом № 2 по улице Старо-Московская	Вторая пол. XIX в
Дом № 13 по улице Старо-Московская	Вторая пол. XIX в
Дома № 9, № 7, № 5 по улице Салтыкова Щедрина	Вторая пол. XIX в
Дом № 51 по улице Фомина	Вторая пол. XIX в
Дом № 69 по улице Черкасской	Вторая пол. XIX в
Дом № 71 по улице Черкасской	Вторая пол. XIX в
Дом № 4 по улице Энгельса	Вторая пол. XIX в
Дом № 5 по улице Энгельса	Вторая пол. XIX в
Дом № 55 по улице Энгельса	Вторая пол. XIX в
Железнодорожный вокзал	1868
Женская гимназия М.В. Гиттермана	1898
Здание Акцизного управления	1862-1864
Здание Александровского реального училища	1848, 1874–1875
Здание Банка	1897–1900
Здание бывшей Церковно-приходской школы	1895
Здание Дворянского собрания	1823

Здание Коммерческого училища (дом купцов Шепкиных)	1884–1885
Здание Орловского театра	1861–1862
Здание Северного банка	1908
Здание частной женской гимназии М.А. Аблецовой и А.А. Байковской.	1893
Здание № 23 по улице Салтыкова-Щедрина	Начало XX в.
Здание № 2 по ул. Ленина	Начало XX в.
Комплекс зданий казённого винного склада № 1	1901
Лютеранская церковь	1860
Здание Магистрата	1799
Московские триумфальные белокаменные ворота	1786
Музей-диорама. Постоялый двор (Дом крестьянина)	Конец 1890-х
Музей писателей-орловцев (дом Галаховых)	1849–1852
Орловская духовная семинария	1822–1827
Орловский Бахтина Кадетский корпус	1836–1843
Орловский каторжный централ	1908
Присутственные места	1783
Римско-католический костел	1860–1861
"Сабуровская крепость", ограда	1790-е
Синагога	1909–1911
Собор в честь Святых Петра и Павла.	1797–1861
Торговые ряды (гостиный двор)	1849–1860
Троицкий (Ново-Троицкий) собор	1860–1879
Церковь Воскресения Христова	1895
Церковь во имя Иверской иконы Божией Матери	1898–1902
Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы	1853–1904
Церковь во имя Св. Архангела Михаила	1801–1817
Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы	1823–1828, 1851–1854
Церковь во имя Святого Николая Чудотворца, с. Бакланово	1898–1909
Церковь Крестовоздвиженская	1797–1837
Церковь Покрова Богородицы (гарнизонная)	1899
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, с. Клейменово.	1890
Церковь Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия	1892–1894
Церковь Смоленской иконы Божией Матери	1850-е – 1894
Церковь Сретения Господня (Георгиевская)	1888–1891

Памятники архитектуры Орловской области конца XIII в.– нач. XX в.

Усадьба Куракиных

Малоархангельский район, пос. Надеждино (Куракино).

Владелец – князь Алексей Борисович Куракин.

Архитектор – Владимир Алексеевич Бакарев (сын московского зодчего А.П. Бакарева – ученика М.Ф. Казакова)

Конец XVIII в. – 1840-е гг.

Стилистика – классицизм.

Сохранились: два господских дома (из четырёх), расположенная на круглой площади, сильно перестроенная зимняя Казанская церковь и симметричный ей корпус кладовой, молочная.

Усадьба Голицыных

Новосильский район, с. Голунь (Покровское).

Владелец – князь М.А. Голицын

Архитектор – проект А.Н. Воронихина; строил – Жилиард-отец (?).

Стистика – классицизм.

Усадьба в Голуни включала в себя главный дом (заложен около 1810 г.), два однотипных флигеля, конный двор (1785–1787), регулярный парк и сад. В состав усадьбы входила церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная также по проекту Воронихина вместо деревянной, сгоревшей в 80-е гг.

Церковь Толгской иконы Божией Матери

Мценский район, с. Башкатово.

Построена в 1844 г.

Стистика – классицизм.

Центрический однокупольный четырёхстолпный храм с колокольной.

Центрическая внешняя структура здания внутри не проявляется. Близкие к эллипсу помещения трапезной и алтаря, вытянутые вширь, воспринимаются обособленно от четверика.

Усадьба Шварцев

Колпнянский район, с. Белый Колодезь.

Владелец – художник Вячеслав Григорьевич Шварц.

Выстроена в 1870-х гг.

Стилистика – поздний классицизм с отдельными элементами «необарокко».

В её состав входят вокзал, церковь-усыпальница, где был похоронен В.Г. Шварц, конюшня, главный дом (не сохранился), два скотных двора, два служебных и три жилых здания и большой корпус винного завода.

«Охотников замок» (сахарный завод)

Колпнянский район, с. Яковка (Сосновка).

Выстроен в конце XIX в.

Владелец – генерал и тайный советник Владимир Николаевич Охотников.

Стистика – «неоготика».

Сохранились: центральный объём, левое крыло в четыре оси проёмов, угловая круглая башня и (частично) корпус, примыкающий к ней под углом с востока. Г-образное в плане.

«Адамова мельница»

Ливенский район, с. Успенское.

Выстроена в конце XIX – начале XX вв.

Стилистика – «кирпичный стиль»

Здание состоит из объёмов разной высоты, объединённых в асимметричную группу: плотина; 2-этажный корпус с силовыми установками; 5-этажный корпус (для повторного размола) с подвалом и чердачным этажом; зерноочистительный корпус; 10 бункеров, плотно соединённые в двухрядный блок.

Великокняжеская церковь в Ельце

Церковь, часовня и богадельня, построенные на средства купца А.Н. Заусайлова, в честь 300-летия царствования дома Романовых.

Автор проекта – Эдуард (Эдуард-Иоганн-Георг) Эдуардович Вильфарт.

Построена в 1909–1911 гг.

Стилистика – «неорусский стиль».

В комплекс храма вошла Царская часовня, возведённая в 1883 году в память императора Александра II, убитого в 1881 году народолюбцами. Здесь же великолепный архитектурный памятник — Дом Призрения, приют или богадельня.

Комплекс Конного завода Телегиных

Болховский район, с. Злынь (Усадьба Телегиных).
Владелец – стацкий советник Василий Николаевич Телегин.

Архитектор – А.А. Химец (?)

Выстроен в 1911 г.

Стилистика – «неорусский стиль».

Включает в себя: главный дом, 4 конюшни и здание над колодезем.

Список использованной литературы

Труды общего характера по истории архитектуры

1. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург: очерки архитектурной истории города: в 2-х томах. – Санкт-Петербург: Коло, 2009.
2. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1984.
3. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т.1. 1830 – 1860-е годы. Ранняя эклектика. – СПб.: Крига, 2009.
4. Пунин А.Л. Архитектура отечественных мостов. – Л.: Стройиздат, 1982.

Труды общего характера по истории архитектуры Орловского края

5. Архив наследия – 2000. Научный сборник. Составитель и научный редактор В.И. Плужников. – М.: Институт Наследия, 2001. С. 27.
6. Власов В.А. Орловские эскизы. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. С. 61, 84–87.
7. Город первого салюта. Фотограф А. Овчинников. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983.
8. Документы по строительству и архитектуре из фонда центрального государственного архива древних актов. Том IX. Орловская область. Москва, 1988. С.43-45.
9. Дунаев М.М. На земле великой битвы. Курская и Орловские области. – М.: Искусство, 1976. С. 70-102.
10. Егоров Б. А., Еремин В. П. Весь город Орёл. Справочник. – Орёл: Орелиздат, 1993.
11. Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
12. Кострица А.Ф. Край наш Орловский. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
13. Краеведческие записки. Выпуск второй. – Орёл: «Вешние воды», 1998. С. 169-180.
14. Кречетов П.И. Город Орёл: путевые заметки, наброски из памятной книжки. – Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2003. С. 46-58.
15. Ерёмин В.П. Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 2. – Орёл, 2001.
16. Лавицкая М.И. Орловское купечество второй половины XIX – начала XX в. Монография. Под ред. Н.А. Проскуряковой. – Орёл: Издательство ОРАГС, 2007. С. 131-133.

17. Лысенко А.И., Попов О.Н., Сидоров В.Г. Орёл вчера и сегодня. – Орёл: «Вешние воды», 2006.
18. Матвеев В.П. Орёл на старых открытках. Под общ. ред. А.П. Олейникова. – Орёл: Издательство ОРАГС, 2005.
19. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. Кн. 1. – Орёл: «Вешние воды», 1998.
20. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. Кн.2 (ушедшее). – Орёл: «Вешние воды», 2009.
21. Неделин В.М. Орёл изначальный. – Орёл: «Вешние воды», 2001. С. 24, 44-51, 98, 111, 165.
22. Орёл из века в век: летопись основных событий. 1566–2000 гг. – Орёл: ОРАГС, 2003. С. 139, 144, 157, 168, 170, 181, 194.
23. Орловская область. Каталог памятников архитектуры. Ответственный редактор Плужников В.И. – М., 1985 г.
24. Орёл и Губерния. Каталог видовых открыток изданных до 1918 г. Сост. В.В. Задвин, Н.Я. Рассохина. – Орёл, 1997.
25. Пясецкий Г.М. Забытая история города Орла. – Орёл: ОГТРК, 1993.
26. Пясецкий Г.М. Исторические очерки г. Орёл. – Орёл, 1874.
27. Саран А.Ю. Собрание научных трудов в 9 томах. Локальная история. Орловский хронотоп. Т.5. – Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2008. С. 26, 46, 79, 128. 322–419.
28. Фёдоров С.И. Архитектурный ансамбль исторического центра города Орла. – Орёл, 1980–1981. С. 14–15.
29. Фёдоров С.И. Архитектурные образы Орловщины. – Тула: Приокское кн. изд., 1982. С. 36–39.
30. Фёдоров С.И. Записки архитектора. – Тула: Приокское книжное издательство, 1987. С. 50–52, 127.
31. Фёдоров С. И. Орёл через семь лет. – Орёл: Орл. кн. изд., 1961. С. 6-10.
32. Фёдоров С.И. Очерки архитектуры Орла / Предисл. Г.Б. Курляндской.- Тула: Приок. кн. изд-во, 1991.
33. Фёдоров С. И. По следам легенд и утрат. Предисловие доктора искусствоведения Т.Ф. Саваренской. – Орёл: Упринформпечать, МП «Просторы», 1993. С. 43 -56, 121-164.
34. Фёдоров С.И. Эпоха. Памятники. Люди. Автомонография архитектора. – Орёл: Издательство Орловской государственной телерадиовещат. компании, 2001.
35. Церкви и монастыри города Орла: библиографический справочник / О.Н. Попова, Р.И. Реуцкая, В.Г. Сидоров. Изд. 3-е, доп. – Орел: «Фолиант», 2007.

Монографии об отдельных зданиях города Орла

36. Амиргулова В.И. Лучезарный светильник: Орловский храм Смоленской иконы Божией Матери. – Орел: С.В. Зенина, 2007.
37. Летопись Иверской церкви город Орел. / Составитель Н.Е. Демина.– Москва, 2007.

Орловские епархиальные ведомости

38. Орловские епархиальные ведомости. № 8. Сентябрь 1998 г. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1998. С. 17-19. Церковь во имя иконы Ахтырской Божией Матери.

39. Орловские епархиальные ведомости. № 13–14. 2 апреля 1898 г. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1898. С. 536-538. О первых трёх кладбищенских церквях: Церкви во имя иконы Ахтырской Божией Матери, Крестительской церкви и церковь во имя святых мучеников Бориса и Глеба.

40. Орловские епархиальные ведомости. № 14–15. 14 апреля 1902. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1902. С. 101–104. Крестительская кладбищенская церковь г. Орла и состоящее при ней кладбище. С. 127–136. Троицкая церковь.

41. Орловские епархиальные ведомости. № 21–22. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1895. С. 612. Церковь во имя Воскресения Христова (Афанасьевская).

42. Орловские епархиальные ведомости. № 40. 10 октября 1899. – Орёл, Типография Губернского правления. 1899. С. 1596. Об освещении церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы 51 драгунского Черниговского полка.

43. Орловские епархиальные ведомости. № 51–52. 25 декабря 1894. С. 1589. О церкви во имя Кирилла и Мефодия при I Орловском духовном училище.

44. Описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Орловские епархиальные ведомости / приложение. № 5. – Орёл: Типография Губернского правления. 1901. С. 33-50. Петропавловский кафедральный собор. С.73-76. Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Статьи в журналах и газетах

45. Александров. А. И купол воссияет // Поколение. Молодёжная газета Орловской области. № 73 (11100). 13 мая, 1998. С. 1.

46. Амиргулова В. Украшается храм пророка // Орловская правда. Областная газета. 3 августа, 2004. С. 4.

47. Гнеушева Е. Распахнуты врата Николы на Песках // Поколение. 21 сентября, 1995. С. 1.

48. Алексеева Т. Архитектурная жемчужина города. // Орловские вести. № 24 (865). 30 мая – 5 июня 1998. С.4.
49. Алтухов И. Купеческий дом с подержанной одеждой. // Поколение. 11 сентября, 2003. С. 2.
50. Емельянов В. Желанное не совпадает с действительностью. // Поколение. 11 июля 1997. С. 3.
51. Еремин В. Последняя из многих. // Вече. № 3, 1991. С. 2.
52. Жукова Ю. Память о святых Кирилле и Мефодии в дореволюционном Орле. // Просторы России. № 24 (июнь), 1997. С. 8.
53. Зильберт Б. История синагоги в городе Орле. // Евреи Орловщины. Лабиринты в нашей памяти. – Орёл, 2005. С. 380-394.
54. Иванов И. В стиле начала века. // Орловский комсомолец. 3 сентября, 1987. С. 6.
55. Каплинский М. Архитектурное наследие. / О сохранившихся на Орловщине памятниках архитектуры XVI–XIX вв. // Орловская правда. 9 января 1966.
56. Кубышкин А. Иверской церкви – 95. // Орловские вести. 18–24 октября 1997. С. 3. Или метастазы градостроительства. // Город Орёл. Городская газета. № 38. 2008. С. 24.
57. Кубынкин А. Вот эта улица, вот этот дом. // Орловская правда. 25 октября, 2002. С. 3.
58. Кушелев И. 450-летие без Орла. // Край родной: независимая общественно-политическая газета. Вып. № 16 (435). – Орёл, 2012. С. 4–6.
59. Мурских Л.В. Из истории орловской частной женской гимназии М.А. Аблецовы и А.А. Байковской. // Вестник орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. № 2 (10), март-апрель, 2010. С. 234–238.
60. Неделин В. Каменное узорочье. // Политическая агитация. Общественно-политический журнал идеологического отдела Орловского ОБКОМА КПСС. – Орёл: Орловская правда, 6 марта 1989. С. 16-17.
61. Омелюсик В. Воскресенская (Афанасьевская) цековь // Орловские епархиальные ведомости. № 3 (50). Март 2002. Орел, 2002. С. 22 - 23.
62. Остроушко В. Охранительница Орла. // Просторы России. 25 февраля 2000. С. 11.
63. Павлова Т. Именины храма. // Орловская правда. 26 октября 1996. С. 3.
64. Перельгин М. Покровская военная церковь г. Орла. // Вера отцов. Православная газета совета настоятелей храмов г. Орла. №10. Сентябрь, 1999. С. 22–23.

65. Полякова С. Пожар в Афанасьевской церкви // Поколение. Молодёжная газета Орловской области. 8 октября 1996. С. 2.
66. Саран Ю. Храм на Болховской улице. // Под парусом спасения: альманах. Орёл, 2002. № 1. – С. 94-103; № 2. – С. 123 – 126.
67. Смоляков М. Георгиевская (Сретенская) церковь в Орле. // Истории русской провинции. № 12. – Орёл, 2003. С.10-13.
68. Талызенков О. Иверская церковь // Вече. Вестник общественно-культурного центра Орловского отделения ВООПИиК. № 2. Февраль, 1991. С. 7.
69. Трохина О.М. Гимназии Орловской губернии (XIX – нач. XX вв.). // Прошлое глазами историков. К 230-летию Орловской губернии. Сборник научных статей. – Орёл, 2009. С. 55–64.
70. Усов Н.Н. Ахтырский Кафедральный собор. Прошлое и настоящее // Вера отцов. Православная газета совета настоятелей храмов г. Орла. № 11 (72). Ноябрь 2004. С.14.
71. Фёдоров С. Прогулка по архивам. // Поколение. 16 июля 1999. С.3.
72. Хлудеев А. Сретенье Господне. // Город Орёл. 10 февраля 2005. С. 15.
73. Шикалова Н. С. История архитектуры г. Орла. //Под парусом спасения. Литературно-публицистический альманах. № 4. – Орёл, 2004. С. 190–195.

Архивные материалы

74. БУОО ГАОО, Ф. 22, Оп. 1, Д. 352. Материалы Орловской губернской строительной и дорожной комиссии о Римско-католической приходской церкви в г. Орле.
75. БУОО ГАОО, Ф. 220, Оп. 1, Д. 116. Историческое описание церквей г. Орла за 1900-е годы.
76. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 2 (ОЦ). Документы по истории и охране Сабуровской крепости Орловского района. 1944-1967 гг.
77. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп.2 Д. 8. Документу управления культуры Орловской области по охране памятников архитектуры (проекты, планы, объяснительные записки и переписка). 1946 год.
78. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 18. Паспорта, фотоснимки, кроки памятников архитектуры и истории Орловского района области. 1947, 1970.
79. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 21 (ОЦ). Паспорта, фотоснимки, кроки архитектурно-исторических памятников г. Орла. 1947, 1970, 1974.
80. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 32 (ОЦ). Материалы по истории и охране Николо-Песковской церкви г. Орла. 1948 – 1970.

81. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 33 (ОЦ). Материалы по истории и охране дома Фомичевых в г. Орле. 1948-1982.
82. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 34 (ОЦ). Материалы по истории и охране церкви Михаила Архангела в г. Орле и ее часовни. 1848 - 1978.
83. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 36 (ОЦ). Материалы по истории и охране Орловского Троицкого кладбища, его захоронений и Васильевской церкви. Биографическая справка М.В. Нечкиной о Ермолове. 1948-1955.
84. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 44. Чертежи обмерных работ памятников архитектуры г. Орла. 1948-1949 гг.
85. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 170 (ОЦ). Паспорта на мемориальные памятники революционного развития и первых шагов советской власти в г. Орле с 1799 по 1926. 1970 – 1973 гг.
86. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 172 (ОЦ). Паспорта на мемориальные памятники писателей-орловцев. 1970 г.
87. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 173 (ОЦ). Паспорта на мемориальные памятники отечественной войны в Г. Орле. 1970-1973 гг.
88. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831 Оп. 2, Д. 182. Чертежи обмерных работ и эскизы архитектурно-исторических памятников области. 1970-1972 годы.
89. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 187 а. Фотоэкспликация историко-архитектурных памятников г. Орла.
90. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 191 (ОЦ). Чертежи обмерных работ архитектурно-исторических памятников области. 1973 г.
91. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 202. Фотоэкспликация. Дома частного сектора по ул. 2-я Курская, 3-я Курская, 4-я Курская в Железнодорожном районе г. Орла. 1978–1979 годы.
92. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 203. Фотоэкспликация. Историко-архитектурные памятники, расположенные на улицах Держинского (Покровская), Советская, Степана Разина, Московская, площади Мира Железнодорожного района г. Орла. 1978, 1980, 1984, 1990, 1994 годы.
93. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 221. Проект реставрации портала дома музея И.С. Тургенева в г. Орле. 1985 год.
94. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп. 2, Д. 231. Католический костел в г. Орле. Фотографии. 1987 год.
95. БУОО ГАОО, Ф. Р-1831, Оп.2, Д. 234. Научно-проектная документация на проведение работ по реставрации памятника архитектуры XIX века - дома №57 по ул. Московская г. Орла. 1988 год.

96. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп. 1, Д. 20. Научно-проектная документация. Памятник архитектуры конца XIX века Дом Аполлонова г. Орел, ул. Московская, 26.

97. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1 НТД, Д. 24. Фиксация современного состояния и эскизное проектное предложение на восстановление облика памятника истории и культуры жилого дома XIX века по ул. Комсомольская, 35, где проживала известная русская и украинская писательница Марко Вовчок.

98. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп. 1 НТД, Д. 49. Паспорта памятников истории и культуры г. Орла на апрель-июль 1992 года.

99. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп. 1, Д. 51. Планы зданий г. Орла и Орловской области.

100. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп. 1 Д. 55. Документы о состоянии памятника истории и архитектуры по ул. Салтыкава-Щедрина, 23.

101. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д. 59. Фотоэкспликация историко-архитектурного памятника Дома Апполонова по ул. Московская, 26.

102. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д. 63. Документы обследования конструкций здания по ул. Октябрьская, 34а в г. Орле – «Дом Фомичевых». 1997 год.

103. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д.70. Паспорта памятников истории и культуры г. Орла по ул. Ленина, 6,15, 17, 19. 2002 г.

104. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д.71. Паспорта памятников истории и культуры г. Орла на 26-27 декабря 2002 года.

105. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д.73. Фотоэкспликации зданий по ул. Ленина, 2,6,7, являющихся историко-архитектурными памятниками начала XX века.

106. БУОО ГАОО, Ф. Р-4024, Оп.1, Д.79. Эскизный проект. Покровская церковь в селе Клейменова в Орловском районе (планы, разрезы, фасады).

Электронные ресурсы

107. [www.orelvkartinkax@rambler.ru](mailto:orelvkartinkax@rambler.ru). 27 апреля 2013 г.

108. www.orel-story.ru. 27 апреля 2013 г.

109. www.fototerra.ru. 27 апреля 2013 г.

Научное издание

СТАВЦЕВА Алена Михайловна

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА ОРЛА КОНЦА XVIII — НАЧАЛА
XX ВЕКОВ И ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА.

Технический редактор:

А.С. Ухин

Корректор:

В.С. Алексеевский

Подписано в печать 11.11.2015 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman

Объем 12,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 278

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Отпечатано в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru